РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИМЕНИ Д.С. ЛИХАЧЕВА

СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научно-практической конференции

«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ: ИЗУЧЕНИЕ, МУЗЕЕФИКАЦИЯ, ПРЕЗЕНТАЦИЯ (К 30-ЛЕТИЮ СИБИРСКОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ)»

(Омск, 17–18 мая 2023 г.)

Омск
2023

УДК 008+009+39+902+908+930
ББК 71.0,+71.4,+71.4(2)
К 90

Культурное наследие Сибири: изучение, музеефикация, презентация (к 30-летию Сибирского филиала Института Наследия): Материалы всероссийской науч.-практ. конф. (Омск, 17–18 мая 2023 г.) / под ред. Т.Н. Золотовой, И.А. Селезневой. – Омск: Сибирский филиал Института Наследия, 2023. – 132 с. – DOI 10.34685/HI.2023.72.49.003.

ISBN 978-5-86443-432-1

Редакторы-составители:

Золотова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, заместитель директора и ведущий научный сотрудник отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.

Сарманова Сулушаш Рахимжановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева.

Селезнева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, директор Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.

Смирных Ксения Юрьевна, младший научный сотрудник отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.

Рецензенты:

Вибе Петр Петрович, доктор исторических наук, директор Омского государственного историко-краеведческого музея;

Окороков Александр Васильевич, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

В сборнике материалов представлены программа и тезисы докладов участников Всероссийской научно-практической конференции «Культурное наследие Сибири: изучение, музеефикация, презентация (к 30-летию Сибирского филиала Института Наследия)», которая прошла в Омске 17–18 мая 2023 г. в рамках празднования 30-летия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. На торжественном заседании, посвященном юбилею, представлены доклады, отражающие историю и развитие филиала с момента создания в 1993 г. как Сибирского филиала Российского института культурологии до реорганизации в 2014 г. и современной деятельности в качестве Сибирского филиала Института Наследия. В материалах конференции нашли отражение темы, касающиеся культурного наследия России как фактора стабильного развития общества, исторических исследований и сохранения культурной памяти на постсоветском пространстве, этнической культуры в прошлом и настоящем, музеефикации наследия и музейных процессов в России, цифровизации, медиатизации и презентации культурного наследия.

Издание осуществлено в рамках государственного задания Института Наследия.

DOI 10.34685/HI.2023.72.49.003
ISBN 978-5-86443-432-1

© Авторы докладов, 2023
© Сибирский филиал Института Наследия, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Регламент работы конференции……. 4

Организаторы конференции…… 5

Оргкомитет конференции…… 5

Открытие конференции и торжественное заседание, посвященное 30-летию Сибирского филиала Института Наследия……... 8

Пленарное заседание…… 9

Секция 1. Культурное наследие России как фактор стабильного развития общества……. 10

Секция 2. Исторические исследования и сохранение культурной памяти на постсоветском пространстве……. 12

Секция 3. Этническая культура в прошлом и настоящем: изучение, сохранение, актуализация…… 14

Секция 4. Музеефикация культурного наследия и музейные процессы в России…… 17

Секция 5. Цифровизация и медиатизация культурного наследия... 20

Круглый стол «Актуальные проблемы изучения, сохранения и актуализации культурного наследия России» …… 22

Заключительное пленарное заседание…… 23

Тезисы докладов участников конференции…… 24

Регламент работы конференции

16 мая Заезд участников конференции

17 мая

09.00 Регистрация, книжная выставка изданий СФИН.

10.00 – 11.30 Открытие конференции (Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина, ул. Красный путь, 11).
Торжественное заседание, посвященное 30-летию Сибирского филиала Института Наследия. Официальные приветствия и поздравления.
Доклады, посвященные юбилею СФИН

11.30 – 12.00 Фотографирование, кофе-пауза

12.00 – 14.00 Пленарное заседание конференции

14.00 – 15.00 Обед

15.00 – 18.00 Секционные заседания

18.00 – 20.00 Сибирский культурный центр (бульвар Мартынова, 6, посещение выставки, вечерка)

18 мая

10.00 – 11.00 Экскурсия по Омской крепости (сбор у здания казармы дисциплинарных рот, ул. Партизанская, 5а, литера У)

11.00 – 12.30 Круглый стол (Омская крепость, ул. Партизанская, 5а, 2 этаж).

12.30 – 13.30 Заключительное пленарное заседание

13.30 - 14.30 Обед

14.30 – 18.00 Экскурсия по городу (автобус, пешая прогулка)

19 мая Отъезд участников конференции

Выступление на пленарном заседании – 15 мин.
Выступление на секции – до 10 мин.

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
Сибирский филиал
Институт археологии и этнографии СО РАН
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина
Омский государственный историко-краеведческий музей
Государственный центр народного творчества Омской области
Историко-культурный комплекс «Омская крепость»

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Бюро оргкомитета

Аристархов Владимир Владимирович – директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, ***председатель оргкомитета.***

Селезнева Ирина Александровна – директор Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, доцент кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского кандидат исторических наук, доцент, ***сопредседатель оргкомитета.***

Золотова Татьяна Николаевна – заместитель директора, ведущий научный сотрудник отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, кандидат исторических наук, ***заместитель председателя оргкомитета.***

Сарманова Сулушаш Рахимжановна – старший научный сотрудник отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, кандидат исторических наук, ***ученый секретарь оргкомитета***.

Члены оргкомитета

Алисов Дмитрий Андреевич – старший научный сотрудник – начальник отдела изучения культуры городской среды и населения в условиях модернизации Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, доктор исторических наук, доцент.

Багринцева Виктория Юрьевна – директор Государственного центра народного творчества Омской области.

Бакулина Светлана Дмитриевна – заместитель министра культуры Омской области, доцент, кандидат культурологии.

Вибе Петр Петрович – директор Омского государственного историко-краеведческого музея, доктор исторических наук.

Генова Нина Михайловна – заведующий кафедрой театрального искусства и социокультурных процессов Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор.

Горелова Юлия Робертовна – старший научный сотрудник – ученый секретарь Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, кандидат исторических наук, доцент.

Житенев Сергей Юрьевич – советник директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, кандидат культурологии.

Корусенко Светлана Николаевна – заведующий Омской лабораторией археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, доцент кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат исторических наук, доцент.

Кротт Иван Иванович – заместитель Председателя Правительства Омской области, министр образования Омской области, кандидат исторических наук, доцент.

Минин Василий Михайлович – директор Историко-культурного комплекса «Омская крепость».

Ремизов Александр Викторович – директор Омской государственной областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина, кандидат исторических наук.

Смирнова Татьяна Борисовна – старший научный сотрудник – начальник отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, профессор кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор исторических наук, доцент.

Сорокин Алексей Петрович – заместитель директора Омской государственной областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина,

председатель Омского регионального отделения Российского фонда культуры.

Томилов Николай Аркадьевич – ведущий научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, профессор кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор исторических наук, профессор.

Трофимов Юрий Викторович – министр культуры Омской области, кандидат исторических наук.

Чекалина Людмила Александровна – директор Исторического архива Омской области.

Черных Александр Васильевич – директор Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, председатель федерального Экспертного совета Российского комитета по сохранению нематериального культурного наследия, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН.

Шелегина Ольга Николаевна – ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН, профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии Новосибирского государственного педагогического университета, доктор исторических наук.

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

(Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина, конференц-зал, 1 этаж)

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ 30-ЛЕТИЮ СИБИРСКОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

Ведущие:

Селезнева Ирина Александровна, директор Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

Золотова Татьяна Николаевна, заместитель директора, ведущий научный сотрудник отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ И ПОЗДРАВЛЕНИЯ

ДОКЛАДЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЮБИЛЕЮ

Генова Нина Михайловна (Омск)

Рождение в многообразии тенденций: о создании в Омске филиала Российского института культурологии.

Томилов Николай Аркадьевич (Омск)

У истоков Сибирского филиала Российского института культурологии.

Селезнева Ирина Александровна (Омск)

Историко-культурное наследие Сибири: задачи и результаты исследований Сибирского филиала Института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева (к 30-летию филиала).

Золотова Татьяна Николаевна (Омск)

Научно-коммуникационное пространство конференций Сибирского филиала как способ изучения и освоения историко-культурного наследия России.

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Черных Александр Васильевич (Пермь)

Нематериальное этнокультурное достояние народов России: предметное поле и проблемы сохранения и актуализации.

Шелегина Ольга Николаевна (Новосибирск)

Базовые институты наследия в современном социокультурном пространстве Сибири.

Джумантаева Тамара Александровна (Полоцк, Беларусь)

Роль музейных проектов в актуализации культурного наследия города.

Алисов Дмитрий Андреевич (Омск)

Сибирский филиал Института Наследия как городоведческий научно-исследовательский центр.

Путрик Юрий Степанович (Москва)

Актуализация роли туризма как средства продвижения культурных ценностей Сибири в новых условиях.

СЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

(Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина, Центр краеведческой информации, ауд.229)

Бюро секции:

Горелова Юлия Робертовна, старший научный сотрудник, ученый секретарь Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, кандидат исторических наук.

Запорожченко Галина Михайловна, научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития Института истории СО РАН, доктор исторических наук.

Сорокин Алексей Петрович, заместитель директора ОГОНБ.

Доклады

Бондарь Виталий Вячеславович (Краснодар)

Советское градостроительное наследие: опыт и перспективы актуализации социально-культурных функций.

Вайман Дмитрий Игоревич (Пермь)

Работа по выявлению и фиксации объектов нематериального культурного достояния на примере Калининградской области

Генова Нина Михайловна (Омск)

Философско-антропологические основания современных социокультурных процессов: цифровизация театрального искусства.

Горелова Юлия Робертовна (Омск)

Репрезентация культурного наследия в современном художественном процессе: уровни, формы, практики.

Горлова Ирина Ивановна (Краснодар)

Межнациональные и меконфессиональные отношения в стабильном развитии современного российского общества.

Запорожченко Галина Михайловна (Новосибирск)

Трансформация театральной культуры Сибири в постсоветский период.

Зиновьева Нона Борисовна (Краснодар)

Противоречия и тенденции в современном состоянии региональной культуры.

Коваленко Тимофей Викторович (Краснодар)
Колхозно-совхозные театры Сибири: опыт и перспективы изучения.

Коренной Александр Сергеевич (Москва)
Культурные индустрии в современной России: тенденции и перспективы развития.

Костина Наталья Анатольевна (Краснодар)
Государственная культурная политика как основа образования и воспитания детей дошкольного возраста.

Маркова Оксана Николаевна (Краснодар)
Ансамбль краевой выставки сельского хозяйства в г. Краснодаре: создание, сохранение и актуализация социокультурных функций памятника советской архитектуры.

Семенов Евгений Владимирович (Улан-Удэ)
Изучение культурного наследия города Улан-Удэ во второй половине XX в.

Соколова Алла Николаевна (Краснодар)
Конструирование добрососедства и куначества средствами культуры и искусства.

Сорокин Алексей Петрович (Омск)
Деятельность консультативного и общественного советов Министерства культуры Омской области по вопросам сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (2016–2022 гг.).

Тихонов Александр Александрович (Омск)
Литературное объединение «Таёжные зори» как катализатор культурного развития в Тарском Прииртышье второй половины XX в.: этапы и личности.

Триль Юлия Николаевна (Майкоп)
Роль культурного наследия в сохранении гражданской идентичности.

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

(Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина, читальный зал сектора литературы на иностранных языках, ауд.301)

Бюро секции:

Корусенко Светлана Николаевна, заведующий Омской лабораторией археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, доцент кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат исторических наук, доцент.

Петренко Ольга Владимировна, старший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, кандидат исторических наук.

Савченко Ксения Валерьевна, заведующая сектором литературы на иностранных языках ОГОНБ.

Доклады

Алисов Дмитрий Андреевич (Омск)

Историческая память о Русско-японской войне (1904 - 1905 гг.) в культурных ландшафтах города.

Аханянов Чингис Александрович (Улан-Удэ)

Военно-исторический клуб «Селенгинский пехотный полк» и его роль в сохранении военно-исторических традиций Забайкалья.

Верещагина-Гурко Александра Владимировна (Минск, Беларусь)

Сакральные объекты белорусско-российского пограничья в системе религиозного туризма: традиции и современность.

Гринь Ольга Викторовна (Шушенское, Красноярский край)

Столыпинские переселенцы в Минусинском уезде Шушенской волости: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация.

Гурко Александр Викторович (Минск, Беларусь)

Об использовании методов этнологического мониторинга для анализа изменений характеристик идентичности населения (по материалам полевых исследований в Беларуси 2010 – начала 2020-х гг.).

Еремеева Анна Натановна (Краснодар)

Трансляция наследия советской архитектуры в книжной продукции: история и современность.

Жидченко Александр Владимирович (Москва)
Образы Перестройки в экспозициях региональных музеев России.

Ключарева Валентина Владимировна (Омск)
Программа «Рухани жаңғыру» как средство модернизации исторического сознания казахстанцев.

Корнажевская Лариса Алексеевна (Омск)
Роль международного форума «Сибирская деревня» в деятельности Сибирского филиала РИК.

Корусенко Светлана Николаевна (Омск)
Монументальные памятники как символ материализации культурного наследия в Северном Казахстане (на примере мавзолея Мусы Шорманова).

Мулина Светлана Анатольевна (Омск)
Омская краеведческая литература: проблемы осмысления.

Петренко Ольга Владимировна (Омск)
Научно-практические конференции Сибирского филиала РИК «Культура и интеллигенция России» (1993–2012) как источник по изучению проблем культурного наследия Сибири.

Соловьев Андрей Петрович (Москва)
Из опыта создания Модельного регионального Стандарта по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния России.

Чукреева Вера Валентиновна (Омск)
Историческая память как основа культурной преемственности поколений.

СЕКЦИЯ 3. ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ: ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ, АКТУАЛИЗАЦИЯ

(Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина, Омский музей книги Центра книжных памятников, ауд.304, малый зал)

Бюро секции:

Смирнова Татьяна Борисовна, старший научный сотрудник – начальник отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, профессор кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор исторических наук, доцент.

Сарманова Сулушаш Рахимжановна, старший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, кандидат исторических наук.

Пономарёва Лариса Григорьевна, заведующая Центром книжных памятников ОГОНБ, кандидат филологических наук.

Доклады

Ахметова Шолпан Камалидиновна (Омск)
Толпеко Ирина Васильевна (Омск)
Места памяти казахов Омской области.

Ахунова Эльфира Рахимовна (Омск)
Историческое и культурное наследие сибирских татар в изданиях последних лет.

Гефнер Ольга Викторовна (Омск)
Образ войны и воинской службы в мировоззрении русского народа (на материалах фольклора XVIII – начала XX вв.).

Гуцалов Александр Анатольевич (Краснодар)
К вопросу формирования национальной идентичности в полиэтничных регионах России.

Ерохина Елена Анатольевна (Новосибирск)
Роль Новосибирской научной этносоциологической школы в изучении этнокультурных процессов народов Сибири

Жигунова Марина Александровна (Омск)
Этнокультурная мозаика Сибири и её презентация в современности.

Ильина Анна Александровна (Омск)

Нормативно-правовые основы деятельности национально-культурных объединений в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Козлова Наталья Константиновна (Омск)

Имя Н.Ф. Чернокова и его фольклористическое наследие в истории изучения народной культуры региона.

Крюков Анатолий Владимирович (Краснодар)

«Омские епархиальные ведомости» (1898–1917) как источник изучения религиозного наследия Западной Сибири и Северного Казахстана.

Мишкина Елизавета Владиславовна (Омск)

Пути появления и распространения крестов-тельников Западной Сибири XVII–XIX вв.

Ильина Ляззат Ермековна (Омск)
Сарманова Сулушаш Рахимжановна (Омск)

Российско-Немецкие Дома и их вклад в сохранение культурного наследия российских немцев.

Секретова Людмила Валериановна (Омск)

Социально-культурные формы актуализации народной культуры в современных условиях.

Селезнев Александр Геннадьевич (Омск)

«… То, что мы сделаем, то и будет наше»: образ культурного наследия в идеологии и практике новых религиозных и экологических движений (по материалам этнографических исследований в Омской области).

Смирнова Татьяна Борисовна (Омск)

Сохранение культурного наследия в деятельности национально-культурных организаций.

Старостин Алексей Николаевич (Екатеринбург)
Ярков Александр Павлович (Тюмень)

Халяльная оленина: ислам на Ямале

Тихомиров Константин Николаевич (Омск)

О возможности экспозиции археологических материалов XVIII – первой половины XX вв. поселений татар для презентации их культуры (по материалам исследований в Большереченском и Тарском районах Омской области).

Третьякова Елена Юрьевна (Краснодар)

Устное народное предание и матрица этнонационального развития в письменные эпохи.

Шаршина Елена Викторовна (Омск)

Роль казачьей детской организации в укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей у подростков (из опыта работы РОДОКО «Дружина Ермака».

СЕКЦИЯ 4. МУЗЕЕФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И МУЗЕЙНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ

(Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина, сектор патентно-технической документации, ауд.210)

Бюро секции:

Шелегина Ольга Николаевна, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН, профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии Новосибирского государственного педагогического университета, доктор исторических наук.

Блинова Анна Николаевна, научный сотрудник Омской лаборатории Института археологии и этнографии СО РАН, кандидат исторических наук.

Саврушева Маргарита Ивановна, заведующая сектором истории библиотечного дела ОГОНБ, кандидат философских наук.

Доклады

Абрамова Полина Валерьевна (Кемерово)
Талипов Роман Михайлович (Кемерово)
Адаптация скифо-сибирского звериного стиля для лиц с нарушением зрительного анализатора.

Адамсон Алексей Рудольфович (Омск)
Интерьерные часы немецких часовых мануфактур начала XX века в собрании ОГИК музея.

Блинова Анна Николаевна (Омск)
Опыт самоорганизации российских немцев в музейной сфере.

Головин Максим Викторович (Томск)
Музеефикация памятников очага наскального искусства на р. Томи.

Горяев Вадим Сергеевич (Томск)
Туристический потенциал музея-заповедника «Томская Писаница».

Егоров Сергей Игоревич (Омск)
Деятельность Омского общества краеведения при Западно-Сибирском краевом музее.

Иванова Оксана Александровна (Омск)
Опыт работы музеев России по популяризации и сохранению церковно-приходских школ как объектов культурного наследия.

Кимеева Татьяна Ивановна (Кемерово)

Критерии отбора предметов музейного значения в контексте выявления этнографических предметов в среде бытования (на примере шорцев и бачатских телеутов).

Кныш Наталья Александровна (Омск)

Об учреждении в Москве Торгового музея.

Краснов Валентин Викторович (Омск)

«Иллюстрированный мировой альбом Россия и русские» в коллекции Редкой иностранной книги Омского государственного историко-краеведческого музея.

Мазур Людмила Николаевна (Екатеринбург)

Исторические музеи в контексте культуры памяти: опыт изучения музейного пространства малых городов России.

Пахомчик Сергей Алексеевич (Тюмень)

Тюменское музейно-просветительское объединение И.Я. Словцова: становление и развитие.

Побожакова Анастасия Алексеевна (Кемерово)

Адаптация произведений изобразительного искусства для мультисенсорного восприятия незрячими и слабовидящими посетителями музея.

Саврушева Маргарита Ивановна (Омск)

Роль Музея миниатюрной книги Омской государственной областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина в формировании интереса к краеведческим знаниям.

Саркисова Елена Геннадьевна (Краснодар)

Музей в культурной жизни современного общества: функциональный анализ.

Суворова Наталья Геннадьевна (Омск)

Выставочные и музейные практики переселенческого ведомства в первой трети XX в.

Татауров Сергей Филиппович (Омск)

Концепция создания историко-археологического туристического комплекса «Тарская крепость» в городе Таре Омской области.

Филимонов Александр Викторович (Омск)

Музей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и Нижегородская выставка 1896 г.: проблемы участия и основные результаты.

Цыремпилова Ирина Семеновна (Улан-Удэ)
Музейное дело Бурятии в трудах современных исследователей.

СЕКЦИЯ 5. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И МЕДИАТИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

(Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина, Омский региональный центр доступа к ресурсам Президентской библиотеки и Национальной электронной библиотеки, ауд. 202а)

Бюро секции:

Бережнова Марина Леонидовна, доцент кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, старший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, кандидат исторических наук, доцент.

Смирных Ксения Юрьевна, младший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

Глушкова Ирина Ивановна, заведующая Омским региональным центром доступа к ресурсам Президентской библиотеки и Национальной электронной библиотеки ОГОНБ.

Доклады

Безродная Ольга Анатольевна (Омск)

«Я поведу тебя в музей?»: стратегии и результаты присутствия музеев в Интернете.

Бережнова Марина Леонидовна (Омск)

Цифровизация исторической памяти: плюсы и минусы.

Майничева Анна Юрьевна (Новосибирск)
Радзюкевич Андрей Владиславович (Новосибирск)
Ежов Александр Олегович (Екатеринбург)

Информационные технологии в сохранении культурного наследия: инструменты формирования картины мира в современном обществе.

Орлов Сергей Николаевич (Краснодар)

Проблемы и перспективы сохранения объектов культурного наследия в цифровой среде.

Родионова Дарья Дмитриевна (Кемерово)

Формирование информационной культуры музеологов в условиях цифровой трансформации музейного дела.

Сиюхова Аминет Магаметовна (Краснодар)

Репрезентация деятельности региональных музеев в цифровой среде.

Смирных Ксения Юрьевна (Омск)

Культурное наследие в информационном пространстве российско-казахстанского приграничья (по данным официальных сайтов министерств культуры).

Хилько Николай Федорович (Омск)

Цифровизация и медиатизация культурного наследия Сибири.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»

(Омская крепость, здание казармы дисциплинарных рот, ул. Партизанская, 5а, литера У, 2 этаж)

Модераторы:

Шелегина Ольга Николаевна, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН, профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии Новосибирского государственного педагогического университета, доктор исторических наук.

Смирнова Татьяна Борисовна, профессор кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, руководитель отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, доктор исторических наук, доцент.

Минин Василий Михайлович, директор Историко-культурного комплекса «Омская крепость».

Доклады

Полякова Елена Александровна (Барнаул)

Актуализация культурного наследия как индикатор социальных изменений: история и современность.

Герасимов Юрий Викторович (Омск)
Корусенко Михаил Андреевич (Омск)
Загородникова Дарья Петровна (Омск)

Омские крепости: возможности и формы музеефикации объектов культурного наследия.

Чекалина Людмила Александровна (Омск)

Документы личного происхождения в фондах Исторического архива Омской области как ресурс для исследований культурного и природного наследия региона.

Дискуссия

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ведущие:

Селезнева Ирина Александровна, директор Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

Золотова Татьяна Николаевна, заместитель директора, ведущий научный сотрудник отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

ОТЧЕТЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЕКЦИЙ

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ КОНФЕРЕНЦИИ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА

Абрамова Полина Валерьевна
Кемерово, Россия, polina-glushkova@mail.ru
Кемеровский государственный институт культуры
кандидат культурологии, доцент
Талипов Роман Михайлович
Кемерово, Россия
Кемеровский государственный институт культуры

Адаптация скифо-сибирского звериного стиля для лиц с нарушением зрительного анализатора

Скифо-сибирский звериный стиль имеет важное значение в истории становления искусства. К VII в. до н.э. в евразийских степях складывается новое жизнеустройство, начинается переход от бронзового к раннему железному веку, с трансформацией хозяйственной деятельности происходят изменения в изобразительном искусстве. Для раннего железного века характерна неповторимая манера изображения животных, которую принято обозначать как звериный стиль. Его особенностью является то, что зооморфные фигуры исполняются утонченно, в динамике. Наиболее распространены изображения таких животных, как копытные (кабан, лось, олень, горный баран, лошадь), хищники (кошачьи, волки), птицы (в основном хищные), фантастические животные.

Самой распространенной является фигура священного оленя. Он изображается с гипертрофированными, закинутыми на спину рогами. Оленей изображали в двух позах – с подогнутыми ногами, что обозначало бег, и в позе внезапной остановки.

Данный стиль представлен как в наскальной живописи, так и металлическими бляхами, найденными в курганах. На территории Кузбасса звериный стиль широко представлен тагарской культурой. При исследовании памятников тагарской культуры было выявлено значительное количество подобных блях, датируемых VI–III вв. до н.э. Сегодня они включены в собрания музеев России, представлены в Госкаталоге РФ, а также презентуются в экспозициях. Однако деятельность по адаптации данного пласта наследия для лиц с нарушением зрения сегодня в регионе не ведется, в то время как уже накоплен значительный опыт по адаптации художественного регионального наследия в целом.

С 2018 г. на базе Кемеровского государственного института культуры создаются тактильные копии художественных произведений из коллекции вуза в различных техниках. Кузбасские музеи также имеют опыт создания тактильных экспонатов: музей-заповедник «Томская Писаница» адаптировал изображения петроглифов для незрячих и слабовидящих посетителей, начинается работа по созданию тифлокомментариев в Кузбасском музее изобразительных искусств. В Кемеровском государственном институте культуры в 2022 г. создана специализированная Лаборатория по адаптации

регионального художественного наследия для лиц с нарушением зрительного анализатора. Задачей Лаборатории стала презентация искусства Кузбасса от истоков до современности для лиц с нарушением зрения. Поэтому такое репрезентативное явление в искусстве как скифо-звериный стиль не могло быть проигнорировано.

Решено было создать тактильные копии оленных блях, хранящихся в фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского госуниверситета. Совместно с сотрудниками музея будут исследованы подлинные музейные предметы, на основе чего разработана адаптивная 3D – модель. Сама рельефно-графическая копия будет выполнена в технике 3D печати, это позволит тиражировать такие изображения и не только презентовать их в экспозиционно-выставочном пространстве музея, но и использовать в культурно-образовательных мероприятиях. При создании адаптивной копии создатели ориентируются на общие и частные критерии атрибуции музейного предмета, стараются в максимальной степени транслировать информационное поле подлинника и, в то же время, сделать ее доступной для тактильного восприятия.

Адамсон Алексей Рудольфович

Омск, Россия, kinic84@mail.ru

Омский государственный историко-краеведческий музей

Интерьерные часы немецких часовых мануфактур начала XX века в собрании ОГИК музея

Проблема атрибуции музейных предметов, а также изучения и дальнейшей каталогизации музейных коллекций никогда не теряет своей актуальности. Информация, содержащаяся в книгах поступлений, равно как и в электронных системах учёта, не всегда является достаточной. Более того, иногда данная информация является просто недостоверной. О важности этого направления научно-исследовательской работы неоднократно сообщалось в музейных публикациях. Данные исследования положительно влияют не только на результаты научно-фондовой работы, но и на экспозиционную и научно-просветительную функции музея.

Среди экспонатов коллекции ОГИК музея выделяются интерьерные часы, созданные на рубеже XIX–XX вв. немецкими часовыми мануфактурами: Shlenker-Kienzle, Junghans, FMS (Friedrich Mauthe, Schwenningen), PHS (Phillip Haas & Söhne), Lenzkirch, HAU (Hamburg Amerikanische Uhrenfabrik), Hermann Braukmann, Carl Werner, Gustav Becker и др. В этот период европейские часовые фабрики ориентируются на американский опыт развития часового дела, максимально увеличивая количество выпускаемой продукции и, по возможности, удешевляя ее производство.

Среди часов неизменно привлекают к себе внимание настенные часы известной и звучной марки Le Roi a Paris («Король Парижа»). В книгах поступлений данные часы датируются периодом конца XIX – начала XX вв. Страной изготовления указана Франция, что, на первый взгляд, очевидно.

Обычного посетителя, не знакомого с историей часов, название часовой марки также может ввести в заблуждение. На самом деле, данные часы никакого отношения к Франции и Парижу не имеют. В конце XIX – начале XX вв. под этой торговой маркой выпускались механические часы несколькими немецкими часовыми компаниями: Shlenker-Kienzle, Junghans, FMS (Friedrich Mauthe, Schwenningen), PHS (Phillip Haas & Söhne), и другими. Название являлось обычным маркетинговым ходом.

Атрибуцию предметов усложняло то обстоятельство, что на многих часах отсутствует маркировка на циферблате или корпусе. Для уточнения данных о производителе, датировке и марке часов приходилось открывать корпус и сверять по каталогам производителей клейма и числовые номера.

Проведённая исследовательская работа позволила с максимально возможной точностью установить производителей часов, датировки, типы часовых механизмов. Каждые из данных часов, несмотря на частое внешнее сходство, по-своему уникальны. Изготовленные в начале XX вв., часы несут в себе приметы той эпохи – рациональность, элегантность, новаторство и инициативность.

Алисов Дмитрий Андреевич

Омск, Россия, alisovd@rambler.ru

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

доктор исторических наук, доцент

Сибирский филиал Института Наследия как городоведческий научно-исследовательский центр

Создание городоведческого научного центра в Омске на базе Сибирского филиала было изначально заложено в «Концепции и основных направлениях деятельности Сибирского филиала Российского института культурологии МК РФ», утвержденной весной 1993 г. В составе филиала было создано два научных подразделения – сектор социально-культурных аспектов урбанизации Сибири (Д.А. Алисов) и локальных культурно-исторических процессов (В.Г. Рыженко), которые изначально были сориентированы на городскую проблематику. Еще один сектор – региональной культурной политики первые годы своего существования при активном влиянии Н.М. Геновой также занимался преимущественно изучением культуры города.

За двадцать лет своего существования данный научный центр опираясь на госбюджетное финансирование Министерства культуры РФ выполнил более десяти научных тем по истории и культуре городов России. Примерно столько же тем получило поддержку Российского гуманитарного научного фонда, в том числе «Губернские центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870–1914 гг.); «Историография и теория историко-культурных процессов в сибирских городах (вторая половина XIX–XX вв.)»; «Культурное пространство западносибирского города в 1920-е- – 1950-е гг.».

Большую роль в координации научных исследований играли научные конгрессы, конференции, симпозиумы, семинары. По инициативе сектора социально-культурных аспектов урбанизации Сибири в эти годы было проведено две всероссийских научных конференции «Урбанизация и культурная жизнь Сибири» (1995, 1999 гг.) и девять всероссийских научно-практических семинаров и симпозиумов «Проблемы культуры городов России» (Тара, 1995; Омск, 1996; Ишим, 1997; Омск, 1999, 2003, 2006, 2008; Новосибирск, 2010; Барнаул, 2012). Десятый научный симпозиум был проведен уже в составе Института Наследия (Омск, 2020). В 2013 г. была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Культура городского пространства: власть, бизнес и гражданское общество в сохранении и приумножении культурных традиций России». Большое значение имело размещение статей по городоведению в журнале «Культурологические исследования в Сибири», где был создан специальный раздел «Культурологические исследования города и городского пространства».

Следует отметить, что лучшие традиции омского центра городоведения были сохранены и преумножены «в стенах» Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, подразделением которого после реорганизации 2014 гг. стал Сибирский филиал. В нем был создан отдел изучения городской среды и населения в условиях модернизации. В новых «стенах» в составе Института Наследия в 2014–2023 гг. наметилась общая тенденция на углубленный методологический поиск в исследованиях городского культурного пространства. В эти годы основными темами, по которым велись научные исследования, были: «Культурологический анализ среды исторических территорий и разработка новых культурных стратегий их устойчивого развития в контексте современности», «Человек и город: феноменология и образные характеристики городской среды в исторической и социокультурной динамике», «Культурные ландшафты городов Сибири: аксиология, история, практики», «Культурный ландшафт постсоветского города: особенности формирования и трансформации». Основными объектами исследования стали культурные ландшафты российских городов и сложные процессы их перехода из советского в постсоветское состояние. Вслед за коллективной монографией, посвященной эволюции культурных ландшафтов [Алисов Д.А., Гефнер О.В., Золотова Т.Н., Хилько Н.Ф. Культурные ландшафты советского города: сибирские города позднего социализма. М.: Институт Наследия, 2019], в эти годы была издана целая серия сборников научных работ посвященных исследованию культурных ландшафтов городов Сибири в советское [Культурные ландшафты сибирского города: проблемы теории и практики [электронное издание] / под ред. Д.А. Алисова, И.А. Селезневой. М.: Институт Наследия, 2019] и постсоветское время [Культурные ландшафты современного города [электронное издание] / под ред. Д.А. Алисова, И.А. Селезневой. М.: Институт Наследия, 2020; Культурные ландшафты постсоветского города:

особенности формирования и трансформации [электронное издание] / под ред. Д.А. Алисова, И.А. Селезневой. М.: Институт Наследия, 2021].

Последние три года сотрудники филиала работали над темой «Культурная среда современного крупного города: проблемные зоны и ресурсные точки развития». Кроме циклов статей по данной теме следует отметить публикацию монографии Ю.Р. Гореловой [Горелова Ю.Р. Образ города в восприятии горожан: монография [электронное издание]. М.: Институт Наследия, 2019].

В настоящее время в Сибирском филиале Института Наследия сформировался устойчивый научный интерес к изучению механизмов формирования и закрепления исторической памяти в городской среде. Главным итогом существования и деятельности городоведческого центра в Омске стало его признание ведущими учеными и научными центрами страны.

Алисов Дмитрий Андреевич

Омск, Россия, alisovd@rambler.ru

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

доктор исторических наук, доцент

Историческая память о Русско-японской войне (1904–1905 гг.) в культурных ландшафтах города

Война с Японией в 1904–1905 гг. была уникальной в том смысле, что российские армия и флот не одержали в ней ни одной победы. Не без оснований общество винило в происходящем высший командный состав. При этом настоящими героями объявлялись офицеры, солдаты и матросы, которые своей кровью «смывали позор поражения». В исторической памяти России о войне с Японией в 1904–1905 гг. понятными и знаковыми темами, стали подвиг крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», эскадренного миноносца «Стерегущий», жертвенный подвиг офицеров и матросов, погибших в Цусимском сражении и в Порт-Артуре, в боях в далекой и чужой Манчжурии.

Но правила без исключения не бывает. Два военачальника высшего ранга были «определены» героями этой войны. В армии таковым стал генерал-майор Р.И. Кондратенко, на флоте – вице-адмирал С.О. Макаров. Они также не одержали значимых побед, но героически сложили головы на боевом посту рядом со своими подчиненными, выполнив свой долг военных «до конца». В июне 1913 г. в Кронштадте был открыт сооруженный на добровольные пожертвования памятник С.О. Макарову со знаменитой надписью на постаменте: «Помни войну!». Позднее ему установили и другие памятники – в Николаеве и Владивостоке, бюст в Смоленске.

Памятник генералу Р.И. Кондратенко был установлен 30 сентября 1907 г. в польском городе Сувалки (входил в состав Российской империи). В 1910 г. в Белоруссии в Полоцке был установлен бюст. До настоящего времени эти памятники не сохранились. Однако положение было исправлено

в наши дни. 31 мая 2008 года в Полоцке в Белоруссии на площади Свободы был установлен новый бронзовый бюст.

«Стерегущий», благодаря легенде о затоплении корабля оставшимися в живых членами экипажа, стал символом героизма моряков и заслужил отдельный памятник. Он был открыт в мае 26 апреля 1911 г. в Александровском парке Санкт-Петербурга. Это был последний сооружённый до революции памятник Русско-японской войне.

Подвиг «Варяга» отмечала вся страна и он остался не только в исторической памяти России, но многих зарубежных странах. В бою пали один офицер и тридцать матросов. Погибшие герои «Варяга» остались в чужой земле Чемульпо. По просьбам общественности и обращению российского правительства в 1911 г. состоялось перенесение праха героев «Варяга» и «Корейца» во Владивосток на Морское кладбище, где был сооружен мемориал.

В 1908 г. в Никольском саду у Никольского Морского собора в Санкт-Петербурге был открыт обелиск – памятник героям броненосца «Император Александр III». На этом броненосце погибли представители многих аристократических фамилий. Сохранился до наших дней памятник военнослужащим 148-го пехотного Каспийского полка в Петергофе, открытый в августе 1911 г.

Следует отметить, что крейсер «Аврора», поставленный на вечную стоянку в Санкт-Петербурге, также является памятным фактом Русско-японской войны, так как он участвовал в Цусимском сражении.

Из современных памятников следует отметить сооруженный в 2006 г. во Владивостоке мемориал «Героям русско-японской войны». С инициативой по установке памятника к командованию Тихоокеанского флота обратилась не государственная, а частная организация, она же оплачивала проектные и строительные работы, а изготавливался сам монумент в Северной Корее.

Как видим, даже от такой непопулярной и проигранной войны многое осталось в культурной памяти российских городов, и не только российских.

Аханянов Чингис Александрович

Улан-Удэ, Россия, cheenaaha@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный институт культуры

кандидат исторических наук

Военно-исторический клуб Селенгинский пехотный полк – и его роль в сохранении военно-исторических традиций Забайкалья

Вопрос патриотического воспитания молодых людей – очень важный вопрос последнего года. Борьба за умы тех, кто идет за нами – главнейший в ближайшие пять лет. Истинный патриотизм проявляется в годы войны, когда возникает острая необходимость встать на защиту городов и сел. Такие мысли невольно приходят в голову при чтении романа-эпопеи Л.Н. Толстого. Это великое произведение о русском народе, проявившем невиданный патриотизм в войне 1812 г. с Наполеоном.

В словаре В.И. Даля мы находим следующее определение: «Патриотизм, любовь к отчизне». Определяющим качеством, основной характеристикой патриотического чувства выступает любовь, т.е. духовно-нравственная категория, соответственно, и патриотизм может рассматриваться именно как духовно-нравственная категория.

Педагогический энциклопедический словарь также трактует рассматриваемое понятие как любовь к отечеству, включая в этот круг не только любовь к своей земле, но и к собственной культурной среде, из которой человек рождается духовно и нравственно. Данный источник подчеркивает духовные основания патриотизма как обязанности и добродетели, опирающейся на христианскую идею, соединяющую людей, а не разделяющую их.

Обращаясь к истории становления отечественной патриотической мысли, мы можем проследить её преемственность и непрерывность, вне зависимости от социально-политических условий или государственного строя. В советской педагогической науке необходимо отметить крайнюю политизированность и склонность к излишней идеологизации в трактовке столь сложного явления, как патриотизм: в большинстве источников советской эпохи подчеркивается героика и жертвенность патриотизма, необходимая в условиях военного конфликта. Патриот, исходя из определения, данного в Толковом словаре русского языка 1939 г., это человек, преданный своему народу, «который любит свою родину, совершает подвиги во имя интересов своей родины».

Осмысление понятия «патриотизм» и воспитание патриотических чувств должно происходить в единстве интеллектуальных, нравственных, духовных усилий со стороны формирующейся личности и выражаться в ее деятельности. Изучение истории, культуры, природы родного края, готовность к патриотически направленной деятельности — всё это в комплексе может стать эффективным средством патриотического воспитания современной студенческой молодежи.

Историческая реконструкция как средство патриотического воспитания молодого поколения имеет значительный потенциал, поскольку объединяет наиболее значимые составляющие данных процессов: когнитивную (углубленное изучение истории страны, приобретение и самостоятельный поиск знаний и исторических фактов), нравственную (воспитание на примере героических подвигов соотечественников, знакомство с обстоятельствами их биографии, нравственная оценка событий тех лет), духовную (понимание духовной сути событий, знакомство с духовно-нравственной традицией своего народа), эмоциональную (общение со сверстниками), деятельностную (подготовка и непосредственное участие в реконструкциях).

Термин «реконструкция» имеет много толкований, одно из которых характеризует ее как «воссоздание нарушенного первоначального облика... выполненное в натуре или выражающееся в составлении описания, чертежа, рисунка модели», «реконструкция создается на основе сохранившихся частей или фрагментов памятников, исторических источников».

В конце 80 гг. XX века в связи с празднованием 175-летия Бородинского сражения появились клубы, реконструирующие эпоху 1812 г. Сейчас клубы реконструируют и Великую Отечественную войну, и гражданскую, и эпоху войн Ивана Грозного (например, реконструкция битвы 1572 г. у села Молоди). Указанное движение не просто занимается театрализацией, оно объединяет людей различных возрастов, занятых одним делом. Военно-исторические клубы занимаются патриотическим воспитанием, привлекая школьников, студентов к изучению истории страны.

Деятельность и состав клуба мы предлагаем рассмотреть на примере клуба, реконструирующего Отечественную войну 1812 г. Война, принесшая славу России, закончилась, по словам М.И. Кутузова, «вследствие полного истребления неприятеля». Война, в которой «отсталая» и «темная» Россия смогла остановить и разгромить могущественного завоевателя Европы, показала великий моральный подъем и великую силу русских солдат, офицеров и простого народа, в том числе и народов, населяющих Россию — белорусов, башкир, татар, украинцев и других, в своей любви к отечеству и готовности умереть за него. Война закончилась 200 лет назад, но до сих пор патриотический дух тех событий вдохновляет потомков на воссоздание тех исторических событий. Многие из них собираются и организовывают военно-исторические клубы, которые ежегодно на Бородинском поле и других полях Отечественной войны инсценируют и восстанавливают те великие битвы. Реконструируются оба войска, как наполеоновское, так и российское.

В 1987 г. на праздновании 175-летия Отечественной войны 1812 г. на Бородинское поле вышли первые реконструкторы. Среди многочисленных клубов есть такие, которые насчитывают многолетнюю историю и большое количество членов. Наш клуб достаточно молодой и не такой многочисленный, как клубы Центральной России.

Ахунова Эльфира Рахимовна

Омск, Россия, aehlfira@yandex.ru

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН

Историческое и культурное наследие сибирских татар в изданиях последних лет

В последние годы многократно увеличивается количество краеведческих изданий татарских авторов, в которых исследуется история, культура и современная жизнь конкретных поселений татар в Сибири. Авторами таких книг являются жители или уроженцы из этих мест. Одной из первой книг, рассказавшей о жизни деревни Яланкуль стал Халил Кадымович Садыков, который родился и много лет проработал в сельском хозяйстве своего села много лет. В книге «Малая моя родина – золотая колыбель: из истории бухарцев Тарского уезда» (2011 г.) он делится своими наблюдениями и мыслью о своих земляках, об истории, обычаях и культуре родного села.

В книге Фаусии Фаизовны Маргановой «Колларым» (1917 г.) рассказывается об истории возникновения юрт Куларовских в Вагайском районе Тюменской области, жизнь ее обитателей, народные традиции и современную жизнь. Автор использовала архивные документы и научную литературу.

Три публикации Фархада Абдалимовича Шамурадова «История юрт Бегитинских» (2018), «Индери: история и родословные» (2020), «Родословная книга юрт Матмасовских» (2022), посвящены истории юрт Бегитинских, Матмасовских и деревни Индери Тюменской области. В книгах показана история возникновения поселений, генеалогия некоторых родов, проживающих в этих местах, а также современные тенденции, происходящие сейчас в татарских поселениях.

Жительница деревни Тусказань Асия Джамильевна Назырова в 2021 г. выпустила книгу «Деревня Тусказань – сибирская жемчужина: краеведческие заметки», в которой уделила много внимания краеведческой теме, рассказала об истории основания деревни, истории улиц, занятиях местного населения, а также - о жителях деревни, родословных большинства жителей, ветеранах Великой Отечественной войны.

Это только небольшая часть книг об истории поселений татар и людях, живущих в этих деревнях. Мы видим всплеск краеведческих изданий. С начала 2000-х гг. число их постоянно растет, что свидетельствует о том, что население татарских деревень интересуется своей историей, обычаями, культурой и родословной своих жителей. А это значит, что история и традиции останутся в памяти будущих поколений.

Безродная Ольга Анатольевна

Омск, Россия, kab7@ mail.ru

Музейно-выставочный комплекс «Моя история»

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

кандидат исторических наук, доцент

«Я поведу тебя в музей?»: стратегии и результаты присутствия музеев в Интернете

В эпоху цифровизации все направления музейных коммуникаций (внутримузейные, межмузейные, взаимодействие со зрителями) испытывают значительные трансформации. Самое глобальное – увеличение присутствия музейных институций в Интернете. Если ранее это ограничивалось созданием официальных сайтов, то в последнее пятилетие огромное значение имеет развитие социальных сетей. В работе приводятся результаты исследования по стратегиям присутствия музеев в Интернете в рамках партиципаторной теории. Прежде всего происходит использование сайтов и социальных сетей как средств продвижения. Рассмотрены особенности и результаты, методы и приемы работы в этом направлении. Музей не ограничивается банальными «витринами» продаж. Формой продвижения становятся информационно-рекламные сообщения, фоторепортажи, онлайн трансляции открытий выставок, полноценные трансляции мероприятий.

Особое значением имеют формы, предполагающие обратную связь со зрителями – всевозможные опросы, в том числе выбор темы выставки или лекции, голосования за «лучший экспонат» и т.п. Активно используется геймеризация – онлайн викторины и квесты, виртуальные игры. Заметим, что социальные сети имеют свой инструментарий для измерения обратной связи – от системы «лайков» и «дизлайков» до оценки притока или оттока подписчиков, взаимосвязи этих процессов с музейными активностями. Эти возможности социальных сетей дают музеям дополнительный инструментарий измерения активности зрителей. Кроме того, интернет-площадки используются как онлайн-аналоги традиционных музейных форматов. Создаются виртуальные музеи и выставки, просветительские программы, что является самостоятельными и законченными музейными проектами, со своей аудиторией и правилами потребления «музейного продукта».

Открытым остается вопрос конвертируемости интернет-активности в реальные посещения. Ведет ли огромная и разноплановая работы в этом направлении к увеличению потока посетителей. С одной стороны – интернет-площадки являются самостоятельным и самодостаточным рекламно-информационным пространством. Именно отсюда посетители узнают о мероприятиях и акциях. Но станет ли проведение лекции куратора выставки стимулом посещения музея – вопрос остается открытым. Безусловно, интернет-площадки создают особое комьюнити музея – лояльную к музею часть виртуального сообщества. Но станут ли они реальными созерцателями музейных артефактов, зависит от компетентности музейных специалистов.

Бережнова Марина Леонидовна

Омск, Россия, berezh@bk.ru

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

кандидат исторических наук, доцент

Цифровизация исторической памяти: плюсы и минусы

Целью доклада является рассмотрение вопросов передачи исторической памяти от поколения к поколению, в основном на материалах Сибири и Казахстана. Основными источниками являются материалы экспедиций, проводившихся в Западной Сибири в последней четверти XX – начале XXI века и данные мониторинга Интернета.

Под цифровизацией исторической памяти в докладе понимается создание, сохранение и обнародование разнородных материалов, отражающих прошлое в его разных измерениях: от меморатов до национальной и культурной истории.

К плюсам цифровизации можно отнести более надежное сохранение частных, в том числе семейных, архивов, возможность их дублирования; накопление ранее уникальных материалов, их свободное изучение; обнародование материалов, которые раньше считались приватными или

узкопрофессиональными. Минусами этого процесса можно назвать отрыв оцифрованных материалов от носителей памяти, формализацию и мифологизацию накопленных данных.

В докладе предполагается сравнение практик хранения исторической памяти по данным экспедиций последней четверти века и в наши дни по следующим параметрам: фигура (образ) хранителя, тематика материалов, формы сохранения памяти, востребованность коллективной памяти и сепарация воспоминаний.

Анализ имеющихся материалов позволяет выделить наиболее важные и устойчиво сохраняющиеся в коллективной памяти вопросы: собственность или право пользования землей и природными ресурсами, время и направленность переселений (причем не только своей семьи, но и других членов группы), выдающие люди и особенные события. Интерес к своей генеалогии становится относительно выраженным только в последнее время, во многих семьях глубина памяти не превышала трех поколений, быстро забывались боковые линии, особенно те, что формировались вне поселения информанта. При этом связи между жителями одного поселения долгое время считались важными. Эти коллективно накапливаемые данные долгое время имели утилитарное значение.

Цифровая память, выраженная в материальных носителях (фото, видео и аудиозаписи), постепенно утрачивает практическое значение. Однако, конкретность информации при этом снижается, историческая память всё чаще становится элементом описания прошлого, не претендуя на достоверность.

Если прежде историческая память основывалась на меморатах, то ее цифровая копия всё чаще оказывается элементом коллективного мифа о прошлом.

Блинова Анна Николаевна

Омск, Россия, anblinova@mail.ru

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН

кандидат исторических наук

Опыт самоорганизации российских немцев в музейной сфере

Интенсивный процесс музеефикации культурного наследия среди немецкого населения начался в 1990-е гг. как ответ на процесс эмиграции в Германию значительного числа представителей этой этнической группы. Большую роль в этом процессе играла самоорганизация и общественная инициатива, потому что организация большинства музеев «шла снизу». На сегодняшний день существует внушительное число музеев, в коллекциях которых представлены материалы по истории и культуре российских немцев. Происходит постоянное расширение ценных объектов, включенных в коллекции различных музеев. Кроме того, работа музеев направлена на «краеведческую музеефикацию», то есть на те объекты, которые не всегда могут войти в состав существующих государственных музеев, но их значение

и ценность для местного сообщества очень важны. В этом случае, возникают учреждения нового типа – маленькие, локальные музеи, мемориальные зоны. Это все новые формы так называемой «мягкой» музеефикации, которая не требует полного изъятия из среды обитания.

Сегодня объекты музеефикации делятся на несколько категорий. Это крупные, значимые, обладающие большой историко-культурной ценностью объекты. На их базе возникают музеи-заповедники, музеи-заводы, музеи усадьбы и так далее. И если мы говорим о российских немцах, то объектами такого уровня могут быть музей-заповедник «Старая Сарепта» в городе Волгограде или музей-заповедник «Трехречье» в поселке Усть-Кабырза Таштагольского района Кемеровской области. Следующая категория – это отдельные объекты, которые при музеефикации могут составлять основу для самостоятельного музея, экспонироваться в качестве самостоятельного объекта с созданием экспозиционной среды. На их основе возникают музеи-храмы, дома-музеи и музеи-квартиры. Часто музеефицируются исторические здания, связанные с экономической деятельностью немцев, например, в г. Камышин Волгоградской области (проект частного инвестора). Яркий пример восстановленная на частные средства кирха в д. Зоркино Саратовской области. У российских немцев довольно много музеев-домов, поскольку во время эмиграции многие оставляли свои жилища. И в этих домах с сохранившейся утварью были организованы музеи. Такие объекты присутствуют во всех регионах традиционного проживания российских немцев в Поволжье и Сибири. Третья категория – это объекты краеведческого значения в виде самостоятельных зданий или их частей, в которых создаются небольшие экспозиции, и таких музеев у российских немцев еще больше.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00832, https://rscf.ru/project/23-28-00832/.

Бондарь Виталий Вячеславович

Краснодар, Россия, bonvita@yandex.ru

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева

кандидат исторических наук

Советское градостроительное наследие: опыт и перспективы актуализации социально-культурных функций

В деле сохранения отечественного культурного наследия выделяется проблема выявления, учета и статуса памятников градостроительства – образцов исторических систем расселения, пространственно-планировочных структур населенных мест, ансамблей, улиц, проспектов, площадей, локальных культурных ландшафтов. Понимание их особой ценности, как структурирующих элементов подлинной историко-градостроительной среды, бытовавшее в профессиональной сфере, воплотилось в 1960–1980-х гг. в государственной памятникоохранной деятельности в создании списков

исторических поселений, в которых, наряду с массой памятников истории, археологии, инженерного и монументального искусства, архитектуры (зданий, сооружений), подлежали сохранению подлинные исторические планировочные структуры, композиционные связи, панорамы, перспективы улиц и т.п. При этом проектами зон охраны памятников истории и культуры, определявшими режимы хозяйственной деятельности в поселениях, имевших статус исторических (либо признаки таковых), в большинстве случаев подлинные градостроительные объекты прошлых эпох не фиксировались как памятники градостроительства с перспективой включения в списки охраняемых объектов, а относились к подлежащим сохранению качествам охранных зон отдельных памятников и ансамблей.

Ситуацию несколько изменило законодательное требование установления для исторических поселений границ их территории и предмета охраны, для чего потребовались, в каждом конкретном случае, историко-культурные исследования, служащие основанием для проектных решений. Разработка проектов предмета охраны и границ территории исторических поселений, наряду с отнесением ценных градостроительных фрагментов городов и сельских населенных мест к числу объектов культурного наследия вида «достопримечательное место» заметно актуализировали значение градостроительного наследия. Однако, на сегодняшний день памятники градостроительства составляют лишь небольшую часть массива охраняемых законом объектов недвижимого культурного наследия и остаются недостаточно исследованными как с позиций истории развития проектной мысли, урбанистического сознания и градостроительной культуры общества, так и в смысле их роли в современных культурных ландшафтах и социально-культурных процессах. Доля же памятников советского градостроительства настолько мала, что позволяет констатировать насущную необходимость выработки специальных административных, научных и практических мер, возможно, - программ их изучения, сохранения и вовлечения в современные социально-культурные практики.

Осознание обществом и властью высокой культурной ценности произведений советского градостроительного искусства, исторических пространственных структур городов и сельских населенных мест позволит не только сохранить их и актуализировать культурные и хозяйственно-экономические функции, но и использовать их как инструмент регулируемой, научно обоснованной эволюции городских пространств и целых культурных ландшафтов.

Начальной и наиболее важной стадией программ изучения и сохранения градостроительного наследия должна стать научная фиксации памятников градостроительства как в составе предмета охраны исторических поселений, так и в виде отдельных ансамблей и достопримечательных мест, причем в ряде случаев требуется дополнение утвержденных документов и пополнение как списков объектов культурного наследия, так и исторически ценных градоформирующих объектов, в числе которых на сегодняшний день почти отсутствуют произведения градостроительного искусства советской эпохи.

Сами же проектные предложения по установлению предмета охраны и границ территории исторических поселений и достопримечательных мест, относящихся к группе фрагментов исторической планировки и застройки, должны базироваться исключительно на достоверном научном обосновании, обобщающем результаты комплексных историко-культурных исследований.

Научная достоверность и, впоследствии, сохранность подлинной историко-градостроительной среды могут быть обеспечены широкой эмпирической базой исследований и применением культурно-ландшафтного подхода, в соответствии с которым любая территория рассматривается как целостная система, включающая всю естественную ландшафтную основу с множеством антропогенных объектов, составляющих предметно-пространственную среду территории.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева по теме «Архитектурно-градостроительное наследие советской эпохи: историко-культурная ценность, актуализация и сохранение», № ГР: 122020800075–7.

Вайман Дмитрий Игоревич

Пермь, Россия, dmitrii-vaiman@yandex.ru

Институт гуманитарных исследований УрО РАН

кандидат исторических наук

Работа по выявлению и фиксации объектов нематериального культурного достояния на примере Калининградской области

Калининградская область – территория, осваиваемая переселенцами из разных областей Советского Союза в послевоенный период. Среди первых переселенцев – выходцы из Белоруссии, Брянской и Курской областей. Среди особенностей переселения – сохранение анклавов, когда шло переселение в один район из одних и тех же мест. Переселение в Калининградскую область происходило в несколько этапов, переживая несколько миграционных волн.

Относительно недавняя история освоения региона и отсутствие автохтонного населения определили некоторую специфику местного населения и, как следствие, этнокультурных комплексов, переносимых при переселении. Так, например, в результате разновременных миграций 1940-1980-х гг. сложились несколько компактных групп белорусских переселенцев в пос. Озерки Гвардейского района и пос. Канаш Неманского района Калининградской области. В рамках работы по выявлению и фиксации объектов нематериального культурного достояния у белорусов Калининградской области были зафиксированы: технология приготовления традиционных блюд белорусской кухни, фольклорные традиции белорусских переселенцев Калининградской области.

Всего в рамках экспедиции по подготовке объектов нематериального культурного достояния было подготовлено еще несколько объектов:

«Технология приготовления блюд традиционной литовской кухни», «Традиционные технологии сбора и обработки янтаря в Калининградской области», «Традиционные технологии ловли рыбы в Куршском заливе у переселенцев в поселке Заливино Полесского района Калининградской области».

Формирование литовского населения происходит также в послевоенный период и растягивается на несколько десятилетий. Одна из общин литовцев проживает сегодня в г. Советске. Среди объектов культурного достояния у литовцев – традиционная система питания как один из наиболее сохранных комплексов культуры. Этот комплекс, наряду с духовной культурой, сегодня представлен наиболее ярко. В процессе работы были зафиксированы несколько блюд литовской кухни.

Переселенцы пос. Заливино, выходцы из Новгородской области, осваивали рыболовецкий промысел, известный в тех местах на протяжении нескольких столетий. Переселенцы, осваивая ловлю рыбы на парусных куренасах, с течением времени научились работать с рыболовецкими снастями, плести и ремонтировать сети.

Еще одним объектом нематериального культурного достояния Калининградской области, характерным в первую очередь для этой территории, являются «Традиционные технологии сбора и обработки янтаря». В процессе работы над объектом были зафиксированы технологические особенности, связанные с добычей янтаря: от традиционных до современных, а также - его обработка.

Обозначенные комплексы формировались в условиях переселенческой традиции, либо, как в примере с рыболовецким промыслом и добычей янтаря, осваивались новым населением фактически заново.

Верещагина-Гурко Александра Владимировна

Минск, Беларусь, ver-aliaksandra@yandex.ru

Центр исследования белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси

доктор исторических наук, доцент

Сакральные объекты белорусско-российского пограничья в системе религиозного туризма: традиции и современность

На возникновение и развитие трансграничных религиозных связей в пограничных с Россией регионах Могилевской, Гомельской и Витебской областей оказали значительное влияние исторические события, общие для народов России и Беларуси, конфессиональная история, административно-территориальные преобразования. Они оказали влияние на формирование традиций посещения и почитания сакральных памятников и святынь, икон, храмов – объектов паломничеств как для местного населения, так и для верующих из соседних, в том числе российских, регионов.

Значимым фактором, влияющим на становление этнической и гражданской идентичности населения белорусско-российского пограничья, являются православные традиции. Появление православия на белорусско-

российском пограничье относится ко времени образования двух наиболее древних белорусских епископских кафедр – Полоцкой (992) и Туровской (1005). В период существования Литовской митрополии произошла канонизация местночтимых святых, чудотворцев, которые позднее вошли в Собор белорусских святых – Ефросиньи, княжны Полоцкой; Меркурия, епископа Смоленского и др. Места жизни и упокоения этих святых стали местами регулярных паломничеств.

С самых первых веков существования христианства на белорусских землях большое значение приобретают такие сакральные объекты, как крест Ефросиньи Полоцкой, чудотворные иконы Владимирской, Эфесской, Боголюбской Божьей Матери и др. К этим объектам в течение веков осуществляются паломничества как белорусских верующих, так и паломников из других стран. На белорусских землях в течение столетий оформились центры паломничеств, связанные с почитанием чудотворных икон Божией Матери (Жировичской, Белыничской, Виленской, Почаевской и др.). Особенно заметное распространение в пограничном регионе получил культ Белыничской иконы Богоматери. С XVII в. распространяется традиция почитания чудотворной иконы Божьей Матери «Оршанской».

Подобно тому, как это происходило в минувшем, в настоящее время почитаются чудотворные иконы Божьей Матери, к которым организуются паломничества, празднуются дни их явления. Воссозданный крест Ефросиньи Полоцкой почитается в Республике Беларусь как один из этнических символов. Икона Святой Богородицы в д. Барколабово Могилевской области является объектом паломничества населения приграничных территорий Беларуси и России.

В Гомельской области одним из наиболее известных мест паломничества является Свято-Иоанновский женский монастырь в д. Корма Добрушского района Гомельской области, где хранятся мощи праведного Иоанна, пресвитера Кормянского. Почитается паломниками также Свято-Петропавловский собор г. Гомеля, где находятся мощи схимонахини Манефы. Организуются паломничества к местам, связанным с именами прославленных святых, например, Григория Конисского в Могилеве.

Объектом почитания современных православных верующих Беларуси являются также российские святыни. Так, из храма Царственных страстотерпцев в городе Могилеве в мае 2017 г. было организовано пешее паломничество и пеший крестный ход по маршруту: Могилёв – Витебск – Великие Луки – Псков в честь 100-летия начала подвигов новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви.

В августе 2019 г. был проведен XVII Международный Одигитриевский крестный ход из Витебска в Смоленск. Местами паломничеств являются и храмы Смоленска – древняя Петропавловская церковь, Свирская церковь, построенная в XII в., святой источник в деревне Оковцы (Селижаровский район, Тверская область).

Таким образом, территории белорусско-российского пограничья имеют значительный потенциал для развития религиозного туризма, что связано с

исторически сложившимися маршрутами взаимных паломнических посещений святынь на территории Беларуси и России. Традиционные местнопочитаемые святые и святыни, события церковной истории оказывают большое влияние на формирование единого этнокультурного пространства белорусско-российского пограничья.

Генова Нина Михайловна
Омск, Россия, ninagenova@mail.ru
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор

Философско-антропологические основания современных социокультурных процессов: цифровизация театрального искусства

Государственная театральная политика определяет социально-экономические условия, в которых протекает театральный процесс. Широкое внедрение цифровых технологий в культуре и искусстве предусматривает долгосрочный проект «Цифровая культура» в рамках нацпроекта «Культура». В соответствии с проектом, цифровизация в области культуры должна обеспечить активное вовлечение в целевую аудиторию учреждений культуры нового поколения, ориентированного в основном на цифровой формат восприятия информации. В основе – Указы Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Кроме того, сегодня на реализацию проектов влияют обновленные «Основы государственной культурной политики».

Весь XX в. в театральной сценографии прошел под знаком внедрения технологических систем. В начале XX в. проявляется синтез традиционных театральных технологий и новых медиатехнологий. Требуется создание нового постановочного принципа спектакля, заключающегося в динамической смене декораций. В театре появляются технологии, позволяющие автоматизировано проектировать и управлять новой сценографией, такие, как световая и цветовая партитура, динамическая проекция, воспроизведение любых звуков и так далее. Возникает технология визуального воздействия на сознание зрителей посредством проекционной информации. Появление мультимедийных носителей упрощает работу с цифровой аудиовизуальной информацией, специальные программы упрощают управление техническим обеспечением сценической площадки.

В XXI в. в театр вошло виртуальное искусство. Появилась уникальная возможность имитации реальности, отражения действия в трехмерном отображения, трансформации пространства и времени. Информационные технологии позволяют создавать совершенно новый театральный текст, при этом зритель, имея навыки компьютерных игр, ощущает себя или сотворцом текста, или он не отдает себе отчет, какие именно сигналы и знаки вызывают ощущение его сопричастности. Ощущение включенности в действие создает иллюзию или понимание того, что реакция зала влияет на актера. Любой

исполнитель испытал на себе такое нематериализуемое воздействие и может подтвердить его эффективность. В этом и кроется особый феномен сценического искусства.

Гуманитарные исследования развития информационных технологий не могут обойти стороной многообразие художественных экспериментов с новейшими технологиями. «Если XX век держался на пафосе экзистенциального мироощущения, и все его новации, прежде всего, измерялись глубиной и уникальностью субъективности автора, то в конце столетия ярко высветилась потребность в маскировке этой субъективности, уходе от психологичности произведения. Открыто заявляет о себе интерес к объективизму художественного взгляда, что получило выражение в медиаарте, использующем виртуальные пространства, созданные технологической внеэмоциональной инженерной мыслью» [Шехтер Т.Е. Современный художественный процесс: основные тенденции и перспективы развития // Современное искусство и отечественный художественный рынок. СПб. 2005. С. 21–44]. Эти тенденции ярко проявляются в экспериментах Омских театров. Несмотря на то, что в регионе сохраняется традиционная культура, информационные технологии здесь проникают в театрально-постановочный процесс.

Философско-антропологический подход не просто означает концентрацию внимания на проблемах человека по поводу компьютерного дизайна на сцене, но и требует их осмысления на основе научных, философских принципов. Предлагается исходить из историко-культурной перспективы, в которой инструменты информационных технологий определяются общим содержанием общественной и культурной динамики.

Виртуализация культурных практик отвечает нескольким функциям, соответствующим функциям культуры в целом: познавательной, социализирующей, коммуникативной, компенсаторной. При этом, гедонистическая функция виртуальной реальности определяет развлекательный компонент, а дисфункциональный аспект предупреждает о негативном влиянии, которое проявляется в возможностях манипулирования, отрицательного воздействия на человека, благодаря открытости театра. Поэтому активное вовлечение профессионального сообщества в создание медиа-событий, виртуальных театральных площадок – это неотъемлемое требование времени. Искусство находится в гуще других духовно-ценностных форм и испытывает на себе их влияние. Оно обращается к информационным технологиям, тесно связанным с научными исследованиями, и на их фоне дает развитие художественных характеров.

Герасимов Юрий Викторович

Омск, Россия, ngajapti@yandex.ru

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН

кандидат исторических наук

Корусенко Михаил Андреевич

Омск, Россия, likesoran@yandex.ru
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
кандидат исторических наук
Загородникова Дарья Петровна
Омск, Россия
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН

Омские крепости: возможности и формы музеефикации объектов культурного наследия

История Омска начиналась с постройки небольшого укрепления, возведенного отрядом И.Д. Бухгольца на стрелке Оми и Иртыша. Пройдет не один десяток лет, прежде чем небольшая пограничная крепость станет резиденцией генерал-губернатора, административным центром Степного края, столицей Сибирского казачьего войска, а затем и мощным промышленным центром и транспортным узлом Западной Сибири. Первая крепость, возведенная на левом берегу р. Омь, дерево-земляная, просуществовала до середины XVIII в., после чего была перенесена на более высокий правый. Валы и рвы старой крепости были срыты, ее площадь застроена «мещанскими домами», позже здесь возводится дворец генерал-губернатора, строится каменный храм, формируется деловой и административный центр города.

Вторая крепость, с земляными укреплениями и каменными воротами, была застроена каменными (кирпичными) зданиями, что позволило части из них сохраниться до наших дней. Формирование архитектурного ансамбля второй Омской крепости продолжалось более ста лет, хотя в основном его облик был сформирован к концу XVIII столетия. Фортификационные сооружения крепости были уничтожены после ее упразднения, сохранившиеся комплексы зданий конца XVIII – первой половины XIX вв. находятся в зоне риска в связи с активной современной городской застройкой. Благодаря активным археологическим исследованиям в течение последнего десятилетия, расширена информационная база, получены новые сведения, отражающие как степень освоенности территории в древности, так и дающие представление о расположении культурного слоя обеих крепостей. Опираясь на результаты археологических исследований, изучение исторической картографии и архивных описаний, авторами разработаны проекты границ обоих памятников, которые нанесены на современную карту города. Контуры первой Омской крепости локализуются в пределах современных Ленинского сквера и сквера памяти Борцов революции, второй – маркированы Тобольскими и Тарскими воротами, улицами Петра Некрасова и Спартаковской. Территория первой крепости в настоящее время свободна от застройки, за исключением монументов, в то время как бо́льшая часть площади второй застроена современными зданиями. Культурный слой первой крепости, с большой долей вероятности, сохранился, хотя ее элементы утрачены, в то время как от второй сохранились архитектурные

элементы. Сегодня особенно важно найти оптимальное решение проблемы сохранения и использования исторической застройки в современной архитектуре города.

Вариантом решения задачи, как нам представляется, может стать музеефикация объектов в частичной (или «мягкой») форме, которая не предполагает полного изъятия объекта из среды бытования и допускает выполнение им изначальных функций. Первая и вторая Омские крепости – памятники истории и культуры города Омска, они являются объектами культурного наследия и имеют безусловную ценность с точки зрения истории, археологии и архитектуры.

Крепости представляют собой творения, созданные человеком, сохраняют фрагменты исторической градостроительной планировки и застройки, культурный ландшафт, связанный с историческими событиями города Омска, что в рамках действующего законодательства позволяет отнести их к категории охраняемых историко-культурных объектов «достопримечательное место». В этом случае на территории первой и второй Омских крепостей будут действовать требования к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам, включающие мероприятия, необходимые и достаточные для сохранения, реставрации и эксплуатации объекта, а также обеспечивающие условия для его изучения. Предложенная форма музеефикации, как нам представляется, позволит сохранить как архитектурный облик исторического центра города Омска, так и археологический культурный слой в условиях современной городской застройки. Практические воплощения введения этих объектов культурного наследия возможны после решения их юридического статуса, а также формирования концепции музеефикации.

Гефнер Ольга Викторовна

Омск, Россия, ovgefner@gmail.com

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

кандидат исторических наук, доцент

Образ войны и воинской службы в мировоззрении русского народа (на материалах фольклора XVIII – начала XX вв.)

В докладе анализируются образы войны и воинства в менталитете русского народа, мировоззренческие установки и ценности, связанные с военной службой и исполнением воинского долга перед Отечеством. Война играла особую роль в русской истории, поскольку территориальное положение государства, особенности границ и привлекательность ресурсов приводили к тому, что Россия постоянно становилась объектом внешней экспансии, вынуждена была вести многочисленные войны. Постоянная включенность войны в жизнь страны и многочисленные переживания ее тягот, привели к складыванию определенных устойчивых представлений о войне и воинстве в сознании народа, которые носят глубинный

архетипический характер, определяют особенности восприятия данного явления и отношения к нему, находят свою репрезентацию в культуре. Темы войны, военной службы, защиты Отечества широко представлены в фольклорных материалах – пословицах и поговорках, народных песнях и частушках. В этих образных, поэтических, метафорических и афористических произведениях, заключающих в себе вековой опыт и мудрость, нашли отражение и реалии военного прошлого страны, и отношение к нему народа. Анализ фольклорных материалов показывает, что образы войны и военной службы, складывающиеся в народном сознании, были глубоко антиномичными. С одной стороны, война – это горе для народа, она вызывает страх, отчаяние, неприятие; военная служба – тяжкая доля солдата. С другой стороны, война – это священный крест народа, его испытание, а служба воина – его долг, подвиг, слава. В целом, в народном сознании сложилось представление о справедливой войне, ее провиденциальном характере, о храбром, жертвенном русском воинстве, что можно считать частью культурного кода русского народа.

Головин Максим Викторович
Томск, Россия, pisanitsa@mail.ru
Музей-заповедник «Томская Писаница»

Музеефикация памятников очага наскального искусства на р. Томи

Памятники наскального искусства – объекты археологии открытого типа, а потому более восприимчивы к разного рода разрушениям природного, антропогенного и техногенного характера. Количество памятников наскального искусства в нашей стране и особенно в сибирском регионе не идет ни в какое сравнение с количеством музеефицированных объектов такого типа, не говоря уже об успешных примерах этой музеефикации, которые можно пересчитать по пальцам одной руки.

Музей-заповедник «Томская Писаница» один из канонических примеров музеефикации ландшафтной зоны и памятника историко-культурного наследия с последующей организацией туристического потока. Можно сказать, что на примере «Томской писаницы» отрабатывалась методика музеефикации памятников наскального искусства и не только в России, но и за ее пределами. На сегодняшний день «Томская Писаница» самый посещаемый музей Кузбасса, через который проходит 15% летнего туристического трафика в области.

Предварительная работа, начавшаяся задолго до создания музея включала в себя документирование и реставрацию памятника, популяризацию наскального искусства в области с особым акцентом на прилегающие населенные пункты, создание первичной инфраструктуры. Не имея накопленного опыта, создатели музея допустили ряд ошибок, которые чуть было не повлекли полное уничтожение памятника. В частности, была проведена непрофессиональная реставрация, а активная популяризация без музеефикации повлекла увеличение посетительского потока и, как следствие, возросшее количество вандальских надписей.

Музеефикация объекта культурного наследия позволила организовать туристический поток и остановить разрушение древнего памятника туристами, вести регулярные работы по его изучению и реставрации, организовать на его базе научно-просветительскую работу. Уже в первой научной концепции развития музея-заповедника была поставлена задача музеефикации всех местонахождений очага наскального искусства на р. Томи.

Писаницы Притомья – это 8 известных на данный момент памятников наскального искусства, протянувшихся на 50 км вдоль правого берега р. Томи. Каждый из них обладает собственными уникальными стилистическими и сюжетными особенностями. При этом вопросы антропогенного и природного воздействия едины для всех. Это традиционные вандальские надписи, биообрастание, и, в связи с высокой урбанизацией региона, редкие для памятников наскального искусства виды антропогенного воздействия – такие, как использование поверхностей с изображениями в качестве полигона альпинистов или отправление культов «новыми язычниками».

Для сохранения уникального очага наскального искусства на р. Томи, прежде всего, необходимо включение территории объектов культурного наследия в состав музея-заповедника, что позволит организовать первичные охранные работы: 1) плановую расчистку памятников от мха и лишайников с привлечением волонтерских групп; 2) установку ограждений объектов культурного наследия; 3) установку стендов с информацией об истории исследования и культурно-историческом значении памятников; 4) создание егерской службы, совершающей регулярный объезд и осмотр территории охраняемых объектов; 5) создание минимальной инфраструктуры - для организации цивилизованного посещения памятника туристическими группами и сохранения природного ландшафта и самих объектов культурного наследия; 6) прокладку троп, направляющих поток туристов по безопасному для объектов маршруту; 7) обустройство мест отдыха, парковочных зон в непосредственной близости, но вне охраняемой территории; 8) сооружение причальных зон вне охраняемой территории; 9) установку объемных контейнеров для сбора мусора и организацию его вывоза.

На примере «Томской писаницы» мы видим, что музеефикация памятника наскального искусства способствует, с одной стороны, его сохранению, с другой стороны, увеличению туристического потока. Помимо указанных моментов, создание музейной и туристической инфраструктуры в зоне Писаниц Притомья в целом привлечет дополнительный туристический поток в данный регион, поскольку позволит отойти от практики однодневных туров и организовать минимум трехдневные маршруты, что важно для туристов как из близлежащих, так и отдалённых регионов России.

Горелова Юлия Робертовна

Омск, Россия, gorelovaj@mail.ru

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
кандидат исторических наук, доцент

Репрезентация культурного наследия в современном художественном процессе: уровни, формы, практики

Современный художественный процесс явление сложное, многогранное и противоречивое, как сама современная действительность с присущими постмодерну стремлениями к смешению, иронии, игре, китчу и присущей массовой культуре тенденции к интернациональности. Эти культурные реалии провоцируют современных художников на обращение к теме наследия, к своим культурным и историческим истокам, поиску корней как чего-то незыблемого, настоящего, проверенного временем. Новым элементом художественной ситуации становится активное обращение к историко-культурному наследию, этническим образам и сюжетам, национальной мифологии и фольклору. Искусствоведы обращают внимание на тот факт, что именно на пересечении процессов культурного наследования (устойчивости) с новыми веяниями культурных изменений как в сфере аксиологии, так и технологии, происходит формирование многообразия и богатства современного искусства.

Искусство отражает действительность и воспроизводит ее в виде художественных образов. Логика рассмотрения типологии образов культурного наследия обусловлена в данном случае самой природой сферы культуры. В рамках данной публикации автор принимает тезис о том, что в определенном приближении в культурном пространстве практически любой культуры можно выделить несколько пластов: этнический, национальный и локальный, где этнический пласт – более древний и более приближенный к традициям народной культуры, а национальный включает достижения национального профессионального искусства. Локальный пласт служит уточняющей переменной, углубляющей привязку культурного наследия к конкретному более локальному пространству. С этой точки зрения разнообразные вариации этноархаики, архетипические образы, закрепленные в фольклоре, будут ориентировать нас на этнический пласт, а, например, достояния творчества художников-передвижников и традиции социалистического реализма – на национальный. Конечно же, мы признаем, что национальный пласт наследия явление крайне широкое и многогранное. Однако, упоминание передвижников имеет свои причины. «Именно передвижники стояли у истоков тех направлений, которые впоследствии определили пути развития русского искусства… Этот импульс был таким мощным, продолжительным и востребованным, что… традиции передвижников возрождались и переплавлялись на протяжении XX в». Локальный пласт обеспечивается культурным своеобразием различных регионов России.

Соответственно предложенному выше типу классификации, первым типом образов, отражающих культурное наследие, можно считать этноархаику. Наличие этого пласта фиксируется в разных странах и

различных регионах России. В Сибири говорят о сибирской неоархаике. Об актуализации этого направления говорит обилие выставочных проектов и конференций: «Сибирская неоархаика» (Новосибирск); «След» (1999–2006): «След I» – Новокузнецк 1999; «След II» – Красноярск 2005; «След III» – Новосибирск 2006; «Алтын-Чер Саяно-Алтая» (Новокузнецк, 2000–2001); «Тени забытых предков» (Кемерово, 2001); «Внутренняя Азия» (Новосибирск, Бишкек, Ханты-Мансийск, 2000–2004), «Сибирский миф. Голоса территорий» и «Пост № 1» (Омск, 2005) и др.

Для иллюстрации второго пласта мы по упомянутым выше причинам предлагаем обратиться к наследию передвижников, учитывая факт, что современное прочтение их творчества неоднозначно и само по себе разнопланово. При этом стоит отметить сам факт актуализации в культурном пространстве современности данного пласта культурного наследия, о чем свидетельствует и внимание исследователей к данной тематике и организация научных мероприятий. В качестве примера можно упомянуть Круглый стол «Передвижники: взгляд из XXI века», состоявшийся в Омске в декабре 2021 г. Основной темой, обсуждавшейся на Круглом столе стала тема востребованности современниками культурного наследия передвижников, актуализации их наследия, их культурного значения.

На локальном уровне проявляются все выше отмеченные тенденции и процессы, однако, появляются новые локальные сюжеты, специфика художественных школ и традиций. Тематической основой образов наследия на локальном уровне, как правило, выступают либо герои Места (то есть художественные образы центрированы вокруг какой-то личности, оказавшей существенное влияние на культурное пространство данной территории), либо связаны с культурно-историческими событиями и процессами, либо посвящены непосредственно отображению памятников истории и культуры, связаны с материализованным и, прежде всего архитектурным, наследием.

Горлова Ирина Ивановна

Краснодар, Россия, ii.gorlova@gmail.com

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

доктор философских наук, профессор

Межнациональные и меконфессиональные отношения в стабильном развитии современного российского общества

В связи с резким обострением геополитической конфронтации между Россией и Западом, принявшей характер гибридной войны, а также проводимой российскими войсками Специальной военной операцией на Украине, особое значение приобретает проблема консолидации и укрепления единства российского народа. Это невозможно осуществить без сохранения в стране межнационального и межрелигиозного согласия, без формирования общероссийской гражданской идентичности, способствующей созданию единого социокультурного пространства.

Цель доклада – опираясь на исследования отечественных гуманитариев, обратить внимание на «болевые точки» в межнациональных и межконфессиональных отношениях, которые могут стать причиной серьезных конфликтов на этнической и конфессиональной почве между различными социальными группами, а также – обозначить наиболее эффективные способы преодоления разногласий и создания условий для стабильного развития российского общества.

Проблема межнациональных отношений встала со всей остротой после распада Советского Союза. В бывших автономных республиках активизировались националистически настроенные группы, требуя различного рода привилегий и даже полного суверенитета. Особую остроту проблема приобрела на Северном Кавказе, где правительство Чечни заявило о выходе республики из состава России. После двух Чеченских войн территориальная целостность РФ была восстановлена, но ситуация, подогреваемая зачастую извне, долгое время оставалась нестабильной. Выправить положение дел была призвана «Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года», принятая в 2012 г. В ней была представлена формула национального согласия, которая сочетает в себе «укрепление единства российской нации на основе сохранения и развития этнокультурной самобытности народов России». Через десять лет (в ноябре 2022 г.) в Москве прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Россия: единство и многообразие», где Председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей Г. Семигин сделал вывод о том, что «в России сложился высокий уровень стабильности и поступательное, устойчивое развитие межнациональных отношений». Но с ним согласны не все. Одни исследователи подчеркивают, что этнический федерализм вовсе не панацея для решения национального вопроса в России, ибо он провоцирует национализм и сепаратизм. Другие озабочены положением русских в ряде национальных республик. Третьи акцентируют неблагополучную ситуацию с русским языком, вследствие создания препятствий для его свободного изучения со стороны местных администраций. Четвертые требуют принятия неотложных мер по защите Русского мира. Пятые указывают на рост числа моноэтнических поселений иностранцев в некоторых областях Центральной России, в результате чего образуются замкнутые этнические пространства.

Что касается межконфессиональных конфликтов, то они связаны, как правило, с перенесением на религиозную почву существующих в обществе политических, экономических и этнокультурных противоречий, которые пытаются разрешить в свою пользу, прикрываясь религиозными лозунгами. Чтобы купировать эти негативные проявления, в России, помимо государственной политики в области религии, важную роль играет Межрелигиозный совет России, созданный в 1998 г. Его цель состоит в том, чтобы координировать совместную деятельность традиционных религиозных конфессий в деле укрепления доверительного диалога, способствовать поддержке и обеспечению межрелигиозного и межнационального мира,

достижению согласия и стабильности в обществе. В настоящее время существует значительный потенциал для бесконфликтного развития межрелигиозных отношений, обусловленный объективными предпосылками: 1) отсутствие почвы для доктринальных разногласий, так как каждая традиционная религия (православие, иудаизм, ислам и буддизм) восходит к собственному источнику вероучения; 2) наличие собственной национально-культурной среды бытования и, как следствие, отсутствие прозелитизма; 3) общность основных этических ценностей.

В заключение важно отметить, что стабильное развитие страны невозможно без гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, а это напрямую связано с формированием общероссийской гражданской идентичности как непременной основы упрочения консолидационных процессов в российском обществе.

Горяев Вадим Сергеевич

Томск, Россия, science-mztp@yandex.ru

Музей-заповедник «Томская Писаница»

Туристический потенциал музея-заповедника «Томская Писаница»

Идея развития туризма на юге Западной Сибири на базе памятника наскального искусства была заложена в постановлении Совета Министров РФ о создании музея-заповедника «Томская Писаница». Учитывая сложность организации туристического потока по причине удаленности музея от населенных пунктов, концепция организации трафика посетителей на территорию музея подразумевала расширенные экспозиционные возможности музея и создание инфраструктуры для пребывания посетителей.

Помимо основной экспозиции с наскальными изображениями в музее создано 7 экспозиций, 4 интерактивные площадки, «Театр теней». До конца текущего года запущены архитектурно-исторический комплекс «Сибирский острог» и национальный культурный центр «Татарское подворье». Инфраструктура музея включает парковки, современный кассовый узел, визит-центр, наличие GSM связи, тридцатикилометровую тропиночную сеть, общепит, рекреационную зону, гостиничное размещение, сервисное оборудование и маршруты экскурсий для людей с ограниченными возможностями, комнату «Матери и ребенка».

Спустя 35 лет после создания «Томская писаница» является одним из главных объектов внимания туристов, приезжающих в Кузбасс, и самым посещаемым музеем области. Бренд музея известен не только в России, но и за рубежом.

Дальнейшее наращивание туристического потока не возможно без устранения инфраструктурных ограничений и ограниченности экспозиционных возможностей музея, выражающихся в следующем:

– доступ к основной экспозиции музея, «Древнее святилище «Томская писаница», ограничен для посетителей как в силу сезонного затопления объекта, так и из-за необходимости ведения реставрационных работ;

посещение экспозиции детьми и лиц с ограниченными возможностями здоровья не возможно из-за сложности доступа;

– 4 из 8 экспозиций музея созданы в 1990-х гг. и нуждаются в реэкспозиции, ремонте или замене;

– музей не имеет собственного автобусного парка, позволяющего осуществлять туристические маршруты по прилегающим районам, а также организовывать доставку туристических групп из малых населенных пунктов Кузбасса;

– места для проживания недостаточны по количеству мест размещения;

– существующий дисбаланс в зонировании музея не позволяет эффективно использовать его территорию;

– музей под открытым небом имеет выраженную сезонность.

Осознавая проблемную ситуацию, музею в ближайшей перспективе предстоит осуществить работу в трех направлениях.

1. Реализация внутримузейных проектов:

– реновация и реэкспозиция 4 устаревших объектов экскурсионного показа;

– создание закрытых экспозиционных пространств; основной перспективный проект – строительство современного «Музея наскального искусства»; музей должен решить проблему труднодоступности скалы Томской писаницы для маломобильных групп населения, детей;

– создание новых экспозиций по тематике музея, в том числе «Экологических троп»;

– разработка новой концепции развития музея, включая проработанное зонирование музея.

2. Развитие экспозиционных площадок в зоне «Писаниц Притомья».

В настоящий момент осуществляется работа над созданием достопримечательного места на базе «Писаниц Притомья» с последующей музеефикацией памятников и включением их в состав музея-заповедника.

Ведется разработка «Татарского маршрута», который соединит национальный культурный центр на территории музея-заповедника и место автохтонного проживания татар-калмаков, деревню Юрты-Константиновы.

Начата работа по разработке историко-культурных маршрутов за пределами музея, включающих ландшафтные, геологические, палеонтологические и археологические достопримечательности Притомья.

3. Развитие туристической инфраструктуры.

Строительство 6 гостевых домов в д. Писаная (по фотографиям и чертежам ныне утраченных кузбасских усадеб XVIII–XIX вв.) на 30–36 мест.

Строительство в бассейне р. Писаная глемпинга на 50 мест.

Приобретение автобусного парка для организации музейных маршрутов по ландшафтным и культурно-историческим достопримечательностям Притомья и доставки посетителей из малых городов и поселков Кузбасса.

Реализация указанных мер будет способствовать увеличению турпотока в перспективе ближайших 5 лет на 50% до 240–250 тыс. человек в год.

Гринь Ольга Викторовна
Шушенское, Россия, grin.olga2011@yandex.ru
Музей-заповедник «Шушенское»

Столыпинские переселенцы в Минусинском уезде Шушенской волости: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация

В начале XX в. произошла массовая модернизация в аграрном секторе российской экономики, и важная роль в этой реформе отводилась Енисейской губернии. Основными мероприятиями аграрной политики в Сибири являлись организация переселения крестьян, водворение и устройство их на новые места проживания. Организация переселения крестьян сопровождалась массовой агитационно-пропагандистской деятельностью Переселенческого управления. В округах и уездах работали межевые партии по нарезанию земельных участков для переселенцев. Для этого, были командированы специалисты с целью их образования. В Шушенской волости к 1909 г. таких переселенческих участков было разработано три: «Джанаевский», «Овечий зап», «Соленоозерский».

По данным из истории «Джанаевского» переселенческого участка, образованного в 1908 г., здесь появились первые переселенцы из Полтавской губернии, семьи: Коляда, Крицкие, Кужим и другие. В своих воспоминаниях, опубликованных в районной газете «Сельская правда» за 1966 г. много лет спустя, они рассказывают: «До Красноярска ехали в железнодорожных товарных вагонах, в которых было очень тесно, днем душно и жарко, а ночью невыносимый холод. Немало детей осталось похороненными вдоль Сибирской магистрали.

Однако, несмотря на помощь, которая оказывалась переселенцам государством, многие приезжавшие в Сибирь оказывались без денег. По подсчетам переселенческих чиновников Енисейской губернии, для первоначального устройства требовалось 450–500 руб.

Бурное заселение Енисейской губернии способствовало повышению уровня агрономии и агротехники крестьянского хозяйства. Переселенцы были знакомы с более совершенными орудиями труда и с более совершенной системой ведения хозяйства, чем старожилы. Например, газета «Сибирский вестник» за 1907 г. писала: «С наплывом переселенцев в Сибири начинают замечаться некоторые более усовершенствованные приёмы при обработке. На участках, занятых переселенцами, появились конные плуги, железные бороны, ручные и конные сеялки, простой конструкции молотилки и веялки…и т. д.».

В результате многолетних переселений в Енисейской губернии появился еще и сложный полиэтнический и поликонфессиональный конгломерат, возникший в ходе непрекращавшихся миграционных волн. К 1917 г. основную долю населения Минусинского уезда составляли русские, украинцы и белорусы. Например, в д. Субботино Шушенской волости проживали люди поморской секты, именной список которых, указан в документах о лицах нехристианской веры.

Эффективность хозяйствования переселенцев на территории Минусинского уезда зависела от скорости их «вхождения» в новую социокультурную обстановку. Для этого требовалось, чтобы переселенцы, устроившись на новых местах, имели возможность получать хорошую медицинскую помощь, учить по возможности всех детей в хороших школах, удовлетворять свои религиозные нужды в полной мере потребностей.

Местное население в Шушенской волости также было вынуждено адаптироваться к мигрантам. Одним из способов успешной адаптации переселенцев являлись браки со старожилами. Совместные праздники способствовали знакомству и дальнейшему сближению переселенческой и старожильческой культур. В Сибири, по сравнению с Европейской Россией, всегда довольно терпимо относились к межэтническим, межрелигиозным и межсословным бракам.

В приходах, где переселенцы и старожилы проживали вместе, наблюдалось взаимное проникновение различных этнокультурных традиций. Недаром современники отмечали благоприятное активное влияние переселенцев пореформенного времени на старожилов. Благодаря этому в губернии сложилась традиция больших крестохождений.

Таким образом, реализация миграционной политики в Минусинском уезде Шушенской волости выражалась в условиях хозяйственно-экономической и социокультурной модели, сформированной на протяжении XIX в. Старожильческое сообщество со своим укладом, повышенная плотность населения, дефицит пригодных для обработки земель, пёстрый этнический и конфессиональный состав – всё это создавало особые требования для хозяйственной и социокультурной адаптации переселенцев. Большинство переселенцев быстро адаптировались к новым условиям жизни и содействовали расцвету Енисейской губернии.

Гурко Александр Викторович

Минск, Беларусь, alhurko@yandex.by

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси

доктор исторических наук, доцент

Об использовании методов этнологического мониторинга для анализа изменений характеристик идентичности населения (по материалам полевых исследований в Беларуси 2010 – начала 2020-х гг.)

Идентичность является важным ресурсом этнокультурного облика белорусского государства. Осознание её динамики позволяет эффективно структурировать общественные связи, гармонизировать приоритеты в жизни индивида и группы, понимать перспективы личного и общественного развития. В условиях быстротекущих процессов трансформации общества изучение проблем, связанных с характеристиками идентичности является важным и актуальным. В ходе наших исследований по ряду белорусско-российских проектов 2013–2015 гг. и 2019–2020 гг. проводилось изучение

характеристик идентичности молодежи в Гродненской, Витебской, Могилёвской и Гомельской областях Беларуси.

В процессе работы использовались исследовательские подходы Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения этнических конфликтов EAWARN (под руководством академика В.А. Тишкова).

Цель данной статьи – рассмотрение результатов применения методов этнологического мониторинга для анализа изменений ряда характеристик идентичности молодёжи (по материалам полевых исследований в Беларуси).

В качестве основных индикаторов динамики идентичности мы определили: 1) этническая самоидентификация, самосознание; 2) идентификация на основе событий и фактов общей истории; 3) идентификация на основе территории проживания общности и образов родной земли; 4) система духовных ценностей и ориентиров (семейные, религиозные, праздничные традиции, язык); 4) образы культурных героев, образцов для подражания

Рассматривая первый из индикаторов, отметим, что в течение десятилетия гражданская (национальная) идентичность неизменно доминирует над этнической. Сопоставление количества респондентов, отметивших свою принадлежность к белорусам, превосходит количество тех, кто считает себя белорусами по родственной преемственности. Вместе с этим сохраняется скрытая двойная и тройная идентичность, основанная на знании об этническом происхождении родителей.

Второй из названных индикаторов, связанный с идентификацией на основе событий и фактов общей истории, в исследуемый период являлся достаточно устойчивым, что связано со стабильностью государственной политической структуры, являющейся транслятором контекста восприятия исторических событий, задаваемого учебными программами и учебниками. Этот индикатор также указывает на относительную стабильность в указанный период дискурса, задаваемого СМИ.

Сравнение изменения идентификации молодых респондентов на основе осознания позитивных образов родной земли позволяют увидеть расширение палитры этих образов. Так, в 2013 г. около половины респондентов Гродненщины оставили без ответа вопрос «Назовите 5 наиболее значимых для Вас позитивных образов, символов родной земли». При этом в поступивших ответах палитра символов, образов была сравнительно узкой. По итогам исследований 2021 г. на этот вопрос ответили уже более 75% респондентов. Ряд признаков указывает на рост этнического и национального белорусского самосознания. Наши исследования позволили определить 6 групп позитивных образов, символов родной земли – природа, пространственно-архитектурные образы, этнические образы, национальные бренды, политические образы, исторические личности. При этом исторические символы территориальной идентичности в различных регионах могут различаться. Очевидна зависимость действия этого индикатора от дискурса СМИ и от образов, создаваемых средствами искусства –

прошедшие мероприятия «Года родной земли» нашли отражение в ответах респондентов.

Изменения в системе духовных ценностей и ориентиров молодёжи нашли наибольшее выражение в лингвистической идентификации. Так, результаты опроса молодежи Гродненщины показывают, что количество респондентов, считающих родным белорусский язык, за десять лет возросло с 30% до 50%. Одновременно произошло и возрастание количества респондентов, воспринимающих русский язык в качестве родного – с 48% до 77%, что объясняется использованием русского языка большинством граждан в повседневной коммуникации.

В отличие от результатов исследований 2013–2015 гг., к 2020 г. в ответах респондентов появились образы выдающихся белорусов (образцов для подражания) – как исторические, так и современные. При этом выбор и характеристики этих образов указывают на стабильность идущих процессов этнического развития.

Гуцалов Александр Анатольевич

Краснодар, Россия, Gutsalov_Alex@mail.ru

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

кандидат философских наук

К вопросу формирования национальной идентичности в полиэтничных регионах России

Государственная стратегия национальной идентичности направлена на формирование сплоченности и единства населения для решения задач развития национального хозяйства и культуры. Прежде чем заниматься выпиской особенностей ее реализации в полиэтничных регионах России и во избежание субъективизации выводов, мною был поставлен вопрос об объективных маркерах ее эффективности. Общенациональное единство не может быть самоцелью политики идентичности, ее целью выступает успешное всестороннее развитие общества. В качестве объективного мерила оценки ее успешности выступили многочисленные демографические, экономические, финансовые, технологические, социальные, военно-оборонительные, спортивные, культурные, академические и прочие показатели. С этой целью было проведено объемное статистическое исследование по всем странам постсоветского пространства. Их выбор был инспирирован еще и тем, что национальные республики в России обладают особым государственным статусом в отличие от областей и краев. Это подчеркивает сходство их статуса с положением национальных республик в бывшем СССР. Процессы, запущенные после развала Советского Союза во всех бывших братских республиках, важно глубоко изучить во избежание повторов ошибок. После статистического анализа, давшего возможность беспристрастно оценить качество национального самосознания, мною было предпринято содержательное изучение политики национальной идентичности в Казахстане.

Статические данные убедительно выявили устойчивую тенденцию снижения темпов роста по всем направлениям развития национального хозяйства во всех странах – бывших республиках СССР. Их совокупная доля в общемировом ВВП (ППС) сократилась на 31,45% (с 6,9 до 4,7%). Если ВВП СССР в 1990 г. превышал ВВП Китая в 3,3 раза, Индии – в 4,5 раза, то в 2020 г. соотношение совокупного ВВП всех постсоветских стран к ВВП КНР стало меньше в 3,9 раза, а Индии – в 1,4 раза. Многочисленные экономические и финансовые показатели демонстрируют общий спад. Аналогичная картина наблюдается и в демографии. Во всех республиках бывшего СССР (кроме России) происходит моноэтнизация населения. В Казахстане численность русского населения уменьшилась с 1989 по 2021 гг. с 6 227 549 до 2 981 946 чел. (в 2,1 раза), а казахского населения увеличилась с 6 534 616 до 13 497 891 чел. (в 2,1 раза). Снижение доли русского населения произошло во всех бывших советских республиках – в 15,2 раза в Таджикистане, в 9 раз в Грузии, в 4,3 раза в Азербайджане и т.д. (данные 2009 г.). Динамика роста общей численности населения в 1989–2021 гг. относительно аналогичного периода советской истории 1959–1989 гг. отрицательна даже там, где за годы независимости наблюдался ее рост: от – 24,5% (Россия) до – 132% (Туркменистан). Схожая картина наблюдается в области финансов, обороны, международного спорта, в социальной сфере.

Анализ опыта независимого Казахстана выявил ключевые факторы формирования общенациональной идентичности, опора на которые не привела к позитивным результатам, а, наоборот, повысила межэтническую напряженность и социально-экономическую неустойчивость общества. Среди них особо следует выделить смещение акцента внимания с общегражданского на этнический фактор, который поддерживается активным переписыванием истории, позиционированием неких особых культурных кодов титульного народа, его языка, традиций и обычаев. Земля Казахстана в Конституции объявлена «исконно казахской», что мотивирует националистические тенденции в образовании, политике и бытовой сфере. Повсеместно происходит национализация (читай, дерусификация) культуры, истории, государственного языка, образования. Причина самой возможности такого националистического разворота лежала в советской практике титулизации определенных народов на конкретных территориях, что есть и в современной России. Во избежание данных негативных тенденций следует постепенно отходить от этнического принципа формирования федеративного государства с принципиальным отказом от идеи титулизации этносов на территории их компактного проживания.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева» по теме «Укрепление и развитие гражданской идентичности региональных сообществ как составная часть проекта российской государственности».

Джумантаева Тамара Александровна
Полоцк, Беларусь, tamara.jum@gmail.com
Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник
кандидат культурологии, доцент

Роль музейных проектов в актуализации культурного наследия города

В статье рассматривается роль интерактивных музейных проектов в процессе интеграции музея и города на примере древнего города Полоцка и Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. Интеграция музея в пространство исторического города происходит через процессы музеефикации и репрезентации культурного наследия, а также посредством проектной деятельности музеев, в которой главная роль отводится творчеству представителей местного сообщества.

Мировое музейное сообщество считает, что существование музея в городе является важным фактором улучшения качества жизни его жителей. При этом, в современных условиях в музейной сфере наблюдаются следующие тенденции: изменения в динамике и смыслах музейных функций, появление новых типов и видов музеев, расширение границ музейной деятельности. Традиционный музей превратился в интегрированный социокультурный институт, объектами изучения, сохранения и интерпретации которого стали не только отдельные артефакты, но и архитектурные памятники, ансамбли городов, природные ландшафты, определенные виды хозяйственной деятельности и духовной жизни общества – одним словом, всё культурное наследие.

Город – это механизм сохранения памяти. Поэтому какая память конденсируется в городе, на что музей акцентирует внимание горожан, во многом зависит их мироощущение. Например, важно выбрать стратегию участия жителей в процессе создания собственной истории. Обращение к горожанину как агенту истории, которым является каждый человек, может помочь ему стать счастливее.

В методологическом плане используется структура типов пространственного дискурса музея и города, предложенная О. Сапанжой и Н. Дроздовой-Пичуриной, и музейные технологии в рамках культуры участия.

Музей выступает как составная часть историко-культурного пространства, которое воздействует на степень и характер трансляции опыта поколений, и, в то же время, является связующим звеном между обществом и наследием, которое принадлежит обществу. При этом перед музеем стоит двоякая цель – сохранение культурного наследия для будущих поколений и открытие культурного наследия для современников.

В сегодняшней социокультурной ситуации музей должен строить свою деятельность на основе анализа потребностей местного сообщества. Опора на интересы местных жителей в научно-фондовой, научно-исследовательской и экспозиционной работе, в культурно-образовательных и развлекательных проектах музея, привлечение их внимания к достижениям и проблемам музейных профессионалов становятся все более распространенными. Музей стремится к организации активного участия населения в своей деятельности

как в индивидуальных инициативах, так и через общества друзей музея, социальные сети, музейные клубы и другие организационные формы. Для этого музей должен быть максимально открытым – иметь своё представительство в Интернете (сайт, социальные сети), различными имеющимися способами регулярно информировать о своих целях и задачах, ближайших и перспективных планах.

Многие партиципативные проекты, которые музей реализует в городском пространстве, значительно меняют отношения музея с представителями местного сообщества. Результатом таких практик становится превращение музея в доступное и необходимое для жителей место общения, проведения досуга и совместной деятельности.

В культурном пространстве города Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник в системе «музей – культура – общество» стремится вести активную работу по созданию устойчивой модели взаимодействия с местным сообществом, опираясь на музейные традиции и учитывая новые достижения современной музеологии. При этом важнейшей функцией этой модели является деятельность по сохранению культуры в комплексе через музеефикацию уникальной исторической территории города с участием в этой работе не только профессиональных музеологов и потенциальных посетителей музеев, но и всех социальных групп общества. Основными задачами реализации такой модели является деятельность по сохранению, изучению и презентации наследия вместе с субъектами общества, которым предоставляются широкие возможности участия.

Егоров Сергей Игоревич

Омск, Россия, serqego@mail.ru

Омский государственный историко-краеведческий музей

Деятельность Омского общества краеведения при Западно-Сибирском краевом музее

В докладе будет представлена деятельность Омского общества краеведения в 1925–1931 гг., показаны сложности его создания, направления работы и причины ликвидации. Особое внимание уделено персоналиям и институтам, которые выступили инициаторами и непосредственными участниками данного объединения. Показана роль Западно-Сибирского краевого музея в его возникновении и развитии.

Рассматриваемый период, а именно 1920-е гг., характеризуется в отечественной историографии как «золотое десятилетие» краеведения. Государственная поддержка и временная демократизация режима способствовали расцвету региональных исследований и вовлечению в них широкой общественности. Именно тогда формируется краеведческое движение, исполненное энтузиазмом всех слоев общества, объединившихся для конкретной работы, направленной на принесение практической пользы молодому советскому государству и обществу.

Обстановка революционных преобразований, по замечанию В.Г. Рыженко, порождала широкий и разнообразный круг исследовательских

объектов, потребности практики усиливали прикладную направленность и тяготение к комплексным подходам и работы буквально «на стыке наук». Это заставляет обратиться к изучению многочисленных организаций, вовлеченных в краеведческое движение, рассматривая их как элемент процесса становления теории и практики локальной науки, выработки стратегий взаимоотношения с государством, научными и культурными организациями и частными лицами.

Данную проблематику мы предлагаем рассмотреть на примере Омского общества краеведения, созданного в 1925 г. при Западно-Сибирском краевом музее, деятельность которого в литературе затронута фрагментарно. Качественным его отличием от многих подобных организаций стало то, что оно создавалось преимущественно на базе Западно-Сибирского краевого музея. Интерес самих членов Общества к музею и совместной с ним работе со временем только возрастал. Это позволило оживить научную, краеведческую деятельность в регионе, консолидировав под общим методическим руководством всех заинтересованных в истории и развитии родного края – от представителей крупных организаций, прежде всего научных, до сельских школ и изб-читален, от краеведов-специалистов до краеведов-любителей и педагогов. Краеведческое движение смогло избежать хаоса неорганизованности и заполучить четкие программы, рекомендации и ориентиры в сложном и многогранном деле изучения родного края.

Еремеева Анна Натановна

Краснодар, Россия, erana@mail.ru

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

доктор исторических наук, профессор

Трансляция наследия советской архитектуры в книжной продукции: история и современность

История изучения советской архитектуры насчитывает около ста лет. Уже в 1920-е гг., помимо манифестов архитектурных объединений, выходили труды и альбомы, отражающие имеющиеся достижения, поиски, дискуссии.

Создание в 1930-е гг. Академии архитектуры и соответствующих научно-исследовательских учреждений стимулировало появление издательства Академии архитектуры СССР. Опубликованные под его грифом книги по теории и истории архитектуры внесли важный вклад в развитие архитектурной мысли и архитектурного образования. Серия «Архитектура городов СССР» «Госстройиздата» (поглотившего издательство Академии архитектуры СССР) знакомила читателей с градостроительными решениями и объектами, в том числе советского периода. С 1960-х гг. публиковались учебники по истории советской архитектуры для профильных вузов.

Обобщающие труды по истории архитектуры СССР и отдельных советских республик издавались в преддверии юбилеев Октября. В 1970-е – 1980-е гг. в «Стройиздате» регулярно выходили альбомы «Лучшие произведения советских зодчих». Пользовались спросом научно-популярные

книжные серии этого издательства – «Архитектура городов СССР», «Мастера архитектуры», и также серия «Архитектурное творчество СССР», которую публиковал ЦНИИ теории и истории архитектуры.

По заказу общества «Знание» в его серии «Новое в жизни, науке, технике. Строительство и архитектура» издавались брошюры «Лучшее в архитектуре» с описанием работ лауреатов Ленинской премии и Государственной премии СССР. Отметим и издательские инициативы Музея архитектуры им. А.В. Щусева.

В последние десятилетия, помимо собственно трудов по истории советской архитектуры, появились книги, нацеленные на ее популяризацию посредством туристической деятельности. Многие издания являлись результатом реализации масштабных музейно-выставочных проектов в России и за рубежом.

Изначально в фокусе внимания находилась авангардная архитектура 1920-х–первой половины 1930-х гг. В ее актуализации ведущие позиции принадлежат екатеринбургскому издательству «TATLIN», публиковавшему научные исследования, каталоги выставок, альбомы, архитектурные путеводители. Включилось в данный процесс и берлинское издательство «DOM publishers». В итоге появились справочники-путеводители, позволяющие формировать туристические маршруты по истории советского города в Москве, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Самаре, на Юге России. Характеристики потенциальных экскурсионных объектов дополнялись в путеводителях текстами, характеризующими эпоху и градостроительные практики, фрагментами литературных произведений о том или ином городе, биографиями архитекторов.

Советский архитектурный модернизм (к нему относят здания и сооружения последнего советского тридцатилетия) долгое время оставался «в тени», несмотря на наличие множества архитектурных шедевров. После нескольких выставок на постсоветском пространстве и за рубежом, где особое внимание уделялось архитектуре советских республик, национальным архитектурным школам, появились каталоги, а также иллюстрированные фотографиями и чертежами труды российских и зарубежных авторов. В их публикации проявили заинтересованность вышеупомянутые издательства «TATLIN» и «DOM publishers». В первом имеется специальная серия «Архитектура советского модернизма». Под грифом Музея современного искусства «Гараж» в 2016 и 2019 гг. вышло два издания путеводителя по архитектуре Москвы с характеристикой знаковых для архитектуры советского модернизма сооружений, а в 2021 г. справочник-путеводитель «Ленинград. Архитектура модернизма.1955–1991».

С 2018 по 2021 гг. издательство «Кучково поле» дважды издало путеводитель «Московское метро. Архитектурный гид», наглядно демонстрирующий многообразие архитектурных стилей, специфику художественного воплощения идеологических замыслов, вносящий ценные дополнения в творческие биографии архитекторов, скульпторов, художников.

Издание такого рода книг вносит серьезный вклад в научное и информационное обеспечение туристических проектов, сфокусированных на истории советской архитектуры.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева» по теме: «Укрепление и развитие гражданской идентичности региональных сообществ как составная часть проекта российской государственности».

Ерохина Елена Анатольевна
Новосибирск, Россия, leroh@mail.ru
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Институт философии и права СО РАН
доктор философских наук, доцент

Роль Новосибирской научной этносоциологической школы в изучении этнокультурных процессов народов Сибири

Закономерности становления и распада научных школ и направлений исследуется сегодня социологами науки. Среди факторов, влияющих на устойчивость научных школ, можно выделить три группы: институциональные, парадигмальные и личностные. К институциональным факторам следует отнести престиж науки и образования в обществе, политику государственного управления соответствующими институтами. К парадигмальным факторам принято относить степень авторитета школы, признание результатов научного направления государством и различными группами общества, наличие научных институций (лабораторий, кафедр, журналов). К личностным факторам исследователи причисляют организаторские способности, харизму и привлекательность их лидеров.

Становление социологии в Новосибирском научном центре происходило в двух учреждениях: в Институте экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП СО АН СССР основан в 1958 г.) и в Институте истории, филологии и философии (ИИФФ СО АН СССР основан в 1966 г.). Спецификой исследовательских проблем, которые решала каждая из этих организаций, было предопределено появление на их базе экономической социологии, этносоциологии и социологии образования.

Новосибирская экономико-социологическая школа начинает свое становление в середине 1960-х гг. вокруг Т.И. Заславской в стенах ИЭОПП. В составе Сибирского отделения долго не было гуманитарного института, пока на одной из конференций, организованных постоянной комиссией по общественным наукам при Президиуме СО АН СССР, не произошла встреча М.А. Лаврентьева с А.П. Окладниковым. Алексей Павлович согласился возглавить сектор истории промышленности в Институте экономики и организации промышленного производства (1961 г.), на основе которого сформировался отдел гуманитарных исследований. Этот отдел впоследствии (1966 г.) выделился в самостоятельный Институт (ИИФФ СО АН СССР) с

историческим, филологическим, философским и социологическим подразделениями.

Социологическое подразделение включало в себя три сектора: сектор комплексных исследований проблем развития народов Сибири, сектор математических методов в гуманитарных исследованиях и сектор социальных проблем труда и образования молодежи. Новосибирская научная этносоциологическая школа была образована для исследования современных проблем этносоциального и этнокультурного развития народов Сибири, в первую очередь ее автохтонных этносов. Свой вклад в ее развитие внесли В.И. Бойко, А.Ф. Фелингер, И.В. Удалова, Г.С. Гончарова, С.Н. Еремин, В.В. Мархинин, Т.О. Бажутина, В.С. Шмаков, О.В. Нечипоренко, Ю.В. Попков.

Событием, принесшим известность этому направлению, стала организация региональной межведомственной комиссии по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (далее – Комиссии). Базовой организацией Региональной межведомственной комиссии по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (1982–1991) при Совете министров РСФСР стал Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, на который была возложена научно-организационная работа по выполнению функций Комиссии. Решение о создании Комиссии было принято Постановлением Совета министров РСФСР от 21 июля 1981 г.

Большой вклад в экспертную часть деятельности комиссии внести Р.П. Зверева, Ю.М. Плюснин, Е.И. Шевцова, В.С. Золототрубов. Комиссия работала с 1981 по 1991 гг. Одним из ярких следствий работы комиссии стал эксперимент в оленеводческом совхозе Томпонский в Якутии.

Завершение деятельности Комиссии совпало с распадом СССР. Деидеологизация национальной политики в работе Комиссии может быть проинтерпретирована как маркер постепенной десоветизации деятельности советских научных и управленческих институтов. Этот процесс усилился вследствие кризиса советской модели плановой экономики и демонтажа политических институтов. Дефицит методологических инструментов и стремительность распада СССР не оставляли для академической науки возможности «успевать» за социальными изменениями. Демонтаж социальных институтов позднего СССР поставил российскую науку в уязвимое положение. Однако проекты, инициированные комиссией, послужили началом нового, постсоветского, этапа научных исследований.

Жидченко Александр Владимирович

Москва, Россия, Zhidchenko220689@yandex.ru

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая

кандидат исторических наук

Образы Перестройки в экспозициях региональных музеев России

Работа посвящена анализу экспозиций трех крупных региональных российских краеведческих музеев на предмет отражения темы Перестройки как периода в российской истории. Анализ показал, что столь важный и решающий период, во многом определивший политический и социально-экономический портрет современной России, даже спустя более 30 лет после начала Перестройки, в современных музейных экспозициях представлен фрагментарно. Однако яркие образы рубежа 1980–1990-х гг. в музеях вызывают живой отклик посетителей, что становится причиной обращения большего влияния музейного сообщества на его обязательную реконструкцию в исторических музейных экспозициях.

Подобное исследование проводится впервые, на материалах экспозиций трех российских музеев – Мордовского республиканского объединённого краеведческого музея имени И.Д. Воронина (МРКМ им. И.Д. Воронина), ГУК «Саратовский областной музей краеведения» (СОМК), Омского государственного историко-краеведческого музея (ОГИК музея).

Общей тенденцией всех трех региональных музеев является тот факт, что основные политические процессы Перестройки и ее главные движущие силы и лозунги (гласность, ускорение, демократизация) остаются вне поля зрения посетителей. Они читаются лишь в общем контексте с более глубоким анализом и являются предметом рассказа скорее федеральных, специализирующихся более пристально на данном периоде крупных музеев.

В целом, предметный ряд периода Перестройки в каждом из музеев имеет важное достоинство: предлагая посетителю к просмотру современные предметы (в первую очередь, предметы быта начала 1990-х гг.), они формируют яркие образы и живой отклик у представителей разных поколений. С другой стороны, эти образы статичны, лишены аудио или видеоряда (как это сделано, например, в Музее современной истории России или «Ельцин-центре»), лишены голосов живых свидетелей эпохи перемен (как это сделано, например, в Музее-квартире А.Д. Сахарова в Нижнем Новгороде). Наконец, они очень избирательны (по понятным причинам) и являются крайне поверхностной иллюстрацией одного из ключевых исторических событий для нашей страны.

Запорожченко Галина Михайловна

Новосибирск, Россия, galinakoop@yandex.ru

Институт истории СО РАН

доктор исторических наук

Трансформация театральной культуры Сибири в постсоветский период

Театральное искусство, являясь важным показателем развития культуры, относится не только к форме общественного сознания, но и к числу одной из важнейших сфер общественной жизни нации как публичный способ художественного отражения действительности, создающий вокруг себя общественную коммуницирующую среду. Целесообразно представить процесс сохранения, адаптации и развития театра как базового института культуры в условиях общественно-политических трансформаций конца XX –

начала XXI в. Объектом исследования является театр и театральная культура Сибирского региона. Предмет – динамика и содержание развития театра в контексте взаимосвязи социального и культурного с учетом взаимодействия триады акторов культурной сферы: государства – общества – человека.

С начала 1990-х гг. театры вели поиск своего нового качества в условиях изменившейся общественной жизни. Россия и в начале XXI в. в сравнении с другими странами была наименее обеспечена театрами, а на сегодняшний день не все средние и малые по численности населения города Сибири имеют театры. Адаптация театров Сибири к новой социокультурной ситуации, сформированной погружением в состояние постмодерна, информационной революцией, переходом к рыночной экономике, проходила в четырех направлениях: материальном, организационном, творческом, социологическом. Несмотря на то, что театральная культура оказалась в сложной ситуации выживания в 1990-е гг. и особенно в 2000-е гг., наблюдалась активизация и усложнение театральной жизни в Сибири, которая дала немало успешных примеров обновления и адаптации. Театральная сеть расширялась и диверсифицировалась, наряду с классическими драматическими и музыкальными театрами появлялись новые, склонные к эксперименту, поиску, синтезу искусств коллективы. Общественно-политическая заостренность тематики театральных постановок уступала место морально-нравственной проблематике поиска личного, семейного счастья, любви, самореализации в жизни, решения важных этических вопросов бытия. Механизм качественного обновления театрального дела строился на основе омоложение кадров, интереса к «новой драме», порожденной ею нового театрального языка, отличного от эзопова языка советского времени, расширения диапазона средств выразительности, широкого обмена творчеством в рамках гастролей, театральных фестивалей, креативных проектов, коллаборации с зарубежными театральными силами.

В театральной жизни Сибири в этот период прослеживались две тенденции. Первая – стремление сохранить профессионализм, свое место в культуре, быть в авангарде жизни общества, вторая – неизбежное сближение театра с массовой культурой в новой социально-экономической и общественно-политической обстановке. Сохранив свою аудиторию в 1990-е гг., сибирские театры расширили ее в более благополучные 2000-е гг., когда начал формироваться устойчивый тренд массового посещения театральных постановок как нормы досуга в самых широких кругах населения. Красноярск, Омск и Новосибирск выдвинулись в качестве признанных театральных столиц, в каждой из которых действовало более десятка разнопрофильных театров. Интеграция профессиональной театральной и традиционной народной культуры с социокультурной средой поселений выразилась в проведении фестивалей разных жанров: музыкальных, литературных, исторических, книжных, фолк, этно, фестивалей культуры и искусства. В них эффективно интегрировалась деятельность региональных властей, учреждений культуры, науки, образования, бизнес-сообщества. В целом, динамика и содержание обновления театральной сферы

свидетельствовали о том, что театр как модель общества отражал происходившие в нем процессы.

Зиновьева Нона Борисовна
Краснодар, Россия, kostnat72@mail.ru
Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
доктор педагогических наук, профессор

Противоречия и тенденции в современном состоянии региональной культуры

Региональная культура – важнейший механизм социокультурного регулирования – сегодня находится под угрозой и подвержена вынужденной трансформации. Основные проблемы несут несколько факторов. Прежде всего, широко распространяющиеся унификация и стандартизация всех сфер жизнедеятельности под давлением «культуры центра» спровоцировали новый виток локализации, обусловленный стремлением к консервации традиционных ценностей. Объясняется это тем, что культурное развитие крупных городов мозаичное, изобилует перепадами, близким соседством высоких и низких образцов культуры, передовых инновационных и традиционных технологий. Регионы же в этом плане более выровнены. Несмотря на то, что инновационные разработки внедряются в регионах с некоторым отставанием, средовое сознание, укорененность в сложившийся образ жизни, в межличностные отношения сглаживают противоречия и более органично инкорпорируют эти новшества в региональную культуру. От этого степень душевного комфорта выше. Именно поэтому региональная культура может служить опорой для выработки новой модели социокультурного развития.

Но опасность для региональной культуры исходит изнутри ее самой: истончается слой ее носителей, наблюдается превращение субъектов – творцов культуры в ее объекты. Объясняется это тем, что традиционная среда региональной культуры ввиду замкнутости всегда была информационно и эстетически обеднена. Жители сами ее разнообразили и одухотворяли – создавали информационные поводы и воплощали свои переживания в элементы культуры и искусства: сочиняли сказки, пели, играли на музыкальных инструментах, украшали жилища декоративными элементами и т.д.

Современная же среда информационно и эстетически насыщена и перенасыщена, причем, продуктами высокого качества, выполненными на профессиональном уровне. Информационные технологии, с их возможностями мгновенной передачи контента неограниченному числу пользователей, усугубили этот процесс. Отсюда – былая массовость в производстве продуктов региональной культуры уступает место потреблению уже готовых форм. Мы уже не поем народные песни, а слушаем их, не производим предметы декоративно-прикладного искусства, а покупаем их, либо любуемся ими в музеях, на выставках. Общество

вынуждено музеефицирует объекты региональной культуры, фиксирует их в стабильной форме, чтобы не утратить окончательно. А субъекты культурного производства становятся сторонними наблюдателями – т.е. объектами воздействия со стороны производителей культурных форм. Эта позиция уязвима, так как снижает творческий потенциал масс при усилении зависимости от внешнего воздействия.

С другой стороны, все больше заявляет о себе сувенирная экономика и сувенирная культура. Это процесс преобразования достижения отдельных национальных культур в продукт для всего сообщества, доминанту в котором определяет мода на тот или иной стиль, на последовательное культурное заимствование из того или иного региона, у того или иного этноса.

Регионы, в свою очередь, выступают с предложением к продаже всего, что связано с региональными и национальными особенностями: стиля, символов, элементов декоративно-прикладного искусства, изготовленными народными умельцами. С точки зрения экономики преимущества очевидны, но одновременно это приводит к примитивизации объектов культурного достояния, утрате глубинного смысла и акценте лишь на внешних эффектах.

В результате складывается сувенирная культура, которая «лакирует» продаваемые образцы, мифологизирует их контекст. Они теряют аутентичность, а их язык сводится к самым понятным смыслам и образам, утрачивая былую глубину и многомерность. Массовое тиражирование и ориентация на спрос деформируют тонкую ткань той или иной локальной культуры. Это движение к «застывшим формам», к множественному воспроизведению единичного способно убить собственно культуру.

Региональная культура должна достойно принять эти вызовы современного общества и выработать адекватные меры противодействия.

Золотова Татьяна Николаевна

Омск, Россия, zolotovat2012@mail.ru

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

кандидат исторических наук

Научно-коммуникационное пространство конференций Сибирского филиала как способ изучения и освоения историко-культурного наследия России

Изучение культурного наследия и сохранение исторической памяти в современном мире становится источником социального, экономического и политического прогресса человечества. Эффективность исследования культурного наследия значительно повышается в условиях создания единого научно-коммуникационного пространства. Создающая такое пространство конференция (семинар, симпозиум, конгресс) становится разновидностью коммуникативных практик, которые сегодня активно изучаются последователями теории социальных коммуникаций, являющейся методологической основой для изучения социальных явлений и процессов.

Сибирский филиал Института Наследия (до 2014 г. Сибирский филиал Российского института культурологии) с момента своего создания проводит научные конференции, создавая единое научно-коммуникационное пространство, способствующее изучению, сохранению и актуализации историко-культурного наследия. Темы, которые заявляются на каждой конференции, охватывают достаточно широкий круг вопросов и проблем, что обеспечивает участие в мероприятии широкого круга исследователей разных направлений гуманитарной науки – историков, философов, культурологов, музеологов, этнографов, антропологов, филологов, социологов и др.

В сотрудничестве с учреждениями науки, культуры и образования в 1990-е гг. начали проводится регулярные научные и научно-практические конференции «Немцы Сибири: история и культура», «Русский вопрос: история и современность», «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития», «Культура и интеллигенция России», «Декабрьские диалоги», «Катанаевские чтения», научный семинар «Проблемы культуры городов России», на которых рассматривались вопросы археологического, исторического, этнографического изучения Сибири, происходящие этнокультурные процессы, вопросы региональной культурной политики и практики и многие другие.

В 2000-е гг. научно-коммуникационное пространство конференций Сибирского филиала продолжало расширяться. Были проведены научные конференции: «Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее», V Конгресс этнографов и антропологов России, «Культура. Социум. Творчество», «Современное состояние и тенденции развития культуры и искусства России и региона», «Сохранение и развитие русской культуры: семья, язык, общество», «Омская крепость: историко-культурное наследие» и многие другие. Участие в научных мероприятиях практиков – работников музеев, библиотек, преподавателей вузов, аграриев (в «Сибирской деревне») – имело важное прикладное значение, приближая теоретические исследования ученых к реальной жизни. Большое значение для изучения традиционной и современной культуры, а также – для укрепления межнационального согласия в Омском регионе, имела серия научно-практических семинаров по изучению и использованию потенциала культуры славянских, кавказских и прибалтийских народов, которые прошли в Омске в 2011, 2012, 2014 гг. с привлечением национально-культурных объединений и заинтересованной общественности.

После реорганизации филиала в 2014 г. и превращения его в Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева научно-коммуникационное пространство продолжало расширяться и приобретать новые качества. Так, особое пространство было создано на всероссийской научно-практической конференции «Аношинские чтения», которая регулярно (один раз в три года) проводится в Большереченском районе с 2016 года (прошла в 2016, 2019, 2022 гг.). Интегративность подхода к проблемам наследия демонстрируется составом организаторов конференции, в числе которых представлены органы

власти, учреждения науки, культуры и образования: Министерство культуры Омской области, Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Институт истории Сибирского отделения РАН, Омская лаборатория Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Алтайский государственный педагогический университет. Обсуждение актуальных проблем исторической памяти, изучения, музеефикации, цифровизации и презентации историко-культурного наследия России, вопросов культурно-образовательной деятельности музеев, краеведческой деятельности, использования наследия в туристской сфере проходит особой историко-культурной среде музея-заповедника «Старина Сибирская», что позволяет участникам конференции превратиться в действующих лиц бытовых реконструкций, воссозданных обычаев и обрядов, получить новые знания посредством погружения в традиционную культуру, на себе испытывая действие «культуры участия».

Важные международные и всероссийские научные конференции, проведенные Сибирским филиалом Института Наследия совместно с другими научными, культурными и образовательными учреждениями Омска и городов Сибири – это «Лютеране в России: к 300-летию распространения лютеранства в Сибири» (Омск, 2014), «Ядринцевские чтения» (Омск, 2015, 2017, 2019, 2021), «Гражданская война в России (1917–1922 гг.): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения» (Омск, 2016), «Мосты мира» (Омск, 2016), «Народный костюм в Сибири» (Новосибирск, 2016), «Аношинские чтения» (р.п. Большеречье, 2016, 2019, 2022), «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, 2020 г.), «Образные характеристики городской среды как ресурс развития территории» (Омск, 2020 г.), «Этнография Алтая и сопредельных территорий» (Барнаул, 2020), «Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии» (Омск, 2021) и научно-практические семинары «Этническая культура русских в пространстве Омского региона» (Омск, 2018), «Проблемы культуры городов России» (Омск, 2020). Все конференции и семинары сопровождаются выпуском сборников материалов, что еще более расширяет научно-коммуникационное пространство, позволяя попасть в него огромному количеству ученых и практиков из разных городов России.

Ильина Ляззат Ермековна

Омск, Россия

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

Сарманова Сулушаш Рахимжановна

Омск, Россия, kurmanova-slu@mail.ru

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института

культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
кандидат исторических наук

Российско-Немецкие Дома и их вклад в сохранение культурного наследия российских немцев

Важным звеном системы самоорганизации российских немцев являются Российско-Немецкие Дома (РНД), основной задачей которых является сохранение, развитие и популяризация родного языка и этнической культуры. В настоящее время Российско-Немецкие Дома функционируют в Москве, Новосибирске и Томске.

Деятельность Российско-Немецких Домов в сохранении культурного наследия российских немцев охватывает в разной степени все его виды. Огромное внимание уделяется языку. Обучение немецкому языку проходит в различных формах: языковые курсы, лингвистические лагеря, языковые встречи, клубы любителей немецкого языка, мастер-классы на немецком языке и т.д. Одним из наиболее значимых и масштабных проектов, направленных на популяризацию немецкого языка и культуры, является конкурс «Друзья немецкого языка». Он проходит по 9 номинациям: молодежная, семейная, для центров встреч, для преподавателей немецкого языка, художественных работ, публицистических работ, литературная, научная и особая. Российско-Немецкие Дома в числе других общественных организаций российских немцев стали площадкой для проведения ежегодного конкурса знатоков немецкого языка «Deutsch-aktiv» и открытой Всероссийской акции «Tolles Diktat», приуроченной к Международному дню родного языка. Традиционно тематика диктанта связана с сохранением нематериального культурного наследия российских немцев.

Еще одним приоритетным направлением в деятельности Российско-Немецких Домов является этнокультурное направление. Созданы клубы для детей и взрослых, реализуются выставочные, переводческие, издательские и творческие проекты, проходят туристские и экскурсионные программы и др. К традиционным праздникам (Рождество, Масленица, Пасха, Пятидесятница, праздник благодарения за урожай) готовят специальные концертные программы с учетом этнических традиций немцев. Большое внимание общественными организациями уделяется различным элементам календарной и свадебной обрядности, обладающим ярко выраженной этнической спецификой. Так, из обрядов свадебного цикла широкое бытование получили приглашение на свадьбу и обряд снятия венка. Они активно используются во время проведения музейных экскурсий, различных фестивалей и концертов.

Большое количество проектов этнокультурной направленности связано с кулинарным наследием российских немцев. К основным формам репрезентаций кулинарного наследия относятся мастер-классы, «Дни немецкой кухни» и «Неделя немецкой кухни», фестивали и праздники, кулинарные сборники и кулинарные каналы в сети интернет. С каждым годом число подобных проектов увеличивается. В настоящее время немецкая

кухня является одним из главных символов, с помощью которых конструируется и поддерживается этничность.

Проблема сохранения материального культурного наследия российских немцев решается национальными общественными организациями посредством создания музеев и музейных комнат, формирования фондов немецкой литературы в областных и районных библиотеках, реконструкции интерьера традиционного жилища российских немцев с характерными для него предметами мебели, утвари и быта. Так, при Новосибирском областном Российско-Немецком Доме функционирует Музей истории и этнографии российских немцев, созданный в 1999 г. В 2013 г. при Томском областном Российско-Немецком Доме создан Музейный центр им. А.П. Дульзона, выдающегося лингвиста, этнографа и археолога, исследователя языков и культур коренных народов Сибири.

В последние десятилетия большую роль в сохранении языка и культуры российских немцев стали играть информационные технологии, что выразилось в дигитализации объектов этнокультурного наследия и создании Виртуального музея российских немцев. Проект «Виртуальный музей российских немцев» создан на основе оцифрованных музейных предметов, в том числе хранящихся в фондах Российско-Немецких Домов.

В целом Российско-Немецкие Дома вносят огромный вклад в сохранение культурного наследия российских немцев. Интерес к ним как к активно действующей культурной площадке продолжает оставаться высоким.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 23-28-00832 «Этническая самоорганизация на постсоветском пространстве (на примере русских, казахов и немцев в России и Казахстане)».

Кимеева Татьяна Ивановна
Кемерово, Россия, tat-kimeeva@mail.ru
Кемеровский государственный институт культуры
доктор культурологии, доцент

Критерии отбора предметов музейного значения в контексте выявления этнографических предметов в среде бытования (на примере шорцев и бачатских телеутов)

Акцент на закрепившиеся в современном музееведении критерии отбора предметов музейного значения в естественной социокультурной среде можно считать определенной гарантией формирования коллекции музея подлинниками. В 1980-е гг. критерии отбора, которые можно назвать общими для всех типов предметов музейного значения, были обозначены в специальной литературе и доступны собирателям предметов для музейных собраний. Не вызывал сомнений тот факт, что выявленный в среде бытования предмет должен обладать определенными свойствами: информативности, репрезентативности, экспрессивности и аттрактивности.

Информативность понималась как способность предмета служить источником определенной информации. Репрезентативность рассматривалась как способность предмета отражать целое культурное явление. Свойство экспрессивности предполагало наличие способности у предмета вызывать эмоции, как аттрактивность – возможности привлекать внимание.

Отбор предметов для музейной коллекции с учетом указанных критериев способен обеспечить приобретение собирателями подлинных объектов этнического наследия. Однако, данные критерии получили обоснование только в 1980-е гг., а основная часть музейных предметов по культуре шорцев и бачатских телеутов, хранящихся в музеях России, была собрана с конца XIX в. и до середины XX в. Тем не менее, коллекции этого периода содержат преимущественно подлинные объекты наследия, что позволяет утверждать интуитивное применение собирателями отмеченных критериев отбора.

Ориентир на критерий информативности в случае отбора в среде бытования этнографических предметов предусматривал:

– традиционность бытования в конкретном этническом пространстве предметов, характеризующих таежные промыслы шорцев – камусные лыжи «шана», лыжные посохи «каек», охотничьи лыжи «шанак» с декорированными кольцами «углаба салгыжы» из рога марала для управления этой нартой, охотничьи пояса-натруска с прикрепленными к нему приспособлениями для обслуживания ружья и др.;

– наличие передаваемых бачатскими телеутами из поколения в поколение традиций декорирования воротников «чака» для женских рубах «кунек» в технике плоской глади «с прикрепом» по берестяной подложке и т.д.

Репрезентативность ориентирована на способность предмета отражать целое культурное явление. Например, появление в определенный период у шорцев и бачатских телеутов инноваций, закрепившихся в культуре этих народов как традиции. В качестве примера могут служит предметы, связанные с распространением огнестрельного оружия – мерок для пороха и дроби «мерке», пистонниц «пистон каропкези», пороховниц «мӱӱс» и др.

Свойство экспрессивности проявлялось в обнаружении собирателями, часто не имеющими отношения к этнографии уникальных, непохожих на предметы известной им культуры, предметов, таких как шаманские бубны шорцев и бачатских телеутов «тӱӱр» с колотушками «орба». Вызвавшие эмоции предметы, соответственно, привлекали внимание, т. е. проявлялся критерий аттрактивности.

Интуитивное ориентирование на вышеуказанные критерии характерно для известных краеведов Кузбасса – Д.В. Кацюбы и Ф.И. Александрова, собравших для региональных музеев уникальные предметы по культуре шорцев и бачатских телеутов, не воспроизводимые в настоящее время в среде бытования.

Таким образом, опора при отборе в среде бытования предметов музейного значения на такие критерии как информативность, репрезентативность, аттрактивность и экспрессивность является необходимым условием при формировании музейной коллекции.

Ключарева Валентина Владимировна
Омск, Россия, valentina1497@mail.ru
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Программа «Рухани жаңғыру» как средство модернизации исторического сознания казахстанцев

В современном мире процессы глобализации и цифровизация оказывают непосредственное влияние на национальную идентичность и историческое самосознание человека. Поэтому многие государства разрабатывают стратегии и программы для актуализации историко-культурного наследия и формирования гражданской идентичности. Не остается в стороне и Казахстан: в республике с 2017 г. действует программа «Рухани жаңғыру». Цель доклада – проанализировать влияние программы «Рухани жаңғыру» на модернизацию исторического сознания жителей Республики Казахстан (РК). Источниковая база исследования представлена государственными стратегиями и программами, нормативными правовыми документами, материалами тематических интервью.

Программа «Рухани жаңғыру» была разработана на основе положений статьи Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Она ориентирована на сохранение и преумножение духовных ценностей казахстанцев, национальной идентичности с учетом вызовов глобализации. Для этого предполагается реализация нескольких проектов. В первую очередь, в Казахстане осуществляется проект поэтапного перехода на латиницу, направленный на интеграцию казахского языка в мировое пространство. Указ «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику» был принят 26 октября 2017 г., адаптация населения к новой графике и процесс перехода должны завершиться до 2025 г. Проект «100 новых учебников на казахском языке» подразумевает перевод и внедрение в казахоязычное образование научных изданий, входящих в учебные программы вузов мирового уровня. Еще одним шагом для реализации программы «Рухани жаңғыру» является проект «100 новых лиц Казахстана», который носит регулярный конкурсный характер, в 2023 г. итоги конкурса были подведены 27 марта. Среди победителей проекта молодые исследователи, врачи, педагоги, предприниматели, они становятся примером для казахстанцев.

Исторические ценности транслируются в проекте «Сакральная география Казахстана». В рамках проекта в исторических местах Казахстана проводятся археологические и этнографические экспедиции, результаты которых находят свое отражение в создании реестров сакральных объектов, их 3D-моделей, интерактивных карт, фотогалерей, путеводителей, энциклопедий и т.д. Отдельное внимание уделяется локальной истории – на

это нацелен спецпроект «Туған жер». И, наконец, популяризации историко-культурного наследия казахского народа за рубежом посвящен проект «Современная казахстанская культура в глобальном мире». Все вышеперечисленные проекты были начаты в 2017 г., часть из них уже реализованы (к примеру, проект «100 новых учебников на казахском языке»).

В настоящее время Президент РК К.-Ж.К. Токаев продолжает линию актуализации программы «Рухани жаңғыру». Указом от 7 октября 2021 г. был утвержден проект «Ұлттық рухани жаңғыру», он направлен на работу с молодежью. Проект предполагает продвижение ценностей программы «Рухани жаңғыру» и развитие государственного языка. В рамках реализации проекта уделяется внимание популяризации отечественного культурного продукта и развитию новых возможностей для молодежи. Таким образом, программа «Рухани жаңғыру» оказывает определяющее влияние на модернизацию исторического сознания казахстанцев. Особенно это затрагивает представителей молодого поколения, поскольку историческое образование базируется на ценностях данной программы.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01069, https://rscf.ru/project/23-28-01069/.

Кныш Наталья Александровна
Омск, Россия, nknisch@mail.ru
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
кандидат исторических наук

Об учреждении в Москве Торгового музея

В 1910 г. в Московском купеческой управе был поднят вопрос о необходимости открытия в Москве Русского музея торговли, промышленности и кустарных изделий. Для подробного рассмотрения этого вопроса была избрана особая Комиссия из числа выборных Московского купеческого общества. Комиссия разрабатывала вопросы о типе музея (музей-выставка или справочная контора), об организационной структуре музея, об источниках его финансирования, о кадрах, целях, задачах и др. Выбор был сделан в пользу музея-бюро с четырьмя основными отделами: статистическим, информационным/справочным, библиотекой и собственно музеем. При этом особое значение отводилось торгово-справочной части музея. Подчеркивалась практическая значимость планируемого музея. Он должен был не только собирать, хранить и показывать коллекции, но, и это прежде всего, выдавать справки о тех или иных торговых предприятиях, о характере их деятельности, местонахождении, о состоянии того или иного вида торговли в данное время и в данном месте и т.п. Музей как исключительно выставка или собрание коллекций считался «устарелым типом», не отвечающим современным требованиям торговой жизни. Первоначальный план музея разрабатывался непосредственно представителями торгово-промышленного класса. Далее к работам по

созданию программы деятельности музея предполагалось привлечь научные силы. А поскольку учреждение торгового музея в России было делом совершенно новым, не было до этого в стране подобного музея, планировалось и командировка за границу для знакомства с опытом построения подобных торговых музеев, их деятельностью и организацией. Не исключалось и приглашение иностранных специалистов на службу в качестве руководителей вновь организуемого музея. Обсуждение вопроса об учреждении музея растянулось до 1914 г., началась Первая мировая война. Музей так и остался в планах.

Коваленко Тимофей Викторович

Краснодар, Россия, Timofey.Kovalenko@gmail.com

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

кандидат философских наук

Колхозно-совхозные театры Сибири: опыт и перспективы изучения

Колхозно-совхозные театры – профессиональные передвижные театральные коллективы массово открывавшиеся на всей территории СССР в годы Второй пятилетки (1933–1937), призванные осуществлять художественное обслуживание колхозников и жителей отдалённых рабочих поселков. Сочетая в своей работе просветительскую и пропагандистскую функции, они были встроены в вертикально организованную государственную сеть и выступали одним из эффективных инструментов реализации сталинской культурной политики. Кульминацией развития колхозно-совхозного театрального движения стал 1940 г., когда на территории страны работали 316 коллективов, показывавшие спектакли на 32 языках народов СССР. В период Великой Отечественной войны деятельность колхозно-совхозных театров была свернута, а в результате последовавшего во второй половине 1940-х гг. процесса восстановления довоенные масштабы достигнуты не были. К середине 1950-х гг. последние колхозно-совхозные театры в стране были ликвидированы или стационированы.

Об этом опыте предпочли забыть. В советской, да и в современной, историографии изучение колхозно-совхозных театров рассматривалось как занятие весьма маргинальное. При том, что колхозно-совхозные театры составляли наиболее массовый сегмент государственной сети, об их существовании не упоминается даже в академической истории советского театра [История советского драматического театра: в 6 т. М.: Наука, 1966-1971]. Сегодня феномен колхозно-совхозных театров спорадически становится предметом изучения преимущественно среди историков в разных регионах страны. Можно выделить работы Б.В. Ильина (по Вологодской области), А.А. Пустоваловой (Нижегородская область), С.Ю. Гамалей (Дальний Восток).

Однако, наиболее подробно и разнопланово колхозно-совхозное театральное движение исследовано учеными Сибири. Общие сведения о работе театров были представлены уже в советской историографии Сибири

[История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 4. Л.: Наука, 1968]. В традициях времени театральная жизнь региона изучалась А.П. Леляковым; в одной из его научных статей колхозно-совхозные театры, пожалуй, впервые стали предметом специального научного исследования [Леляков А.П. Некоторые вопросы развития колхозно-совхозных театров Западной Сибири в годы предвоенных пятилеток // Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС Томского гос. ун-та. Томск: ТГУ, 1971. Вып. 7. С. 122-131].

Отдельные примеры изучения деятельности колхозно-совхозных театров в рамках анализа региональной театральной сети встречаются в исследованиях сибирских ученых в 2000-х гг. (например, работы Л.Д. Прохоровой, Л.В. Алексеевой и др.). Основные сведения о колхозно-совхозных театрах Омской области в 2006 г. были обобщены в специальной работе О.В. Петренко (Гуровой). Ею проанализированы специфика формирования репертуарной политики и проблемы творческих кадров, организационно-экономический и бытовой контексты деятельности, приведены данные о составе сети, а также намечены перспективные направления дальнейших исследований, сохраняющие актуальность до сих пор [Гурова О.В. Колхозно-совхозные театры Омской области: опыт исследования // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2006. Ч. 2. С. 34–38]. Отражение деятельности колхозно-совхозных театров в региональном медиадискурсе отдельно рассмотрены Е. В. Мельниковой в 2010 г.

История театра «Старый дом», ставшего преемником Новосибирского колхозно-совхозного передвижного театра подробно изучена Е.В. Климовой. Этот коллектив, начавший работу 1 октября 1933 г. (то есть еще до появления постановления СНК РСФСР) по праву считается одним из первых в стране колхозно-совхозных театров. Исследователем реконструированы социокультурные обстоятельства функционирования театра в середине 1930-х гг., приведены сведения о первых руководителях – директоре Степанове и режиссере Королькове, дан анализ репертуарной политики [Климова Е.В. Ремарки на полях истории. Новосибирск: Б. и., 2008].

Культурную жизнь Западной Сибири комплексно изучала С.В. Зяблицева, среди других вопросов деятельность колхозно-совхозных театров она рассмотрела в контексте репертуарной политики, структуры государственной сети, организационных аспектов функционирования. Отдельного внимания заслуживает статья, в которой впервые предпринята попытка очертить институциональные контуры колхозно-совхозного театра в контексте культурной политики [Зяблицева С.В. Колхозно-совхозные театры как социокультурный феномен // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. № 2. С. 91–95]. И хотя, основная черта репертуарной специфики передвижного колхозного театра в отличии от других учреждений государственной сети автором не выделена, проведенный ею теоретический анализ является принципиально важным.

Первое в региональной историографии монографическое историко-театроведческое исследование представлено Н.О. Чикиревой (Шлегель) [Чикирева Н.О. Государственно-партийная политика по развитию колхозно-совхозных театров в Западной Сибири (1933–1941 гг.). Омск: ОмГТУ, 2022]. Деятельность колхозно-совхозных театров рассмотрена в рамках классической схемы по линям пересечения основных проблем театральной жизни: репертуар, актер, зритель. Важное значение работ Н.О. Чикиревой заключается еще и в том, что тема колхозно-совхозных театров выводится из поля маргинального восприятия, становясь солидной исследовательской проблемой.

Опыт изучения колхозно-совхозных театров, накопленный учеными Сибири необходимо всячески популяризовать и распространить на другие регионы страны с целью целостной реконструкции этого феномена в масштабах страны.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва по теме «Региональная культура и культурная политика: стратегии развития и опыт позитивных практик Юга России», № ГР: 121021500262–2.

Козлова Наталья Константиновна (Омск)

Омск, Россия, nkf@rambler.ru

Омский государственный педагогический университет

доктор филологических наук, доцент

Имя Н.Ф. Чернокова и его фольклористическое наследие в истории изучения народной культуры региона

Николай Федорович Черноков – первый фольклорист Прииртышья. Начало его собирательской деятельности относится к 1910-м гг. Он был не только неутомимым собирателем, объездившим множество сел области, но и носителем фольклорной традиции русского старожильческого села Красноярское нынешнего Омского района. Его краеведческая деятельность известна, благодаря статьям и монографии А.В. Ремизова, а деятельность фольклористическую еще предстоит осмыслить. Материалы, связанные с этой деятельностью, хранятся сегодня в музее, созданном при библиотеке, носящей имя Н.Ф. Чернокова, в с. Красноярка; в Государственном историческом музее Омской области, а также представлены в рукописном сборнике, составленном в 1970-е гг. И.С. Коровкиным, но так и не увидевшим свет в течение 51 года.

Публиковать сборник в том виде, в каком его составил И.С. Коровкин (на любительском уровне), в настоящее время нецелесообразно. Во-первых, если будут обнаружены новые тексты, то они могут существенно дополнить его содержание; во-вторых, есть необходимость четче выстроить структуру издания, изменить логику подачи материала, существенно дополнить и перестроить комментарии к текстам и т. д. Одним словом, необходима

публикация всего фольклорного наследия Н.Ф. Чернокова с учетом современных требований к изданию научного сборника.

Но даже тот материал, который содержит вышеназванная рукопись, дает возможность, во-первых, показать то, что зафиксировано Черноковым в начале прошлого столетия, уже не могло открыться фольклористам 1950-х и более поздних периодов; во-вторых, дает возможность существенно расширить имеющиеся в разных архивных собраниях сведения, например, о свадебном обряде русских старожилов, о паремиях, о составе песенного репертуара области. Что касается последнего, то нужно отметить, что звуковых записей собрание Н. Ф. Чернокова не имеет. Есть несколько нотных расшифровок песен. Надежда найти звукозаписи в архиве Омского народного хора, с которым Николай Федорович активно сотрудничал, не оправдалась. Есть сведения о том, что с его голоса и голоса отдельных его исполнителей запись в Омском хоре велась. Но сами записи, к сожалению, утрачены. Консультация с этномузыковедами области, надеюсь, покажет, возможна ли реконструкция напевов зафиксированных песен при сравнительном анализе имеющихся в разных архивах вариантов.

Уникальный материал содержит раздел сборника «Вечерина». Он представляет традицию проведения старожильческой рождественской вечерки (хотя у Чернокова понятия «вечерка» и «вечерина» различны) в с. Красноярка Омского района области. Ни одна из более поздних фиксаций сведений о вечерке не содержит такого полного описания всего хода действия вечерины и вечерочных игр. Этот материал по праву занял свое место в Региональном каталоге нематериального этнокультурного достояния.

Работа по освоению фольклористического наследия первого фольклориста Омской области продолжается.

Коренной Александр Сергеевич

Москва, Россия, kostnat72@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

Культурные индустрии в современной России: тенденции и перспективы развития

В современном обществе культурные индустрии выступают важнейшим фактором устойчивого социокультурного развития и условием формирования человеческого капитала. В начале XXI в. наблюдались попытки выстроить структуру и функции отечественных культурных индустрий в соответствии с западными моделями, что могло оказать необратимое идеологическое воздействие на массовую культуру современного российского общества.

В Российской Федерации с 2003 г. был принят к реализации План действий для России, совместно разработанный Министерством культуры РФ, Советом Европы и Институтом культурной политики – фондом, финансируемым Евросоюзом. В 2004 г. в рамках Программы технической помощи странам СНГ – ТАСИС (Technical Assistance to the Commonwealth of

Independent States) Евросоюза были сформированы Координационный совет по развитию творческих индустрий России, агентство «Творческие индустрии» в Москве и «Центр развития творческих индустрий» в Санкт-Петербурге. Были разработаны программы по развитию творческих (креативных) индустрий в Перми (т.н. «Пермский проект» 2010 г.), Самаре, Петрозаводске, Архангельске. Тем самым изначально была предпринята попытка прозападного форматирования сферы культурных индустрий России в целях организации культурного влияния на инновационные социокультурные практики россиян.

Лишь к середине десятых годов XXI в. российскому руководству стали очевидны истинные намерения проводников политики западного влияния в рамках концепции «мягкой силы» американского политолога Дж. Ная по идеологической и культурной колонизации российского общества.

С учетом возрастающей глобальной конкуренции в сфере инновационной экономики на государственном уровне начата разработка программы поддержки креативных индустрий. С учетом базовых положений Основ государственной культурной политики, Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации и Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, была подготовлена Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р. Этим документом акцентировано внимание на необходимости реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 21.06.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.», в т. ч. таких как: «возможности для самореализации и развития талантов» и «успешного развития предпринимательства в сфере культуры», а также цифровой трансформации культуры и экономики.

К культурным индустриям отнесены типы социально-культурных практик, интегрирующей доминантой которых является творческая, культурная компонента. В соответствии со сложившимися на сегодня концепциями и подходами к ним относят деятельность в области визуальных и исполнительских искусств, ремесел и дизайна, кино, телевидения и медиа, туризма и спорта. Причем определяющим фактором в современном развитии, согласно позиции многочисленных сторонников идей Р. Флориды о креативном классе, становится уже не физический труд, не машинное производство и даже не информация и знание, а творческая способность, которая становится главным фактором развития территорий и корпораций. Однако, как показал реальный исторический опыт эта постмодернистская трактовка разделения образования, науки, производства и инновационности как автономных сфер деятельности, оказалась ошибочной и излишне романтизированной.

Составляя всего 2,23% национальной экономики России, современные культурные индустрии представляют значительный потенциал, как для

инвестирования, развития малого предпринимательства, так и для цифровизации. Развитие культурных индустрий позволит:

– создавать новые рабочие места с возможностями гибкой и дополнительной занятости;

– расширять налогооблагаемую базу за счёт выхода, как на региональные, так и международные рынки более качественной, клиент-ориентированной продукции и услуг с большей добавленной стоимостью;

– сокращать диспропорции социально-экономического развития за счет использования потенциала креативных индустрий, включая отставание уровня жизни населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов, повышать уровень комфортности городской среды;

– наращивать туристическую привлекательность территорий, содействовать узнаваемости отечественных брендов, созданию позитивного имиджа России и ее регионов.

Корусенко Светлана Николаевна

Омск, Россия, tomil65@rambler.ru

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН

кандидат исторических наук, доцент

Монументальные памятники как символ материализации культурного наследия в Северном Казахстане (на примере мавзолея Мусы Шорманова)

В 2017 г. в Республике Казахстан начала действовать программа «Руханижаңғыру», основанная на тезисах, выдвинутых первым президентом постсоветского государства Н.А. Назарбаевым. Программа включает несколько блоков и направлена на модернизацию исторического сознания жителей государства, а также формирование казахстанской (в основном, казахской) национальной идентичности. В рамках программы началась реализация общенационального проекта «Духовные святыни Казахстана» и несколько шире – «Сакральная география Казахстана». Реализация связана с установлением, изучением и увековечиванием сакральных мест – археологических памятников, сакрализированных природных объектов, а также связанных с выдающимися историческими личностями и событиями, культурными и религиозными деятелями. На месте последних объектов довольно часто стали возводить монументальные памятники, которые по классификации А.М. Кулемзина являются одной из групп памятников истории и культуры. Термин «монументальные памятники» преобразуется от понятий «монументальность» и «монументальный». Монументальность имеет в латинском языке два однокоренных слова, это глагол «monere», имеющий несколько смыслов: напоминать, называть, внушать, воодушевлять, предвещать, обращать внимание, указывать, поучать, учить; и существительное «monumentum» – напоминатель, памятник. В словаре Даля понимание слова «монументальный» имеет несколько значений: славный,

знаменитый, пребывающий в виде памятника. В словаре Ожегова «монументальный» рассматривается в трех смыслах: относящийся к сооружению в память о каком-нибудь историческом лице, событии; величественный, производящий впечатление; основательный, глубокий по содержанию. А.М. Кулемзин определяет монументальные памятники как специально созданные символические сооружения с целью увековечивания памяти об исторических событиях или лицах и передачи знаний о них обществу, это произведения художественного творчества, характеризующие мировоззренческие, эстетические взгляды и уровень мастерства определенной эпохи. С этой точки зрения рассмотрим создание мавзолея Мусы Шорманова.

Основная цель программы «Руханижаңғыру» - опережающая модернизация общественного сознания, основанная на истории страны и конкретного региона. На территории Павлодарского Приитышья на кладбище с. Тендик Баянаульского района находится могила государственного и общественного деятеля, этнографа, фольклориста и просветителя XIX в. Мусы Шорманова. В 2018 г. к празднованию 200-летия со дня рождения над его могилой был возведен монументальный памятник – мавзолей из белого камня (высота объекта – 9 метров, общая площадь мавзолейного комплекса – 500 кв. метров). Этот объект включен в список сакральных памятников Павлодарского Прииртышья, став основой духовно-исторического комплекса с. Тендик. В сентябре 2018 г. в данном населенном пункте проведен ряд мероприятий, включающий не только открытие мавзолея, но и Дома культуры, музея, проведение круглого стола, концерта и состязания по национальным видам спорта. До создания мавзолея были проведены археологические исследования на кладбище, о которых нам известно из рассказов археолога Т.Н. Смагулова, в результате которых был определен довольно широкий круг родственников Мусы, похороненных рядом. Поэтому мавзолейный комплекс получился таким значительным по площади. В результате в настоящее время мавзолей Мусы Шорманова является материализацией культурного наследия казахов и служит основой казахской идентичности жителей Северного Казахстана.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01069, https://rscf.ru/project/23-28-01069/.

Костина Наталья Анатольевна

Краснодар, Россия, kostnat72@mail.ru

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

кандидат педагогических наук, доцент

Государственная культурная политика как основа образования и воспитания детей дошкольного возраста

Государственная культурная политика опирается на признание огромного потенциала воспитания и просветительства культуры, а также

необходимости максимального его использования в формировании и становлении личности, что отражено в «Основах государственной культурной политики» «…единение науки, образования и искусства закладывает основу для понимания общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности…».

Одним из направлений культурной политики государства выступает образовательная политика, направленная на развитие ребенка на основе присущей российскому обществу системы ценностей, составляющих основу гражданской идентичности, национальной самобытности, знания культуры своей страны и формирования уважения к историческому, национально-культурному наследию и духовным основам наших народов.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» дошкольное образовательное учреждение выступает первым уровнем в структуре системы непрерывного образования и именно в нем формируется основа развития личности. В возрасте от 3 до 7 лет у ребенка наиболее активно происходит становление представлений о многообразии национальных культур и их взаимосвязи; воспитание положительного отношения к культурным различиям; развитие умений и навыков общения с носителями различных культур на основе взаимоуважения и взаимопонимания.

Исследование посвящено анализу соответствия документов дошкольных учреждений задаче Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, где особое внимание уделяется объединению обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей, и принятых в обществе правили норм поведения в интересах человека, семьи, общества.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами г. Краснодара, в котором по состоянию на ноябрь 2022 года работает 181 муниципальный и 93 частных детских сада. Проанализированы такие документы как «Модель выпускника», где отражается результат совместной деятельности детского сада и семьи, характеризующий их представления о наиболее важных качествах личности ребенка, которыми должен обладать выпускник дошкольного образовательного учреждения; «Рабочая программа», отражающая образовательные потребности, интересы и мотивы детей, членов их семей, ориентированная на специфику национальных, социокультурных условий, в которых осуществляется образовательная деятельность, определяющая выбор форм организации работы с детьми, которые наиболее соответствуют потребностям и интересам детей и направлены на формирование общей культуры, укрепление физического и психического здоровья ребенка, формирование основ безопасного поведения, двигательной и гигиенической культуры, а также обеспечивает социальную успешность детей.

Проведенный анализ показал, что знание своей культуры и участие в культурной деятельности закладывает в человеке базовые нравственные ценности. К сожалению, в «Модели выпускника» 33% дошкольных учреждения г. Краснодара опускают такой целевой ориентир ребенка, как уважение к истории и традициям, нравственным основам нашего многонационального общества, что не позволяет сформировать у ребенка чувства причастности к истории Родины.

Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва по теме «Региональная культура и культурная политика: стратегии развития и опыт позитивных практик Юга России», № ГР: 121021500262–2.

Краснов Валентин Викторович
Омск, Россия, valuha-12@mail.ru
Омский Государственный историко-краеведческий музей

«Иллюстрированный мировой альбом Россия и русские» в коллекции Редкой иностранной книги Омского государственного историко-краеведческого музея

«Album du Monde illustré la Russie et les Russes. № 14» – оригинальное название, которое можно перевести с французского как «Иллюстрированный мировой альбом Россия и русские. № 14». Возможно, рассматриваемый нами Альбом мог быть издан Парижским еженедельным журналом «Le Monde illustré». Специализация данного французского журнала сосредотачивалась на освещении исторических событий посредством печати гравюр. Альбом был отпечатан в типографии P. Mouillot (П. Моуиллота), там же печатался и журнал «Le Monde illustré». Из открытых интернет-источников можно узнать, что данная типография нацелена на создание общедоступных и специализированных изданий, способных улучшить как уже существующие знания, так и узнать новое для себя в художественном жанре.

При анализе «Альбома», посвященного России и русским, на первый план выходит проблема датировки книжного памятника. Возросший с 1880-х годов интерес французов к русским культурным ценностям, вероятно, стал поводом к изданию такого альбома. В рассматриваемом нами номере Альбома составители не прошли мимо истории Сибири, особенно Западной Сибири. Например, на фотографии Siberie occidentale – Emigresdela Russie Europeenne (Западная Сибирь – Переселенцы из Европейской России) запечатлены, по всей видимости, бедные крестьяне-переселенцы, которые надеялись найти в Сибири лучшую долю.

«Album du Monde illustré la Russie et les Russes. № 14» состоит на учете в Фонде редкой иностранной книги под номером ОМК-11465/210. Альбом является одним из немногих иллюстрированных изданий на светскую тематику в коллекции фонда. Рассматриваемый книжный памятник представляет из себя книгу с альбомной ориентацией и соответствующими

размерами по вертикали – 27,7 см, по горизонтали – 34,2 см и толщиной – 2,2 см. Общий объём 208 страниц. Переплет выполнен из кожи, покрашенной в темно-коричневый цвет. Верхняя и нижняя крышки обтянуты крашеным ледерином на тканевой основе, темно-зеленого цвета. На лицевой стороне верхней крышки красочным тиснением отпечатано сокращенное название книги на французском языке: «Albumla Russie et les Russes», в переводе «Альбом Россия и россияне». На корешке нанесены бесцветным тиснением растительные узоры и слово «Album». Физическая сохранность переплета и обложки музейного предмета требует реставрации.

Французское издание сопровождается фотографиями за авторством разных фотографов, как французских, так и русских. Однако, в книге имеется 82 фотографических изображения, авторство которых не указано. В нижней части страницы размещены краткие статьи, поясняющие фотографические изображения. Содержание статей разнообразно, но, вероятно из-за сжатого формата, информативность текста минимальная.

«Album du Monde illustré la Russie et les Russes. № 14» является весьма интересным примером иллюстративно-публицистического издания конца XIX века. Изображения отражают самые разные темы, например, эволюцию военного и повседневного костюма в Российской империи, этнографию, архитектуру и зодчество, промышленность и технику. Среди многочисленных фотографических изображений для нас интересны те, что отражают облик городов и селений Сибири, что делает этот альбом еще одним источником для изучения региона.

Крюков Анатолий Владимирович

Краснодар, Россия, anatoly.kryukow@yandex.ru

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

кандидат исторических наук

«Омские епархиальные ведомости» (1898–1917) как источник изучения религиозного наследия Западной Сибири и Северного Казахстана

Церковная периодика конца XIX – начала XX вв. имеет большое значение для изучения религиозного наследия, поскольку на страницах соответствующих изданий отражались все значимые события епархиальной жизни, в том числе и те, которые были связаны с храмами и почитаемыми религиозными объектами, а также принятыми богослужебными практиками и обрядами.

Журнал «Омские епархиальные ведомости» являлся основным периодическим печатным органом Омской епархии (образована в 1895 г. как Омская и Семипалатинская, в дальнейшем – с 1911 – Омская и Акмолинская, с 1913 г. до конца периода – Омская и Павлодарская), первый номер издания вышел в январе 1898 г., последний – в июне 1917 г., периодичность – два раза в месяц (в 1916–1917 гг. журнал являлся еженедельным). Объем издания был различным от номера к номеру, колеблясь в пределах от 16 до 40 страниц (без учета публиковавшихся иногда приложений). Структура

включала два больших раздела (официальный и неофициальный), являясь традиционной для российской епархиальной периодики в рассматриваемый период.

Цель исследования состояла в выявлении тематического спектра материалов Омских епархиальных ведомостей, касающихся религиозного наследия Западной Сибири и Северного Казахстана, а также определение степени репрезентативности данного издания как источника для исследования соответствующей проблематики.

В качестве методологической основы исследования было использовано определение религиозного наследия, в соответствии с котором оно представляет собой часть историко-культурного наследия, включающую «культовые места, храмы, изображения, верования и практики прошлого».

В результате исследования была определена следующая совокупность тематических элементов, представленных в «Омских епархиальных ведомостях», относящихся к религиозному наследию изучаемого региона:

1. Культовые места. Сведения о святых источниках и родниках, информация о местах религиозного поклонения на территории епархии; сведения о монастырских общинах.

2. Храмы. Сведения о постройке и освящении культовых зданий и сооружений; данные о состоянии храмов и приходского хозяйства; заметки о повреждении храмов и часовен в результате стихийных бедствий и пожаров; фактографии, относящиеся к истории монастырей и приходов («летописи приходов»).

3. Изображения. Статьи о чудотворных иконах; сообщения о шествиях клира и мирян, связанных с особо чтимыми иконами; сведения об иконах, находящихся в различных храмах епархии, полемические материалы против иконоборчества

4. Верования. Выдержки из сочинений богословского характера; проповеди и материалы для их подготовки; религиозно-нравственные поучения и наставления; сведения об истории епархии и православия в целом; сообщения о проблемных вопросах, связанных с практикой отправления религиозного культа (например, надо ли употреблять крестное знамение во время исповеди над священником, какую литургию надо совершать в храмовые праздники, приходящиеся на Великий Пост и т.д.), религиозные легенды; очерки об идеологии и обрядности религиозных толков и разномыслий, распространенных в Сибири и на Урале; материалы собеседований со старообрядцами и другими религиозными диссидентами.

5. Религиозные практики. Расписания богослужений и проповедей в главных храмах епархии, репортажи о значимых событиях епархиальной жизни, описания крестных ходов и других общественно значимых религиозных церемоний; сведения о совершенных духовенством религиозных церемониях, сопровождавших переход из нехристианских вероисповеданий в православие; правила личного обращения к лицам духовного звания; информация о церемониях, связанных с праздниками, проводившимися руководством епархии.

В целом, можно сделать вывод о достаточной степени репрезентативности материалов «Омских епархиальных ведомостей» в аспекте изучения религиозного наследия изучаемого региона. Необходимо также отметить, что значительную актуальность представляет составление библиографического указателя (возможно и аннотированного), содержащего роспись статей и материалов «Омских епархиальных ведомостей».

Мазур Людмила Николаевна

Екатеринбург, Россия, lmaz@mail.ru

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

доктор исторических наук, доцент

Исторические музеи в контексте культуры памяти: опыт изучения музейного пространства малых городов России

Доклад посвящен теоретико-методологической проблематизации роли музеев в формировании культур памяти малого города. Музейная сеть обычно анализируется на примере мегаполисов, крупных культурных центров, однако это понятие применимо и для малых городов, где, помимо историко-краеведческих, есть музеи образовательных организаций и предприятий, художественные, мемориальные и тематические музеи. Музейный жанр коммеморации (музейная культура памяти) опирается на институциональные особенности музеев и того информационного поля, в котором они находятся, а также на практики агентов коммеморации – работников музеев, увлекающихся «собирательством» или развивающих самые разные варианты взаимодействия с посетителями.

В докладе предложена и описана типология «музейной» культуры, включающая научно-просветительский, мемориальный, фольклорный виды, в которых реализуются различные подходы к формированию и сохранению образа прошлого.

Типологизация культур памяти в известной степени условна, поскольку агенты коммеморации, работающие в пространстве любой из рассмотренных культур памяти, могут существенно менять правила игры в зависимости от собственных представлений и возможностей. Да и сами музеи, порожденные эпохой просвещения и рационализма, тяготеют к научным формам музеефикации, которые выступают в качестве эталона музейности. Но время вносит свои коррективы в привычные музейные практики, ставя перед музеями новые задачи (идеологические, учебно-воспитательные, развлекательные) и способствуя их трансформации. В этом смысле мемориальная и фольклорная музейные культуры памяти выросли из научной, но приобрели самостоятельное значение и заняли свое место в пространстве коллективной социальной памяти, поскольку опирались на соответствующие культурные традиции общества, развивая их.

Практики мемориализации изучаются на основе различных исследовательских приемов. Созданная база данных по музеям малых городов используется для структурно-функционального анализа музейной

сети, позволяющего охарактеризовать ее в целом. Стационарные и мобильные интервью с жителями городов уточняют описание музейных практик. Статья основана на материалах полевых экспедиций (2021–2022 гг.) в двенадцати российских малых городах, отобранных с учетом их географического положения, происхождения, возраста и ряда других параметров.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00418 «Музей малого города: множественность культур памяти (историко-социологическое исследование)»

Майничева Анна Юрьевна
Новосибирск, Россия, annmaini@gmail.com
Институт археологии и этнографии СО РАН
доктор исторических наук
Радзюкевич Андрей Владиславович
Новосибирск, Россия, xanderloke@gmail.com
Новосибирский Государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)
кандидат архитектуры
Ежов Александр Олегович
Новосибирск, Россия
Строительное проектирование «КУБ»

Информационные технологии в сохранении культурного наследия: инструменты формирования картины мира в современном обществе

Интенсивное развитие информационных технологий привело к их внедрению во все сферы современной жизни. Наряду с новаторством, важным является взвешенная оценка и поддержание традиционности того или иного культурного явления, составляющего картину мира, которая выступает как мировоззренческая основа развития народа, формирующая стратегии и модели его поведения в историческом пространстве. Изучение динамики трансформации картины мира в различные эпохи позволяет осуществлять прогнозы будущего социо-культурных и этнических образований. Отдельного рассмотрения требует влияние информационных технологий на развитие культуры, включая область сохранения культурного наследия и их роль в формировании картины мира.

Информационные технологии включают ГИС, BIM, применение технологий «умных памятников культуры», виртуальные реконструкции, цифровизацию памятников письменности и изобразительного искусства, подготовку проектной документации, различные формы распространения информации, включая базы данных, специализированные сайты, социальные сети и пр. Все эти технологии активно используются в практиках сохранения культурного наследия. Исследования различных аспектов использования информационных технологий для сохранения культурного наследия набрали солидную библиографию, включающую и работы новосибирских

исследователей В.В. Талапова, А.В. Радзюкевича, А.Ю. Майничевой, Е.А. Грузевой, Е.Ю. Орловой, А.О. Ежова.

Кроме музейной и проектной, важной формой работы является инициативное участие в конкурсной деятельности, чему способствуют проводимые конкурсы различных уровней: муниципального, регионального, российского, а также Российского научного фонда. Аннотации поддержанных проектов РНФ показывают большой процент работ по сохранению различных форм культурного наследия с применением информационных технологий. Фондом выполняются популяризаторские акции, например, «Наука в формате 360» представляет собой коллекцию виртуальных туров по лабораториям и музеям научных институтов, которые знакомят с особенностями их работы и коллекциями. В проводимых конкурсах Президентского фонда культурных инициатив также имеются проекты с использованием ИТ. Среди успешно выполненных работ, например, такой как «Музей архитектурных миниатюр под открытым небом «Кафедральные соборы Сибири» (Омск, Томск, Красноярск, Иркутск, Чита)», руководитель А.В. Радзюкевич. В результате работы над проектом был создан музей исторически достоверных архитектурных миниатюр (макетов) разрушенных кафедральных соборов Сибири. Изготовление макетов основывается на использовании компьютерных технологий, проведено исторически достоверное 3D моделирование их форм с последующей распечаткой мастер-моделей на 3D принтере. Благодаря проекту «Виртуальный тур по Историко-архитектурному музею под открытым небом Института археологии и этнографии СО РАН «Крепость и храм», руководитель Д.Д. Гаркуша, стало возможным дистанционное посещение Историко-архитектурного музея. Виртуальные туры по музеям Института археологии и этнографии СО РАН обеспечивают знакомство с древними и современными культурами народов Сибири. Основной идеей проектов было возвращение утраченных культурных ценностей в мир современных людей.

Сохранение культурного наследия оказывает несомненное влияние на формирование культурного ландшафта, являющегося исторической основой этнокультурного пространства. Возвращение в культурную жизнь объектов материального и нематериального наследия является значимым фактором активизации этнокультурной памяти, сохраняющей и транслирующей традиционные ценности, символы, поведенческие стереотипы в мировоззренческой картине мира. Информационные технологии, став удобными инструментами, активно используются в музейном деле, в выполнении проектов реставрации объектов культурного наследия, в креативных индустриях, создавая технологическую основу формирования картины мира в современном обществе.

Работа выполнена в рамках программы FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего

Востока XVII–XXI в. Исследования меняющейся роли традиционных культур, социальных институтов и экологических парадигм».

Маркова Оксана Николаевна
Краснодар, Россия, mona2712@mail.ru
Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
кандидат культурологии

Ансамбль краевой выставки сельского хозяйства в г. Краснодаре: создание, сохранение и актуализация социокультурных функций памятника советской архитектуры

Построенный в середине 1950-х гг. комплекс зданий краевой выставки сельского хозяйства, расположенный в городе Краснодаре по ул. Московской на территории Чистяковской рощи, – единственный пример ансамблевой архитектуры периода советского неоклассицизма в краевом центре со статусом объекта культурного наследия.

Выставка строилась по Распоряжению Совета Министров РСФСР от 3 июля 1954 г. № 2790-р в течение двух лет – с 1954 по 1956 гг. Территория выставки составила 32 гектара, где были возведены 57 специализированных зданий и сооружений, в том числе 28 капитальных выставочных павильонов. Проекты павильонов выполнили кубанские архитекторы.

На момент своего открытия, состоявшегося 4 ноября 1956 г., краснодарская краевая выставка стала крупнейшей в стране после Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве.

Выставка изначально строилась как архитектурный памятник достижениям советского строя, что нашло отражение в её парадной эстетике, в том числе в объемно-пространственных решениях павильонов, в декоре их экстерьеров и интерьеров, в размещении на территории выставки скульптур и малых архитектурных форм.

В 1965 г. было принято решение о преобразовании выставки в детский дошкольный городок «Сказка». В процессе приспособления выставочных павильонов под нужды детских садов в них были проведены кардинальные внутренние перепланировки. Внешний облик зданий в основном был сохранен. В 1970 г. городок «Сказка» принял первых детей.

В 1981 г. Решением Краснодарского крайисполкома № 540 комплекс зданий бывшей краевой сельскохозяйственной и промышленной выставки был поставлен на государственную охрану как ансамбль архитектуры.

К концу 1990-х гг. сохранились (с частичными видоизменениями) все 28 выставочных павильонов (где размещались дошкольные учреждения) и две колоннады входов, связанные единым архитектурно-планировочным решением. Территория бывшей выставки в то время была свободна для посещения.

В начале 2000-х годов несколько зданий-памятников перешли из муниципальной в частную собственность. В результате некоторые из них,

снятые с бюджетного финансирования, претерпели существенные утраты внешнего облика или даже доведены до аварийного состояния.

Переход составляющих ансамбль зданий-памятников к разным владельцам осложнил возможности осуществления мероприятий по их сохранению и презентации как историко-культурных объектов. Учеными и градозащитниками выносились предложения, адресованные уполномоченным органам государственной, краевой и муниципальной власти, по разработке скоординированной программы по спасению ценного архитектурного ансамбля, придания ему характера городской достопримечательности и места общественного притяжения (по аналогии с Московской ВДНХ). До настоящего времени эта проблема не решена.

В 2010-х гг. под угрозой разрушения оказался один из знаковых элементов ансамбля – колоннада главного входа со скульптурной группой «Механизатор и колхозница». К настоящему времени памятник значительно поврежден, а несогласованность правоустанавливающих документов на собственно памятник (находится на балансе МБУК «Парки культуры и отдыха города Краснодара») и земельный участок, где он располагается (закреплен за детским садом «Сказка»), стало препятствием в проведении мероприятий по его сохранению. Чтобы приступить к реставрации колоннады, земельный участок должен быть выделен в отдельное пользование. Эти работы были начаты городскими властями в 2021 г.

Колоннада юго-восточного входа в настоящее время находится в удовлетворительном состоянии. Через нее осуществляется проход на территорию бывшей выставки, которая с начала 2020-х годов оказалась закрыта для обзора и изучения из-за перевода детского городка в разряд режимных объектов. В результате этого памятник истории и культуры был практически выведен из социокультурного оборота.

Созданный в послевоенное десятилетие архитектурный ансамбль краевой выставки сельского хозяйства в г. Краснодаре обладает значительным экономическим и культурным потенциалом. Актуализировать его функции возможно посредством разработки комплексной программы по сохранению с приспособлением к современному использованию объекта культурного наследия при обязательном государственным участии и с привлечением ученых и специалистов разного профиля – историков, архитекторов, культурологов социологов, экономистов, маркетологов и др.

Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва по теме «Архитектурно-градостроительное наследие советской эпохи: историко-культурная ценность, актуализация и сохранение», № ГР: 122020800075–7.

Мулина Светлана Анатольевна

Омск, Россия, swetmulina@rambler.ru

Омский государственный историко-краеведческий музей

кандидат исторических наук, доцент

Омская краеведческая литература рубежа XX–XXI вв.: проблемы осмысления

В докладе анализируется омская краеведческая литература рубежа XX–XXI вв. Достижения региональной историографии рассматриваются с позиции теоретических споров вокруг понятия краеведения и его места в современном научном знании. Выделяется несколько направлений научной мысли:

– обращение омских историков к теоретическому наследию 1920-х гг. и формирование историко-культурного направления исследований, интеллигенции и культуры региона в контексте урабанизационных и модернизационных процессов XX в.;

– региональные исследования А.В. Ремнева, споры о границах региона, периферийный дискурс и новая имперская история;

– любительское краеведение и его место в омской краеведческой литературе;

– попытки разведения краеведения и региональных исследований (Л.П. Репина), краеведение как форма мобилизации исторической памяти;

– краеведение как часть региональной истории, общественное и государственное краеведение (П.П. Вибе);

– «спасательная история» как вариант региональной, потенциальной, экзистенциальной и позитивной истории, переносящей фокус с изучения конфликтов на исследования сотрудничества, сосуществования, добрососедства (Э. Доманьская, М. Рынашевский).

Орлов Сергей Николаевич

Краснодар, Россия, kostnat72@mail.ru

Департамент цифрового развития и управления государственными информационными ресурсами АПК

Проблемы и перспективы сохранения объектов культурного наследия в цифровой среде

В настоящее время мы являемся свидетелями того, как многие продукты интеллектуального и культурного производства сразу, минуя предметную форму носителя, создаются в цифровой среде. В большинстве случаев это знаковые тексты, а также художественные изображения, фотографии, кино-видеокадры, звукозаписи и др. Таким образом, создается новое направление цифровой культуры.

Могут ли в будущем эти цифровые продукты стать объектами культурного наследия? Сегодня мы этого не знаем. Но ведь многие из бережно охраняемых объектов в момент создания тоже культурным наследием не считались. Лишь пройдя через века, будучи зримыми свидетельствами фактов и событий прошедшей эпохи, обрастая символическими значениями и глубинными общечеловеческими смыслами, они получили такой статус.

Формируемая в настоящее время в цифровой среде новая культура динамична, демонстрирует высочайшие темпы количественного роста контента, структурно усложняется и качественно видоизменяется. При этом, в ней совмещаются и пересекаются пласты профессионального и любительского, академического и площадного, сиюминутного и бессрочного, создавая разнородное мозаичное пространство. И все это внезапно появляется в сети и так же может внезапно исчезнуть. Меняющиеся технологии, программные средства провоцируют опасность так называемой «цифровой ямы», суть которой в том, что носители, на которых они сохранены, возможно, станут невоспроизводимы.

Безусловно, среди этого многообразия есть шедевры, достойные того, чтобы их запомнили и сохранили для будущего. Поэтому необходимы критерии, по которым их следует отбирать и оценивать. Но в цифровой среде из-за несоизмеримости количества представленных текстов и физической невозможности произвести их оценку человеческими силами обострилась проблема их отбора и качественной оценки. Решение этой задачи сегодня возложено на компьютерные алгоритмы. Речь идет о таких аналитических инструментах, как SEO-анализ, биг-дата, майнинг-дата и других технологиях искусственного интеллекта. Применяются также алгоритмы оценки текстов в соответствии со встроенными в программу тезаурусами, а их популярность определяется количеством подписчиков ресурса, просмотров, скачиваний, лайков. Тексты, соответствующие установленным требованиям, популярные в аудитории, продвигаются и оказываются в числе первых ранжированного списка. Так создается новая реальность, в которой судьбу текстов определяет компьютерный алгоритм.

Решая задачи управления массивами и потоками в цифровой среде, при этом он оказывает неоднозначное влияние на формирование современного культурного пространства. С одной стороны, на базе инновационных решений формируется новый язык выразительных средств, ориентация на неограниченную аудиторию устраняет информационный дефицит, а применение технологий селекции контента позволяет пользователям выстраивать индивидуальную траекторию ознакомления с цифровыми объектами, формируя новые социальные общности по интересам.

Но, одновременно, искусственный интеллект не может пока оценить содержащуюся в информационном объекте внутреннюю информативность и глубинные смыслы. Он не учитывает возвратный рисунок информационного устаревания, когда нечто ушедшее, казалось, безнадежно, возвращается вновь, переосмысливается и заново вводится в социальный оборот. И, наконец, как любой инструмент, он имеет границы положительных значений – может использоваться как во благо, так и во зло. Соответствующим образом настроенный компьютерный алгоритм может, ограничивая свободу выбора, исподволь продвигать контент неизвестного происхождения и с неясными целями. Поэтому, как механизм отбора цифровых объектов культурного наследия, он не должен рассматриваться в качестве основного, лишь как дополнительный. Ответственность ложится на плечи институтов

социальной памяти, которые должны быть наделены соответствующими полномочиями по сбору и сохранению электронной информации, представляющей общественный интерес.

Пахомчик Сергей Алексеевич
Тюмень, Россия, homa380@yandex.ru
Тюменский государственный университет
кандидат экономических наук, доцент

Тюменское музейно-просветительское объединение имени И.Я. Словцова: становление и развитие

В докладе рассмотрен вопрос создания, функционирования и развития Тюменского музейно-просветительского объединения имени И.Я. Словцова. Его предшественником являлся Тюменский краеведческий музей, ведущий свою историю с 1879 г. Он был основан известным сибирским ученым, энциклопедистом, директором Тюменского Александровского реального училища Иваном Яковлевичем Словцовым. В декабре 2022 г. новому учреждению исполнилось 5 лет с момента создания. За истекший отрезок времени произошло его становление, укрепление и позиционирование как основного комплексного регионального учреждения культуры музейного направления. С вводом в эксплуатацию нового, современного здания музейного комплекса в значительной степени возрос его потенциал. Новые возможности диверсифицировать свою деятельность, усилить потенциал, сконцентрировать работу на перспективных и прорывных направлениях, усилить маркетинговую составляющую, позволили превратить учреждение в ведущее не только в Тюменском регионе, но и в Уральском федеральном округе.

В 2017 г. было открыто новое современное здание Музейного комплекса им. И.Я. Словцова (общей площадью 6 000 м^2), где разместились лучшие экспонаты из коллекций русской и западноевропейской живописи XVII–начала XX в., постоянно проводятся креативные выставки и форумы. Интерес для туристов представляют подразделения объединения - музеи, находящиеся в Тюмени: «Городская Дума», Музей «Усадьба Колокольниковых», «Дом Машарова», а также археологический музей-заповедник на озере Андреевском неподалеку от г. Тюмени. В состав объединения так же включены музейные объекты гг. Тобольска и Ялуторовска, которые ранее являлись самостоятельными и входили в состав Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника и Ялуторовского музейного объединения, а также исторический парк «Россия – моя история».

Сегодня объединение располагает достаточно большими площадями, фондохранилищами, техническими средствами для проведения в нем современных форм активностей, включая выставки, демонстрации, форумы, симпозиумы, конференции, мастер-классы и т.д.

Примером может служить проведение Тюменского музейного форума. Осенью 2022 г. Второй музейный форум соединил в одном месте и времени некогда регулярно проводимые конференции «Словцовские чтения» и

«Ремезовские чтения». Первые традиционно проводились в г.Тюмени, вторые – в г. Тобольске. Синергетический эффект от подобной акции еще не ощущается, но инициаторы считают, что в сложившейся ситуации этот шаг был оправдан. Вероятно, время рассудит, был ли такой акт целесообразен или же он являлся шагом назад.

Объединение, сконцентрировав в себе такой потенциал, имеет, на наш взгляд, большие перспективы. Ему по плечу решение самых смелых и креативных замыслов. Не случайно, в настоящее время дискутируется вопрос создания на его базе Музея Сибири. Пока концепция этого смелого проекта находится в стадии разработки и осмысления.

Интересен опыт создания на базе ТМПО специального детского проекта «Музейляндия», рассчитанного на детей и школьников разных возрастов. Программы «Музей-школе», «Музейный перекресток», «Музей-почемучкам» и др. успешно реализуются. Действуют образовательные проекты: эколого-биологической, историко-краеведческой, художественно-эстетической направленностей.

При объединении действует постоянный лекторий, который весьма популярен у жителей города. В последние месяцы в нем состоялись встречи с Анатолием Омельчуком, бывшим директором ГТРК «Тюмень» с демонстрацией его фильмов, посвященных Сибири, под рубрикой «Сибирь: сон бога». Игорь Шишкин, ученый секретарь объединения, представляет цикл лекций, посвященных российским царям и императорам и т.д.

Музейно-просветительское объединение удачно, на наш взгляд, сочетает в себе традиционные подходы с креативными и инновационными видами активности. Реализуется эра музея-центра, куда человек приходит обучаться через развлечение. Музейный комплекс им. И.Я. Словцова - это место разных активностей, площадка, на которой, проводятся мастер-классы, лектории, экскурсии, формы которых постоянно видоизменяются. Экскурсионная деятельность включает широкий спектр направлений, где особо можно выделить такие, как знаменитый промысел тобольская резная кость; декоративно-прикладное искусство России; легенды и сказки Севера; югорская легенда; северный изобразительный стиль; история дома XIX–XX вв; из глубины веков и др.

Сегодня музей – это место, где посетитель получает интересный, развлекательный продукт, при этом не теряя в плане познания и развития интеллекта.

Петренко Ольга Владимировна

Омск, Россия, olgap26g12@mail.ru

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

кандидат исторических наук

Научно-практические конференции Сибирского филиала РИК «Культура и интеллигенция России» (1993–2012) как источник по изучению проблем культурного наследия Сибири

Научно-практические конференции – научно-организационные мероприятия, где ученые актуализируют, обсуждают и, по мере возможности, решают назревшие в обществе социокультурные, научные и научно-практические проблемы. Тематика конференций определяется в соответствии с текущим запросом места и времени. На обозначенную проблематику откликаются заинтересованные люди, специалисты – исследователи или практики. Отмеченное позволяет рассматривать регулярные научно-практические конференции как уникальный источник динамики и специфики появления, изучения и примеров практической реализации актуальных научных и социокультурных проблем. В нашем случае проблем культурного наследия Сибири.

Уникальность омских конференций «Культура и интеллигенция России» (1993, 1995, 1998, 2000, 2003, 2006, 2009, 2012 гг.) в том, что это межотраслевой и междисциплинарный научно-коммуникативный всероссийский с международным участием проект! Разрабатывался и реализовывался учеными Сибирского филиала Российского института культурологиии Омского государственного университета на протяжении 20 лет в качестве площадки отслеживания, обсуждения, апробации и поиска путей решения теоретических и практических проблем культуры и интеллигенции России, в том числе и проблемы изучения, сохранения культурного наследия. Автор концепции и главный организатор проекта – известный историк культуры, историограф, интеллигентовед доктор исторических наук, профессор В.Г. Рыженко. Важно то, что на омских форумах в диалог вступали историки, этнографы, культурологи, музеологи, искусствоведы, философы, филологи, гуманитарные географы, архивоведы и краеведы, специалисты в области архитектуры из 100 городов России, 28 городов Сибири (15 – Западной, 13 Восточной). Это исследователи-теоретики (ученые из вузов и научных учреждений), исследователи-практики (из учреждений образования, музеев, библиотек, архивов, общественных организаций) и представители местной власти (Министерств образования и культуры). Обсуждались самые разные проблемы как материального, так и нематериального наследия. Дополнительным «инструментом» выступали художественные и документальные выставки из архивных и музейных фондов партнеров-соорганизаторов, обеспечивающие соответствующий интеллектуальный контекст дискуссиям. Сотрудники архива Омской области, областного музея изобразительных искусств им. А.М. Врубеля, городских музеев «Искусство Омска» и «Либеров-центр» представили для осмысления участникам конференций уникальные экспозиции: «Искусство белой столицы» (1993), «Возвращая забытое… (из невостребованного культурного наследия)» (1995), «Судьбы деятелей науки и культуры в провинции: от оттепели к застою (из архивных и музейных собраний)» (1998), «Мир ученого XX в. в документах и материальных свидетельствах эпохи» (2000), «Провинциальный культурный ландшафт в художественных образах и документах» (2003), «Художник в поисках идеала: 50-е гг. XX в. – начало XXI в.» (2006), «Тихая выставка» (2009). В рамках форума 2012 г.

состоялась презентация театрализованного выставочного проекта «Русское поле», посвященного 200-летию Отечественной войны 1812 г. (ГОХМ «Либеров-центр»).

Побожакова Анастасия Алексеевна
Кемерово, Россия, pobojakova_anastasia@mail.ru
Кемеровский государственный институт культуры

Адаптация произведений изобразительного искусства для мультисенсорного восприятия незрячими и слабовидящими посетителями музея

Современная миссия музея включает в себя, помимо сохранения историко-культурных объектов, доступ ко всем объектам, экспонируемым в музее. Посетитель, приходя в музей, должен иметь возможность ознакомиться и получить представление о том или ином музейном предмете вне зависимости от пола, возраста, национальности и ограничений возможности здоровья. В 2022 году на конференции Международного совета музеев (ИКОМ) в Праге пересмотрено определение «музей». Сегодня оно включает в себя такие термины как «инклюзивность», «доступность», «этика» и др.

Приходя в музей, посетитель знакомится с музейным экспонатом, который является центральным звеном музейной коммуникации. Но, если у посетителя присутствует нарушение зрения или оно полностью отсутствует, требуется размещение в пространстве тактильного экспоната или его эквивалента. 80% информации человек воспринимает благодаря зрению. Помимо зрительного анализатора, необходимо задействовать обоняние, осязание, слух и, если это возможно, вкусовые рецепторы. Исходя из приказов Министерства культуры РФ в постоянной экспозиции, временной выставке, культурно-просветительском мероприятии должны присутствовать не менее 4 тактильных экспонатов. Тактильный экспонат должен полностью передавать силуэт подлинного музейного предмета, иметь уменьшенный, но не затрудняющий тактильное знакомство размер.

Создание тактильных копий предметов естественно-научного фонда, к примеру, не создает затруднений, для этого могут быть использованы материалы научно-вспомогательного фонда. Интересны методы адаптации произведений изобразительного искусства для незрячих и слабовидящих посетителей. Существует несколько вариантов исполнения тактильных картин для посетителей с нарушением зрительного анализатора – тактильная графика, рельефно-графическое изображение, создание трехмерной модели объекта, изображенного на картине и тактильная станция.

В Кемеровском государственном институте культуры в 2022 году открыта молодежная лаборатория, занимающаяся адаптацией произведений художественного наследия для незрячих и слабовидящих посетителей музеев. Адаптация произведения художественного наследия основывается на принципе мультисенсорного восприятия. На сегодняшний день созданы тактильные станции, презентующие региональное художественное наследие.

Адаптация произведений изобразительного искусства сегодня одна из актуальных задач для современного музея, как и инклюзивное направление работы в целом. Создание специальных культурно-просветительных музейных программ с учетом специфики посетителей с ограниченными возможностями здоровья еще в большей степени расширят возможности инклюзивных музейных практик и способствуют безбарьерной актуализации наследия.

Полякова Елена Александровна
Барнаул, Россия, elena2873@mail.ru
Алтайский государственный институт культуры
доктор исторических наук, доцент

Актуализация культурного наследия как индикатор социальных изменений: история и современность

В процессе своего развития общество переживает множество социальных изменений: экономических, политических, идеологических, культурных, религиозных и пр., но, независимо от их характера, на каждом историческом этапе создаётся культурное наследие, осваиваемое и транслируемое потомкам. Культурное наследие решает множество задач в процессе цивилизационного развития. Сохранение или утрата, популяризация или забвение культурного наследия является своеобразным индикатором состояния общества, доминирующих в нём ценностей.

Распространённым в мировой исторической практике является факт уничтожения, захвата, и приспособление культурного наследия под новые ценностные установки. Уничтожение объектов наследия – это не просто акт вандализма, а целенаправленный подрыв фундаментальных основ нации, лишение её доказательств бытия и величия, лишения образовательного и воспитательного ресурса. «Варварские» практики, бытовавшие в древности, средневековье, новом времени характерны и для новейшего этапа мировой истории – это разрушение сирийской Пальмиры, уничтожение статуй Будды в Бамианской долине, мавзолеев и древних рукописей на севере Мали, разграбление музея истории в Багдаде и многое другое.

Факт приспособления культурного наследия для решения новых социальных задач также является весьма распространенным. В качестве примера можно привести процессы национализации наследия в ходе революционных событий (например, Великая Французская революция, Октябрьская революция 1917 г.); в ходе смены религиозных или политических парадигм (например, актуализация античного наследия христианством; приписывание величайших мировых открытий и изобретений представителям арийской расы в идеологии третьего рейха).

Российская история накопила немало примеров использования культурного наследия для решения актуальных социальных проблем, например, процесса вестернизации. В переломные моменты отечественной истории, когда на массовом уровне родная культура, её язык, духовно-нравственные ценности, традиции, система образования, досуговые формы

подменяются чуждой культурой, ставя под угрозу не только национальную и государственную идентичность, но и государственность, культурное наследие выступает в качестве универсального и эффективного противоядия. В качестве примера можно привести ситуацию в России, сложившуюся до и после Отечественной войны 1812 г. Начиная со времён царствования Елизаветы Петровны, в среде русского дворянства популярной становится французская культура, что проявлялось в приверженности ко всему французскому: моде, литературе, музыке, театру, кухне, системе образования и воспитания. Апогеем стало замещение родного языка французским, разделившее дворянскую аристократию и простой народ. Обозначенные социокультурные угрозы ослабили политическую элиту, что, в свою очередь, спровоцировало агрессивную риторику со стороны Франции, а затем и военный конфликт. Патриотически настроенное население России начинает активно популяризировать русскую культуру во всех её проявлениях. Поддержка на государственном уровне родной культуры и победа русских войск, всплеск национального самосознания окончательно избавили Россию от галломании. В стране начинаются открываться национальные музеи и библиотеки, создаются великие литературные произведения, актуализируется научное изучение традиционной культуры и отечественной истории, формируется уникальная система образования и воспитания, развивается научное знание. Последующий период реформ способствовал бурному экономическому развитию и лидерству России на мировой арене.

В схематичном виде выше обозначенные процессы можно выразить следующим образом: вестернизация и подмена традиционных идей, ценностей – нарастание социокультурных и военных угроз – защита государственности – подъём национального самосознания – актуализация деятельности учреждений культуры по сохранению и трансляции исторической памяти, духовно-нравственных ценностей – реформы – развитие – стагнация. В предложенную схему укладывается социокультурная ситуация России конца XX в. – 20-х г. XXI в., обозначая тем самым направления и ориентиры дальнейшего развития государственной культурной политики. Однако, вместе с тем возникает вопрос: как долго будет длиться очередной период стагнации и последует ли после него новый всплеск вестернизации?

Путрик Юрий Степанович

Москва, Россия, putrik@list.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

доктор исторических наук, доцент

Актуализация роли туризма как средства продвижения культурных ценностей Сибири в новых условиях

Изменившаяся геополитическая ситуация вызвала структурные изменения в сфере туризма и повлияла не только на состояние и конфигурацию туристских потоков, но и на процессы и технологии,

связанные с туристским использованием объектов культурного наследия в регионах России. За последние два года туристский поток в регионы Сибирского Федерального округа заметно увеличился. На туристском пространстве Сибири наряду с всемирно известными местами притяжения – Алтаем, Байкалом, Саянами все более заметными становятся термальные курорты Тюменской области, исторические города – Тобольск, Иркутск, Новокузнецк, Ялуторовск, Ишим, многие другие объекты и территории, обладающие большим историко-культурным потенциалом и привлекающие туристов со всей страны и из зарубежных стран. Объекты культурного наследия Сибири в сочетании с природными комплексами образуют неповторимые культурные ландшафты. Формирование национальных туристских маршрутов, возрождение речных круизов по рекам Енисею, Лене, Оби открывают новые возможности для ознакомления с памятниками истории и культуры Сибирского региона. Дальнейшее туристское освоение историко-культурных ценностей должно сопровождаться качественными социокультурными проектами, способствующими белее глубокому пониманию значения объектов культурного наследия и укреплению цивилизационной самоидентификации населения.

Родионова Дарья Дмитриевна
Кемерово, Россия, dasha.d.rodionova@yandex.ru
Кемеровский государственный институт культуры
кандидат философских наук, доцент

Формирование информационной культуры музеологов в условиях цифровой трансформации музейного дела

Необходимость формирования информационной культуры музеолога продиктована требованиями к профессиональной информационной подготовке, которые содержатся в ФГОС ВО и профессиональных стандартах «Хранитель музейных ценностей», «Специалист по учету музейных предметов», «Экскурсовод (гид)». В докладе обосновывается необходимость формирования информационной культуры музеологов в условиях цифровой трансформации музейного дела. Целью доклада является рассмотрение особенностей информационной подготовки современных музейных профессионалов.

Одновременно с осознанием опасности технократизации деятельности музеев современные музеологи должны понимать важность профессионального владения методами работы с разнородной и противоречивой информацией. Как известно, умение работать с информацией лежит в основе любой интеллектуальной деятельности. Однако, легкость и скорость нахождения сведений в Интернете вовсе не гарантирует их надежность и качество. Чем больше данных производится в мире, тем сложнее в них ориентироваться, тем труднее найти действительно полезный, достоверный материал. Ситуация усугубляется тем, что в потоке поступающих сообщений наряду с достоверной информацией могут содержаться ложные или искаженные сведения и антинаучные данные.

Следовательно, музеолог должен осмысленно работать с информацией, уметь не только ее находить, но и анализировать, подвергать критической оценке, перерабатывать, отделяя важные сведения от бесполезных или ложных.

В этой связи назрело создание учебника «Информационная культура музеолога». В нем особое внимание уделяется технологиям информационного поиска и аналитико-синтетической переработки источников информации в едином электронном информационном пространстве, методикам подготовки и оформления результатов информационной деятельности музеолога.

Основой для разработки учебника послужили многолетние научные исследования, проводимы на базе Кемеровского государственного института культуры в области электронных информационных ресурсов, медийно-информационной грамотности и информационной культуры. Этим занимаются НИИ информационных технологий социальной сферы КемГИК и кафедра музейного дела. Многолетний опыт реализации учебной дисциплины «Информационная культура личности» при обучении будущих музеологов, а также изучение проблем информатизации и цифровизации музеев позволили обеспечить профилирование данной дисциплины.

Саврушева Маргарита Ивановна

Омск, Россия, savrusheva@mail.ru

Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина

кандидат философских наук

Роль музея миниатюрной книги Омской государственной областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина в формировании интереса к краеведческим знаниям

Музей миниатюрной книги в Омской государственной областной научной библиотеке имени А.С. Пушкина – одно из самых молодых подразделений. Он открылся в декабре 2017 г. Структура музея включает в себя три части. Первая демонстрирует миниатюрные издания, собранные библиотекой в течение всего периода её существования. В ней представлены миниатюрные и малоформатные книги различных книжных издательств многих городов России.

Вторую часть экспозиции составляют экспонаты «омского Левши» Анатолия Ивановича Коненко - обладателя сертификата Книги рекордов Гиннесса. Большинство его микроминиатюрных работ можно рассмотреть под лупой или микроскопом.

Третья часть представляет собой выставочное пространство, где возможна демонстрация необычных экспонатов, связанных с историей Омска и Омской области, а также с личностью омского микроминиатюриста, который являлся одним из инициаторов создания Музея.

Одними из главных направлений деятельности Музея является книговедение и краеведение. В Музее миниатюрной книги Центра краеведческой информации представлены книги советского периода.

Самыми старыми являются издания 1970-х гг., когда появились специализированные редакции миниатюрных книг при московском издательстве «Книга» и Пермском книжном издательстве.

Появлению этих книг в Пушкинской библиотеке способствовал Евгений Михайлович Смирнов (1941–2005), который с 1985 г. работал в Омском филиале Алтайского государственного института культуры и искусств, заведовал кафедрой библиотековедения и библиографии в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Любимым увлечением Евгения Михайловича была миниатюрная книга.

В статье «Омская миниатюрная книга: 1990-е годы», опубликованной в «Вестнике Омского университета» он представил историю создания омской миниатюрной книги. Первой такой книгой он называет «Сказку о царе Салтане» (1989). В 1994 г. деятельность по выпуску миникниг активизировалась, этим занимался целый ряд омских издательств [Смирнов Е.М. Омская миниатюрная книга: 1990-е годы // Вестник Омского университета. 2002. № 3. С. 6–12]. Многие упомянутые в статье книги находятся в фонде Музея миниатюрной книги омской «Пушкинки». Это обстоятельство позволяет изучить историю создания миниатюрной книги в нашем регионе и создать выставочный краеведческий проект «Омская миниатюрная книга».

Необходимо отметить, что разнообразие тематики произведений, напечатанных в миникнигах, позволяет оформлять не только статичные, но и временные экспозиции, в том числе посвященные омской истории. Так, в октябре 2022 г. сотрудниками ЦКИ была подготовлена книжно-иллюстративная выставка «Маленькие книги о «больших» людях омской истории», где в хронологическом порядке выставлены издания, представляющие персоны, связанные с историей Омского Прииртышья. Среди них: И.Д. Бухольц, Ф.М. Достоевский, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, Ч.Ч. Валиханов, М.А. Врубель, Л.Н. Мартынов и многие другие.

Книги, посвященные омской истории, есть и среди произведений Анатолия Ивановича Коненко. Микроминиатюры Анатолия Ивановича Коненко уже давно стали предметом гордости омичей. Его работы известны не только в России, но и других странах. Однако художник именно Омск считает «городом своей силы», источником вдохновения и энергии. Анатолий Иванович украсил музей не только произведениями книжного искусства, но и акварельными картинами, где изображены главные достопримечательности города.

Таким образом, Музей миниатюрной книги ОГОНБ им. А.С. Пушкина играет значительную роль в формировании интереса омичей и гостей города к краеведческим знаниям. Кроме того, представляет немалый потенциал в развитии деятельности по изучению истории региона.

Саркисова Елена Геннадьевна

Краснодар, Россия, gorgorlik93@mail.ru, lik93@mail.ru

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
кандидат культурологии

Музей в культурной жизни современного общества: функциональный анализ

Музей как институт культурной жизни современного общества стремительно трансформируется: меняется не только динамика роста музейной сети, но и появляются новые виды и типы учреждений. Развитие цифровых технологий меняет социокультурный и коммуникативный аспекты музейной деятельности, требуя как обновления форм и направлений работы с посетителями, так и научного осмысления этой сложной системы взаимодействий. Из социального института, сохраняющего и предъявляющего в доступной для восприятия форме музейные предметы, представляющие национальное наследие, музей превращается в социокультурный ресурсный центр, коммуникативную площадку культуровоспроизводящей и просветительской деятельности, позволяющую с наибольшей полнотой реализовать потенциал различных социальных сегментов современного социума.

Музеи в современном обществе стали не только частью локального и регионального культурного пространства, но и значимым субъектом сохранения и поддержания традиционных досуговых практик и генерирования инновационных паттернов современной социокультурной деятельности. Кроме того, они играют важную роль в современной медийной сфере, продуцируя событийные поводы в информационном пространстве, ретранслируя и, что важно, интерпретируя артефакты культурного и природного наследия, наполняя их глубинными социальными смыслами.

Музеи, став важным элементом современной социокультурной жизни общества, трансформировались в коммуникативные пространства полилога с участием музейных работников, ученых и специалистов, гражданских активистов-общественников и посетителей, представляющих различные социально-демографические группы. В сельских поселениях и малых городах музеи становятся активными акторами реализации государственной культурной политики, содействуют вовлечению различных слоев населения в процесс «культурного участия», являются ресурсными основаниями организации и развития туристской деятельности.

Вовлеченный в процессы социокультурной динамики, музей вынужден постоянно развивать различные направления медиативной деятельности, как правило, в визуализированных форматах, что, с одной стороны, расширяет каналы коммуникации и охват потенциальных целевых аудиторий, а с другой – ставит перед музеем новые задачи, ориентированные на разработку визуальных продуктов для массового потребителя, изменяет требования к технологическому обеспечению распространения визуального контента, позволяет открывать для широкой аудитории хранящиеся в фондах музеев музейные предметы как артефакты культурного исторического наследия, обращаться к исторической памяти.

Функциональный анализ трансформации музея как института культурной жизни, а также исследование инновационных музейных практик и коммуникационных стратегий и технологий позволяет сделать вывод, что современные музеи стали подлинными участниками реализации государственной и муниципальной культурной политики, социальными институтами формирования и развития гражданской культуры и гражданского общества, одними из центров распространения инноваций и их адаптации к условиям реалий российской жизни, проводниками в распространении и укоренении современных социальных практик, участниками туристической деятельности и международных кросс-культурных взаимодействий.

Таким образом, трансформация функций современного музея обогащает предметное поле музеологии, что, в свою очередь, открывает новые горизонты развития самого музея. Решение стоящих перед современными музеями задач напрямую связано с теоретическим и практическим осмыслением новых форм музейного функционирования.

Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева по теме «Региональная культура и культурная политика: стратегии развития и опыт позитивных практик Юга России», № ГР: 121021500262–2.

Секретова Людмила Валериановна

Омск, Россия, sekretova.l@mail.ru

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

кандидат педагогических наук, доцент

Социально-культурные формы актуализации народной культуры в современных условиях

Важные события в стране и мире, Указы Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России»; «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей»; «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» усиливают значение актуализации народной культуры. Сложные задачи современности неизбежно требуют от руководителей и специалистов государственных и муниципальных учреждений социально-культурной сферы искать, апробировать и внедрять эффективные социально-культурные технологии, нацеленные на сохранение и трансляцию российских традиционных духовно-нравственных ценностей.

Данные технологии относятся к группам культуро-ориентированных или этнонаправленных технологий. Идейно-смысловое ядро социально-культурных технологий формируется посредством выбора соответствующего содержания, закладываемого в основу этнокультурно-ориентированных

сценариев, проектов и программ, а также путем использования оптимальных средств идейно-эмоционального воздействия и применения организационно-методических форм.

В теории и методике социально-культурной деятельности понятие «содержание» идентифицируется с понятием «ценности». Отсюда следует, что если в содержание социально-культурных проектов и программ включать те или иные элементы народной культуры, то практически автоматически проект и программа примут в свою основу и, стало быть, станут транслировать ценности, связанные с конкретными элементами народной культуры.

Для адекватного восприятия содержания и заключенных в нем ценностей важен правильный выбор соответствующих им организационно-методических форм. Этот выбор можно сделать из множества имеющихся известных форм или попробовать сконструировать новую. Какими могут быть формы презентации народной культуры? Традиционные, современные или инновационные?

В настоящее время широко применяются и традиционные формы, существовавшие еще до XX в. и бытующие до сих пор (например, праздники, обряды, посиделки, вечерки, хороводы, игры, ярмарки и гуляния и др.), и более новые формы, появившиеся и получившие развитие на протяжении XX в. благодаря целенаправленной деятельности специально подготовленных кадров для учреждений культуры, досуга и искусства.

Во второй перечень входит еще больше различных организационно-методических форм, способствующих этнокультурному просвещению и воспитанию. Это детские и взрослые кружки художественной самодеятельности, мастерские и школы декоративно-прикладного искусства и ремесел, клубы и объединения по интересам (национальные, исторические, военно-патриотические, оздоровительные, экологические, краеведческие), фольклорные коллективы, концерты, спектакли, выставки, конкурсы, спортивные и игровые состязания, экспедиции, фестивали, а также телевизионные и радио программы, документальные, художественные и мультипликационные кинофильмы, конференции, круглые столы, семинары, мастер-классы, народные университеты, академии и т. д.

В XXI в. явление глобализации, влияние массовой культуры, ориентация молодежи на зарубежный опыт, распространение в русском языке англицизмов, с одной стороны, и неустанные поиски сотрудников учреждений и организаций социально-культурной сферы «новых» и «инновационных» форм работы с другой, пополнили перечень организационно-методических форм этнокультурной деятельности такими, как «квест», «перформанс», «печа-куча», «айстоппер», «беби-шоу» и др.

Можно ли определить, какая из форм более эффективна? И каковы критерии ее эффективности? Кто может быть экспертом в таком определении? Эти вопросы сейчас находятся на острие внимания работников учреждений социально-культурной сферы и обсуждаются в профессиональном сообществе.

Селезнева Ирина Александровна
Омск, Россия, ir_selez@mail.ru
Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
кандидат исторических наук, доцент

Историко-культурное наследие Сибири: задачи и результаты исследований Сибирского филиала Института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева (к 30-летию филиала)

Основными направлениями научной деятельности Сибирского филиала Российского института культурологии, созданного в 1993 г. и преобразованного в 2014 г. в Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева были определены: изучение динамики социально-культурных и этнокультурных процессов как отдельных территорий, так и Сибирского региона в целом; прогнозирование основных направлений, противоречий и результатов социокультурного и этнокультурного развития Сибири; разработка научных концепций и программ развития городов и территорий Сибири; координация деятельности ученых Сибири и, в целом, России с целью создания более полной научной картины состояния социально-культурной сферы сибирского региона; пропаганда научных знаний через систему образования, СМИ и издания научных и научно-популярных работ; проведение научных экспертиз и участие в разработке целевых программ и проектов, участие в подготовке нормативных, правовых и других документов практического характера. Со временем акценты научной деятельности менялись, но в фокусе исследований всегда оставались проблемы культуры в меняющемся мире.

Научная работа филиала в 2014–2023 гг. сосредоточилась в рамках двух больших направлений. Во-первых, это целостное фундаментальное изучение культуры сибирского провинциального города, а во-вторых, исследование этнокультурного наследия народов Сибири, его актуализации и роли в укреплении российской нации в современных условиях.

Лучше всего широту научных проблем, разрабатываемых сотрудниками филиала иллюстрируют темы, в рамках которых проводились и проводятся исследования: Культура сибирского провинциального города в условиях модернизации; Культурное пространство и социум городов Азиатской России в условиях модернизационных переходов: теория, методология, историография, концептуально-методологические модели и практики исследования; Роль военных в формировании культурного пространства городов Западной Сибири; Личности, сообщества, институты в динамике «местной» культуры; Творческая личность и культурные институты в динамике модернизационных процессов в контексте проблем формирования региональной и локальной идентичности (от в. XX к XXI в.); Досуг как явление культуры: генезис и развитие; Ученые-культурологи и центры культурологических исследований в Сибири; Национальные культуры: тенденции динамики и современное состояние; Национально-культурные

процессы и пути, достижения устойчивого развития в современном мире; Региональные народные традиции и универсальные формы культуры в современном обществе; Изучение памятников истории и культуры Омской области; Проблемы сохранения и изучения культурного наследия Западной Сибири; Информационная инфраструктура сферы культуры сибирского региона; Культурные ландшафты городов Сибири: аксиология, история, практики; Динамика культурной среды сибирского города глазами современников; Культурный ландшафт постсоветского города: особенности формирования и трансформации; Культурная среда современного города: проблемные зоны и ресурсные точки развития; Геокультурная матрица Российской Федерации как новый фактор и перспективный инструмент формирования общероссийской системы сохранения, изучения, популяризации и использования объектов культурного наследия; Историко-культурное наследие как механизм укрепления единства российской нации на приграничных территориях России и Казахстана; Культурное наследие и культурная политика на приграничных территориях России с Центральной Азией.

Филиал известен своей активной культурно-просветительской деятельностью в сфере изучения, сохранения и использования культурного наследия. Научно-практические мероприятия, организуемые филиалом в сотрудничестве с партнерами, являются важными коммуникационными площадками для ученых и практиков, занимающихся исследованием и сохранением историко-культурного наследия России.

Таким образом, Сибирский филиал Института Наследия на высоком уровне выполняет стоящие перед ним задачи, вносит значительный вклад в изучение культурного наследия и определение направлений региональной культурной политики.

Семенов Евгений Владимирович

Улан-Удэ, Россия, sew11@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный институт культуры

кандидат исторических наук, доцент

Изучение культурного наследия города Улан-Удэ во второй половине XX в.

Город Улан-Удэ (до 1934 г. – Верхнеудинск) основан в 1666 г. как казачье зимовье отрядом русских казаков, возглавляемым Гаврилой Ловцовым и Осипом Васильевым. Расположение зимовья, выросшего впоследствии в Удинский острог, на пересечении основных торговых путей в Забайкалье способствовало его быстрому росту, увеличению числа жителей и превращению острога в один из ведущих административных, экономических и культурных центров Забайкалья.

Основная застройка исторической части города, ее историческое ядро, сложилась в XVIII – первой половине XIX в. и включала в себя уникальные образцы церковной и гражданской архитектуры. Многие путешественники

отмечали своеобразие города, интересное расположение и значение для экономического и социального развития Забайкалья.

Создание Бурят-Монгольской АССР и утверждение города Верхнеудинска столицей вновь созданной республики привело к увеличению строительства административных, социально-культурных и жилых объектов. Историческая часть города со временем утратила свой облик, а в 50-60-е гг. XX в. при строительстве новых объектов была уничтожена значительная часть застройки его исторического ядра.

Одним из основных научно-исследовательских центров изучения деревянной архитектуры города становится, созданный в 1968 г. Этнографический музей народов Забайкалья. На территории первого и до настоящего времени единственного на территории Забайкалья музея под открытым небом типа скансен, был сформирован городской комплекс. На сегодня на территории городского комплекса находится ряд объектов традиционной деревянной застройки сибирского города. Значительная их часть была перемещена в музей в результате сноса исторической застройки города и строительства жилых многоквартирных зданий из нагорной части города. Одним из интересных памятников является жилой дом, принадлежавший семье известного верхнеудинскго врача М.В. Танского.

Одним из первых обратил внимание на объекты культурного наследия города Улан-Удэ Людвиг Карлович Минерт (1919–2003). В 1950 г. он прибыл в город на должность архитектора в архитектурное бюро. За пять лет, проведенных им в Улан-Удэ, Л.К. Минерт создал значительное количество объектов и до настоящего времени являющихся украшением столицы республики. Проживая в Улан-Удэ, Л.К. Минерт занялся изучением объектов культурного наследия не только города, но и республики. Результатом его научно-исследовательской работы по исследованию объектов культурного наследия явилась защита кандидатской, а в 1989 г. и докторской диссертации «Архитектура Бурятии с древнейших времен и до начала XX в.». На основе собранных полевых материалов, обследований объектов православной и буддийской архитектуры исследователь подготовил две монографии, которые и на сегодня представляют большой научный интерес и не утратили своей актуальности.

В 1990-е гг. исследование объектов культурного наследия Улан-Удэ продолжил Валерий Константинович Гурьянов (1946–2012), доцент Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (в настоящее время Восточно-Сибирский государственный институт культуры).

В.К. Гурьянов принимал участие в разработке проектов реставрации ряда культовых объектов на территории Бурятии. Наибольший интерес проявлял к изучению деревянной архитектуры исторической части города Улан-Удэ. Исследователь проводил изыскания на базе государственных архивов Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края. В 2001 г. защитил кандидатскую диссертацию «История градостроительства Верхнеудинска: XVII – первая половина XIX в.». По результатам исследования архивных материалов, полевых исследований, работы с

документацией органов охраны объектов культурного наследия В.К. Гурьянов подготовил две монографии, посвященные исторической застройке города Улан-Удэ.

Фундамент, заложенный Л.К. Минертом и В.К. Гурьяновым, позволяет современным исследователям памятников истории и культуры города Улан-Удэ не только продолжать исследование, но и реализовывать ряд социально-значимых проектов по сохранению объектов культурного наследия.

Сиюхова Аминет Магаметовна

Краснодар, Россия, aminsi@mail.ru

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

Майкопский государственный технологический университет

доктор культурологии, доцент

Репрезентация деятельности региональных музеев в цифровой среде

Современная ситуация в развитии общественных отношений в России в полной мере может определяться как стремительное вхождение в фазу информационного общества. Помимо нацпроекта «Цифровая экономика» (2019–2024 гг.), во всех иных проектах одной из приоритетных задач провозглашается необходимость быстрого и широко охватного включения цифровых технологий как в сам процесс развития той или иной сферы, так и в формирование коммуникационных систем между производителями национального богатства (как материального, так и нематериального) и субъектами, его осваивающими. В этом ряду учреждения культуры вообще, и музеи – в частности, не являются исключением. По мнению исследователей, начало внедрения цифровых технологий в музейное дело произошло чуть более четверти века назад, т.е. в конце XX в. Максимально ускорило данный процесс наступление пандемии COVID-19 в 2020 г., когда в результате самоизоляции, а впоследствии жестких ограничений массовых мероприятий, музеи остались на целый год без публики.

Знакомство с научными публикациями на тему цифровизации в музейной сфере показали, что данная проблематика находится только в начале своего освоения. Основная масса статей, а также тематических учебных курсов посвящены освоению методов и средств создания виртуальных музеев. Так, например, анализируются возможности 3D-реконструкции в практике исторических исследований. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» предлагает пройти курсы «Цифровые методы в сохранении и презентации культурного наследия», на которых гарантирует формирование знаний в области сохранения историко-культурного наследия, развития информационной среды и создания виртуальных музеев, архивов и библиотек, создания цифровых копий объектов историко-культурного наследия и пр. Исследователями и практиками акцентируется особое внимание на необходимости сочетания технического и сугубо гуманитарного аспектов создания цифровых объектов в сфере культуры. При этом важной проблемой

остается привлечение публики в реальные музеи, так как только в общении с живыми носителями знаний о культурных ценностях (экскурсоводами, лекторами) возникает сильный эмоциональный отклик на получаемую информацию. В этой связи, информационные технологии могли бы выполнять основу репрезентационной деятельности учреждений культуры, являясь площадкой для размещения в Интернете актуальной информации, которая направлена на потенциальных посетителей.

Сегодня почти каждый музей имеет собственный официальный сайт, а также странички в социальных сетях. Краткий анализ показывает, что существует некоторая разница в качестве цифровых коммуникационных платформ среди конкретных музеев, а также между сайтами и страничками в соцсетях отдельных музейных организаций. Для примера мы проанализировали репрезентацию в цифровой среде двух музеев г. Майкопа – адыгейского филиала Музея народов Востока и Национального музея Республики Адыгея. В качестве критериев оценки сайтов были выбраны такие параметры, как: понятная навигация, количество и содержание вкладок, эстетическое оформление материала, наличие и полнота информации о контактах с администрацией. В рейтинге страничек музеев из социальных сетей рассматривались: регулярность обновления информации, полнота информации, наличие иллюстративного материала (фото, видео), особенности вербального обращения к аудитории, количество подписчиков и фактов обратной связи через комментарии и «смайлики». Исследование показало, что оба музея больше внимания уделяют страничкам в соцсетях, нежели развитию своих сайтов. При этом, следует понимать, что для иногородней публики и потенциальных гостей Адыгеи сайты музеев являются более предпочтительными и надежными для получения информации, чем странички на каналах Telegram или VK, вследствие чего работа с ними не должна быть менее значимой.

Смирнова Татьяна Борисовна

Омск, Россия, smirnovatb@omsu.ru

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

доктор исторических наук, доцент

Сохранение культурного наследия в деятельности национально-культурных организаций

В настоящее время на сохранение культурного наследия большое влияние оказывает деятельность национальных (этнических) общественных организаций – национально-культурных автономий, национально-культурных центров, других общественных организаций, имеющих этническую составляющую в своей работе. Особенно это относится к народам, которые проживают в других государствах, за пределами своей этнической территории. При отсутствии своей территории (и, соответственно – органов власти, отвечающих за национальное развитие), на общественные организации ложится вся полнота ответственности за сохранение и

поддержание идентичности, коммуникацию внутри этнического сообщества, внешнее представительство, образование и культуру – словом, за все сферы, которые при наличии своей территории являются функцией и заботой государства. Другими словами, в условиях отсутствия своей национальной республики, ответственность за сохранение народа лежит на органах самоорганизации.

Наиболее востребованными являются следующие формы работы по сохранению культурного наследия. Во-первых, это этнокультурные кружки – для детей, для пожилых людей, семейные и для всех возрастов. Во-вторых, это проведение традиционных праздников. И, в-третьих, это различные проекты. Чаще всего проводятся мероприятия, посвященные историческим событиям, памятным датам и календарные праздники. Популярны занятия декоративно-прикладным искусством, особенно женское рукоделие и различные поделки к праздникам. Много проводится семейных праздников, фотовыставок из истории семьи или села. Популярны музыкальные коллективы. И настоящий хит в этнокультурной работе – это национальная кухня.

В настоящее время в государствах постсоветского пространства отсутствуют какие-либо специальные комплексные программы, направленные на сохранение объектов культурного наследия национальных меньшинств. В деятельности по сохранению культурного наследия нет координации и общего плана мероприятий. Эта деятельность рассредоточена по отдельным направлениям: формирование музейных коллекций (которые за исключением государственных музеев представляют собой складирование неатрибутированных предметов), проведение этнографических экспедиций (редко – профессионалами), ремонт памятников (без учета их исторической ценности), установка памятных знаков.

Сегодня функцию реального сохранения традиционного наследия выполняют главным образом небольшие сельские музеи, положение которых в большинстве поселений трудно назвать удовлетворительным. Они находятся в слабо приспособленных помещениях, не имеют средств для нормального хранения предметов, не имеют экспозиционных площадей и оборудования. Часто это музеи любительские, общественные, статус их не определен, и вся работа в этих музеях держится на энтузиазме их сотрудников. Главными проблемами сельских музеев являются слабая материальная база, отсутствие учета предметов (за редким исключением нет даже первичного учета), отсутствие перспективных планов развития, реставрационных работ, подготовленных кадров (есть музеи с прекрасными хранителями, но в большинстве случаев сельскими музеями занимаются случайные люди, которые не заинтересованы в данной работе), просто кадров (не хватает людей, нужна помощь самоорганизации, добровольных помощников, молодежи).

Во многом недостатки работы по сохранению наследия связаны с отсутствием методической помощи общественным организациям: многие руководители центров, сельских музеев, обществ и кружков не имеют

специальной подготовки, не проходят курсов повышения квалификации и просто не знают задач, методов сбора и хранения информации, не имеют представления об исторической ценности тех или иных объектов.

В целом следует отметить повышение внимания властей и общества к вопросам сохранения этнокультурного наследия во всех странах. Законов везде принято вполне достаточно, сейчас необходимо разрабатывать конкретные механизмы реализации этих законов и действенные средства контроля за их исполнением. Решить эти проблемы невозможно без привлечения общественных организаций, особенно когда речь идет об объектах, связанных с этнической культурой и являющихся национальными символами. Другими словами, ответственность за сохранение объектов культурного наследия лежит не только на государстве, но и на органах самоорганизации, в том числе и национально-культурных центрах.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00832, https://rscf.ru/project/23-28-00832/

Смирных Ксения Юрьевна

Омск, Россия, mart188@mail.ru

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

Культурное наследие в информационном пространстве российско-казахстанского приграничья (по данным официальных сайтов министерств культуры)

В рамках изучения культурного наследия в информационном пространстве было проведено исследование новостей культурной жизни на официальных сайтах министерств культуры регионов российско-казахстанского приграничья в 2021 г. Научный интерес обусловлен тем, что именно на официальных сайтах Министерства культуры публикуется официальная информация о событиях культурной жизни, культурному взаимодействию стран и процессах в сфере управления культурой.

Для анализа были определены следующие основные направления публикаций: культурное взаимодействие с Республикой Казахстан, мероприятия по сохранению национально-культурного наследия, мероприятия по сохранению исторической памяти.

В основной своей массе новости по вопросам культурного взаимодействия с Республикой Казахстан на сайтах министерств состояли из материалов о конкурсах, конференциях, фестивалях, где принимали участие граждане Казахстана и занимали призовые места.

Деятельность по сохранению национально-культурного наследия касалась праздничных мероприятий, направленных на сохранение и популяризацию традиционной культуры народов, сохранения и развития традиционных промыслов и ремесел, выявления, включения в государственный реестр и каталогизации объектов культурного наследия.

Стоит отметить, что количество новостей, посвященных Великой Отечественной войне, самое многочисленное в разделе сохранения исторической памяти. Новости по увековечение памяти выдающихся людей и значимых событий прошлого, в основном, касались 60-летия первого полета человека в космос и юбилеям главных космических достижений страны. Также мероприятия по сохранению исторической памяти включали в себя деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического воспитания и поддержку краеведческой работы, проектов по исторической реконструкции.

Соколова Алла Николаевна

Краснодар, Россия, professor_sokolova@mail.ru

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

Институт искусств Адыгейского государственного университета

доктор искусствоведения, профессор

Конструирование добрососедства и куначества средствами культуры и искусства

Формирование добрососедских отношений между народами и субъектами России, гармонизация межнациональных и межэтнический отношений – одна из важнейших задач, поставленных Указом Президента РФ в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации». По итогам проделанного нами анализа реализации возможностей отражения и развития практик куначества и добрососедства в современной художественной среде на Северном Кавказе, очевидно, что наиболее масштабным проектом, нацеленным на дружбу и взаимопонимание и финансируемым государством, пока является фестиваль «Мир Кавказу». В настоящее время он требует обновления целого ряда своих составляющих, в первую очередь необходимо вывести научную составляющую его дискуссионных площадок на уровень, отвечающий современным требованиям.

Другие фестивальные проекты, инициированные отдельными пассионариями, даже располагающими определенными рычагами воздействия на общество, имеют локальный характер. Это касается, в первую очередь, фестиваля документального кино «Кунаки», который существует с 2007 г., однако, до сих пор не обеспечен информационным сопровождением и возможностью организовать сколько-нибудь широкий показ лучших работ. Необходимо устранить искусственно возведенную организаторами масс-медиа преграду между реальными достижениями современной отечественной кинодокументалистики и телеаудиторией страны, региона. Ретроспектива наиболее ярких работ фестиваля «Кунаки», начиная с 2007 г. по настоящее время, будет, вне сомнения, полезна как альтернатива штампам «массового телепроизводства», обезличившим поток телепередач, в том числе и на ЦТ. Без открываемой подобными альтернативами возможностей мы не сможем сделать телевидение инструментом воспитания ответственной

гражданской позиции и не справимся с оскудением телепроизводства в целом.

Идею творческого куначества также необходимо поддержать на уровне госпрограмм. Двенадцатилетний опыт, имеющийся в Кабардино-Балкарии, можно распространить на весь Северный Кавказ и даже на другие регионы страны.

Поскольку задача широкого повсеместного распространения дружественных инициатив сегодня является первоочередной для всех уровней организации общественных взаимодействий, мы предложили бы ввести на сайтах многих официальных учреждений, в том числе и учебных заведений, раздел «Содействие добрососедству»: сделать его столь же обязательным, как и присутствующая ныне опция «Противодействие коррупции». Все это позволит в общественном пространстве, в том числе и на Интернет-ресурсах, сфокусировать внимание на том, что объединяет народы, содействуя мирному повседневному сотрудничеству, психологически настраивая людей на общегражданское единство и позитивное отношение друг к другу.

Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Укрепление и развитие гражданской идентичности региональных сообществ как составная часть проекта российской государственности», номер государственной регистрации: 121021500263-9.

Соловьев Андрей Петрович

Россия, Москва, andrey476_85@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

кандидат педагогических наук

Из опыта создания Модельного регионального Стандарта по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния России

Модельный региональный Стандарт разработан в 2023 г. коллективом авторов, являющихся известными учеными, общественными деятелями, юристами, представителями органов власти различных регионов РФ и имеющими прямое отношение к вопросам сохранения историко-культурного наследия.

Проект создания регионального стандарта получил поддержку Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева и направлен на внедрение в различных субъектах РФ современных механизмов сохранения объектов культурного наследия, находящихся в неудовлетворительном состоянии и требующих реставрации (реконструкции).

Основная цель Стандарта – аккумулировать лучшие практики и предложить действенные механизмы направления инвестиций в сферу сохранения историко-культурного наследия, а также сформулировать конкретные изменения в федеральное и региональное законодательство, направленные на привлечение дополнительного финансирования в данную область. Для этого был решен ряд сопутствующих задач: проведен анализ действующего федерального и регионального законодательства, регулирующего особенности участия инвесторов в сохранении ОКН; выявлены конкретные работающие механизмы и практики, привлечения дополнительного частного и государственного финансирования в сохранение ОКН; изучен опыт регионов, которые внедрили дополнительные современные меры поддержки и отобраны лучшие апробированные практики, которые целесообразно использовать в других субъектах РФ; сформулированы предложения по изменению федерального и, в первую очередь, регионального законодательства, которые позволят внедрить новые механизмы по привлечению дополнительного финансирования на сохранение ОКН; предложены принципиально новые и перспективные механизмы привлечения финансовых средств на сохранение ОКН.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, деятельность по сохранению культурного и исторического наследия народа России отнесена к стратегическим национальным приоритетам.

Согласно государственному докладу о состоянии культуры в РФ в 2021 году, в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации зарегистрировано 147 288 объектов культурного наследия. Не секрет, что значительная часть из них находится в неудовлетворительном состоянии, что связано с недостатком государственного финансирования на сохранение ОКН. Подготовленный Модельный региональный Стандарт по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния России – это инструментарий для российских регионов, свод реально действующих практик по сохранению культурного наследия.

Сорокин Алексей Петрович

Омск, Россия, kraeved.ogonb@mail.ru, ap40in@mail.ru

Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина

Деятельность консультативного и общественного советов Министерства культуры Омской области по вопросам сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (2016–2022 гг.)

Доклад посвящён обзору деятельности консультативного совета Министерства культуры Омской области по вопросам сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов

культурного наследия (создан 27 января 2012 г.) и Общественного совета по вопросам культурного наследия (создан 1 августа 2017 г.) как постоянно действующих совещательных коллегиальных органов, образованных в целях содействия Министерству в решении вопросов сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (ОКН) в рамках полномочий, предоставленных министерству федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ. Созданные структуры занимаются предварительным рассмотрением проектной документации по проведению работ по сохранению и приспособлению ОКН (Общественный совет), разработкой предложений по совершенствованию механизма реализации государственной политики Омской области в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны ОКН; рассмотрением обращений юридических и физических лиц об исключении ОКН из единого государственного реестра объектов, об изменении категории историко-культурного значения ОКН, внесении в список вновь выявленных объектов.

Анализируется состав совета, в который входят специалисты в области истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусствознания, реставрации и охраны ОКН, краеведы, архитекторы, эксперты ГИКЭ, представители ВООПИиК и Российского фонда культуры. Проведён обзор деятельности Советов в 2016–2022 гг., отмечены как удачные (в том числе компромиссные), так и неудачные рекомендации, повлиявшие на эффективность работы по сохранению памятников в регионе, предлагаются рекомендации по привлечению общественной экспертизы в данных вопросах, в том числе в области ценностно-категорийной и аксиологической составляющей памятникохранительной деятельности, критериях оценки памятников истории и культуры (а также их недостаточное выявление по сравнению с археологическими и архитектурными). Даны рекомендации по изменению подходов в выявлении и оценке, обоснование необходимости сотрудничества (а не борьбы) за сохранение памятников в треугольнике «собственник – государственный орган – общественность», в том числе с привлечением общественных организаций, научно-исследовательских институтов, институтов социальной памяти (архив-музей-библиотека).

Старостин Алексей Николаевич
Екатеринбург, Россия, alisheria@mail.ru
Уральский государственный горный университет
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
кандидат исторических наук, доцент
Ярков Александр Павлович
Тюмень, Россия, ayakov@rambler.ru
Тюменский государственный университет
доктор исторических наук, профессор

Халяльная оленина: ислам на Ямале

Мусульман на Ямале не было в Средневековье, но элементы исламской цивилизации там присутствовали [Бауло А.В. Средневековые изделия из серебра на севере Западной Сибири: новые находки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. №.1(29). 145–146]. В имперский период мусульманское население немногочисленно. В с. Обдорске (Салехард) в 1897 г. из 500 жителей упомянуто лишь два татарина [Малхасьян А.В., Селезнев А.Г. Татары Салехарда: городская этническая группа на современном этапе // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2003. Вып. 6: Этносоциология. Красный Север, Салехард. С. 10]. С конца 1920-х гг. их стали ссылать, а также вербовать на промыслы. В 1939 г. татар (тогда «основных носителей» исламской идентичности) в округе проживало 1 636 чел. (3,4%). Интервью с рождёнными в 1930-х гг. свидетельствуют: верующие стремились держать пост, накрывали стол на Ураза-Байрам и Курбан-Байрам.

На Ямале благодаря трудовой миграции увеличилась общая численность населения (за 1959–1989 гг. с 62,3 до 494,9 тыс. чел., т. е. в 7,94 раза). Тогда же вырос удельный вес татар – до 5,3 %. Из общего числа браков в 1971–1980 гг. (440), 32,5 % (143), из них 67 % составляли смешанные, а 33 % – моноэтнические [Малхасьян А.В., Селезнев А.Г. Татары Салехарда... С. 15–28]. Традиции заключения межэтнических браков сохраняется, определяя и рост числа «русских мусульман». Анализ переписей 1989–2010 гг. показал, что численность исповедующих или культурно ориентированных на ислам, за 20 лет возросла в 1,6 раза, а их доля в населении округа составила 13,35 %.

Умма разделялась: общины гг. Салехарда, Муравленко, Надыма не вошли в состав Духовного управления мусульман Азиатской части России, а 20.06.2001 г. заявлено о создании Регионального Духовного управления ЯНАО юрисдикции Центрального Духовного управления мусульман. Между РДУМ ЯНАО и окружным казыятом ДУМ АЧР диалог отсутствовал. К тому же действовал и Надымский мухтасибат – подразделение Омского муфтията (ДУМ Сибири). Общины ДУМ АЧР к середине 2010-х гг. ликвидированы, либо перешли в РДУМ. Мечети в полярных условиях становятся важной зоной этнокультурного объединения. Так, местная религиозная организация г. Губкинского носит наименование «Ватан» (с татарского – «Родина»).

Специфика функционирования ислама в условиях Заполярья очевидна. Так, совершение намаза в фиксированное время невозможно на промыслах в условиях непрерывного производства. Вопрос же о халяле разрешили, когда в общинах баранину заменили олениной. Сама умма Ямала полиэтнична. Есть смешанные браки, где супруги остаются в своей вере. Не отмечено конфликтов при совместных обрядах представителей разных мазхабов. Примечательно, что по настоянию властей в новых городах Ямала храмы и мечети строятся рядом, формируя «толерантный» культурный ландшафт. Неоднозначно отношение к неофитам, чьи родственники и знакомые неодобрительно отнеслись к их выбору. На Ямале умма имела лишь

«городской» облик. Затем в пос. Тазовском 20 ненцев – оленеводов стали мусульманами.

По данным проведённого в 2011 г. соцопроса $^{1}/_{5}$ жителей округа считали себя последователями ислама [Квашнин Ю.Н. Современные этнополитические процессы в Ямало-Ненецком автономном округе // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 4/3. С. 101–108]. Это расходится с числом активно верующих. Заметен был рост числа бывших ямальцев, примкнувшим к незаконным формированиям на Кавказе и в Центральной Азии, выезжавших на Ближний Восток [Как встречают россиян, возвращающихся из ИГИЛ // Уральское интернет-агентство. URL: https://ura.news/articles/1036277766]. Истоки этого явления, очевидно, лежат в истории появления общин там, где слабы позиции традиционного («народного») ислама и «укоризненность» мигрантов в новых социальных условиях.

Находясь на северной границе Азии и Европы (отчасти в её составе) Ямал стал к концу XX в. важным источником энергетической стабильности мира. Освоение региона проходит с активным участием трудовых мигрантов, внеся изменения в жизнь и духовные практики. Это привело к новому явлению под названием «Полярный ислам».

При дальнейшем освоении побережья и шельфа арктических морей, развитии Севморпути, строительстве Северного широтного хода всё большая роль будет отводиться безопасности. Поэтому важны как выверенная политика по гармонизации этноконфессиональных отношений, так и сохранение культурных особенностей каждой группы населения, обеспечение прав человека на свободу вероисповедания.

Суворова Наталья Геннадьевна

Омск, Россия,sng19911@gmail.com

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

кандидат исторических наук, доцент

Выставочные и музейные практики переселенческого ведомства в первой трети XX в.

Переселенческое дело в России имело достаточно широкий круг участников и организаторов. Оно объединяло деятельность чиновников различных ведомств и представителей общественных научных и благотворительных организаций, ученых естественных и гуманитарных специальностей. Переселенческое ведомство при этом последовательно и сознательно расширяло (географически и дисциплинарно) сферу научной экспертизы и создавало новые площадки для распространения полученных знаний.

В качестве основных форм научно-просветительской деятельности Переселенческого управления можно отметить такие как разовые командировки чиновников особых поручений, долгосрочные экспедиции с привлечением научных и общественных организаций; системы опытных полей и школ, организация и участие в выставках, создание «научно

обставленных рабочих кабинетов», музеев и библиотек. Признавалось, что научные знания требовались не только для выработки, принятия и реализации управленческих решений, но и для населения, поэтому оптимальным считалось сочетание «академической строгости» и «опытно-показательного» знания. Именно поэтому приветствовались «наглядные» формы знания, доступные не только для образованного общества, удобные для чиновников, но и для самого переселенца.

В поле зрения исследователей попадали, прежде всего, крупномасштабные проекты выставочного движения (Всемирная выставка 1900 г. в Париже, Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная, торгово-промышленная выставка 1911 г. в Омске, Выставка по переселенческому делу 1912 г. в Петербурге), подготовленные с участием Комитета сибирской железной дороги, Московского (Императорского) общества сельского хозяйства и, собственно, Переселенческого управления. Выставочная и музейная деятельность учреждений, занимающихся переселенческим делом, является наименее освещенной. Опыт создания музеев переселенческого дела при учебных заведениях даже в качестве прикладных сюжетов в истории музейного дела или истории учебных заведений не освещался.

Возобновление массового переселения в 20-е гг. XX в. стало причиной организации Переселенческих отделений на землеустроительных факультетах. В широкомасштабном проекте генерального плана колонизации Сибирского края на 15 лет (1926–1941 гг.) в качестве начальных мероприятий предлагалось создание научно-обоснованной переселенческой структуры из административно-экономических центров, научно-исследовательских институтов, развития кооперативно-промыслового инструктажа и «показательных музеев колонизационных районов при Районном переселенческом управлении».

Из задуманного реализовать удалось не многое, в частности, начать подготовку специалистов по колонизации или «колонизаторов широкого профиля» в Сибирском институте сельского хозяйства и лесоводства. С 1928 г. при кафедре переселения и колонизации профессор Н.А. Сборовский начал собирать экспонаты по технике переселенческого дела и его истории. Фонд музея пополнялся с помощью частных пожертвований и личных приобретений. Экспонаты покупались, заказывались и изготовлялись по договорам. Книжная коллекция музея пополнялась за счет личных связей в переселенческом сообществе. Для нужд подготовки специалистов со знанием региональной специфики территорий работники музея делали запросы в местные переселенческие учреждения Казахстана, Средней Азии, Дальнего Востока. Музей планировал расширение площади экспозиции и пространство хранилища под коллекцию из несколько тысяч книг, фотографий, не менее 100 листов карт (топографических, геологических, экономических и этнографических); диаграмм и картограмм; атласов и альбомов, наглядных художественных экспонатов (плакаты, картинно-панорамные); моделей и макетов, инструментов таежного снаряжения; аппаратов и машин.

Сохранившиеся в материалах кафедры акты приемки и освидетельствования материалов музея свидетельствуют об уникальных экспонатах.

Кафедра переселения и колонизации под руководством Н.А. Сборовского проработает до начала 1930-х гг., находясь в составе сначала землеустроительного, а с 1929 г. факультета организации территории Сибирского института организации территории. По всей видимости, экспонаты музея переселения могли попасть в коллекцию современного музея истории геодезии и землеустройства Омского ГАУ. Книжная коллекция кафедры переселения, частично, прослеживается в фондах Научной сельскохозяйственной библиотеки аграрного университета. Опыт создания музейных коллекций переселенческого ведомства фиксирует особое предназначение коллекций, ориентированных на профессионалов и заинтересованных «потребителей» специализированного научного знания. Как ведомственные структуры, они формулировали и презентовали не только техническую сторону переселенческого дела (шире землеустройства), но и определенную идеологию и историю колонизации изначально в профессиональной, а потом и в студенческой среде. Просвещение «широких масс» на этих площадках имело, по преимуществу, практико-ориентированные задачи, связанные с модернизацией сельского хозяйства и «культурной помощью» населению.

Татауров Сергей Филиппович

Омск, Россия, tatsf2008@rambler.ru

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН

кандидат исторических наук, доцент

Концепция создания историко-археологического туристического комплекса «Тарская крепость» в городе Таре Омской области

Проект направлен на создание историко-археологического культурно-туристического центра в Таре – одном из первых российских городов в Сибири, с включением его в единый туристический международный маршрут по территориям России и республики Казахстан. Основанный в 1594 г. город Тара на протяжении двух веков стоял на защите российских территорий и обеспечивал продвижение Российского государства на восток и юго-восток.

Базой для реализации проекта станут результаты и материалы археологических исследований в исторической части города: раскопанные участки территории крепости и острога, где изучено 20 архитектурных комплексов: храмовых, фортификационных, производственных и жилых. Собрано более 10 тысяч артефактов. Итогом выполнения проекта будут историко-археологические реконструкции фортификационной системы города XVII–XVIII вв. – крепостные и острожные стены береговой линии протяженностью более пятисот метров, с восемью башнями разного назначения – проездные, раскатные, «быки».

Предполагается восстановление некоторых храмовых ансамблей, разрушенных в 30 - 50-х годах XX в.: каменных Никольского и Успенского соборов и церкви Параскевы Пятницы. Каменные храмы построены в стиле «сибирского барокко» и являлись шедеврами храмового зодчества России XVIII в. Деревянная Успенская церковь (впоследствии каменный собор) - первый храм в Таре, освящена 15 августа 1595 г. Эта дата сейчас отмечается как день города. Успенский собор предполагается создать в двух вариантах – из дерева и камня.

Проект предполагает организацию двух площадок с музеефицированными археологическими комплексами. Первая – комплекс «Воеводская усадьба» середины XVII в. Будет расположена на территории крепости, в нее войдут пять сооружений: дом-пятистенок, изба для челяди, баня, погреб с надпогребницей, крепостной колодец и фрагменты подходящей к дому деревянной мостовой. В каждой постройке будет воссоздана внутренняя планиграфия и традиционно-бытовое убранство.

Вторая – «Тарский острог», начало XVII – последняя четверть XVIII вв. Расположен на территории острога и состоит из жилых комплексов: двух изб, в которых жили тарчане до пожара 1629 г.; и двух изб, сгоревших в 1785–1786 гг., с реконструкцией внутренней планиграфии и интерьеров в русских сибирских традициях.

Создание таких комплексов позволит показать условия жизни населения сибирского города в XVII–XVIII вв., продемонстрировать системы жизнеобеспечения, домашние занятия и промыслы. Результат выполнения проекта внесет существенный вклад в развитие туристической инфраструктуры Омского региона и Западной Сибири, позволит приступить к созданию нового историко-туристического кластера «Евразийский иртышский меридиан», одной из отправных точек которого станет город Тара.

Тихомиров Константин Николаевич

Омск, Россия, ktikhomirov@gmail.com

Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН

кандидат исторических наук

О возможности экспозиции археологических материалов XVIII –первой половины XX вв. с поселений татар для презентации их культуры (по материалам исследований в Большереченском и Тарском районах Омской области)

Сведения о повседневности населения в конце XVIII – первой половине XX вв., когда в ней проходили мощнейшие трансформации и формировалась современная этнокультурная идентичность населения, практически отсутствуют в исторических источниках. Существующие же единичны и показывают лишь небольшую, крайне фрагментарную ее часть. Не

раскрывают ее и немногочисленные исследования. Особенно катастрофическая ситуация сложилась в представлениях о быте нерусского населения, в частности, это касается западносибирских татар. Путями исправления этого могут стать: широкие археологические исследования их поселений XVII–XX вв., как содержащих наиболее концентрированную информацию о нем; анализ и публикация результатов исследований; популяризация традиционной бытовой культуры, главным здесь должна стать ее экспозиция в музеях.

В течение ряда лет автором было проведено обследование более 50 комплексов западносибирских татар XVII в. – первой половины XX в. Полученные материалы показывают разные стороны быта жителей этих деревень и могут быть использованы для экспонирования.

В с. Большие Туралы Тарского района, д. Большемурлы и Казатово в Большереченском районе и др. было произведено исследование культурных слоев. В результате в первой из них были обнаружены и изучены остатки мечети, и, так же, как и в других, получены небольшие, но представительные коллекции предметов: фрагменты керамических сосудов, металлические предметы, костяные изделия, детали обуви из бересты, круглая бусина из стекла синего цвета, кости животных и др. Они могут наглядно представить разные проявления повседневности. Идеологические представления и архитектурные приемы могут демонстрировать фотографии и остатки старой мечети в с. Большие Туралы.

Систему жизнеобеспечения и питания населения могут иллюстрировать роговая ложка, обломок глиняного грузила от сетей, изделия из тонкой керамики (фрагменты блюдец, заварников, чашек, тарелок и др.), костяные проколки и др. Ложка из рога животного может косвенно указывать на наличие у них в палеодиете жидкой или полужидкой пищи (каш и т. д.).

Полученные коллекции говорят и о домашних промыслах. О домашнем производстве тканей для одежды свидетельствует обломок глиняного неорнаментированного биконического пряслица. Кустарное производство обуви можно продемонстрировать двумя кусками бересты из д. Казатово, со следами двойного шва, являющиеся деталями обуви – запятниками. Подобные изделия встречаются на памятниках (чаще всего могильниках) сибирских татар позднего Средневековья.

У жителей данных поселений существовали составные съёмные украшения. Об этом свидетельствует круглая бусина голубого цвета, диметром 0,8 см. Подобные бусины широко встречаются на памятниках предков татар Западной Сибири с эпохи развитого Средневековья.

Свидетельства социальной стратификации так же получили свое отражение в материалах. В частности, это многочисленная коллекция предметов из фаянса, в том числе, престижного. Имеются также ключи от навесных замков. Кроме того, в части деревень мне местные жители показывали собранные ими коллекции монет середины XVIII – первой половины XX в. Все это говорит о зажиточности жителей и развитых торогово-экономических связях. Полученные коллекции предметов могут

служить прочным основанием для лучшего понимания этнокультурной истории сибирских татар в указанный период.

Таким образом на основе археологических предметов может быть создана экспозиция, знакомящая с широким спектром бытовой культуры одного из самых многочисленных народов Западной Сибири.

Томилов Николай Аркадьевич

Омск, Россия,n.a.tomilov@gmail.com

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН

У истоков Сибирского филиала Российского института культурологии

С конца 1970-х гг. в гуманитарной научной среде Омска заметным явлением стали исследования в культурологии, истории культуры, изучении этнографии народной культуры. Они осуществлялись в основном учеными Омского государственного университета (ОмГУ), Омского филиала Алтайского государственного института культуры, ведущих музеев Омска. Подтверждение увеличению объема омских культурологических изысканий и авторитета омской культурологии нашло отражение в проведенных в 1980-х гг. ряда крупных всесоюзных научных конференций – «Социально-культурные процессы в советской Сибири» (1985), «Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний» (1987), «Национальные и социально-культурные процессы в СССР» (1990).

Такое формирование омского культурологического сообщества привлекло внимание столичных ученых гуманитарной сферы. В 1990 г. председатель Комитета по культуре и искусству Администрации Омской области Н.М. Генова, которая и сама занималась исследованиями по философии и культурологии (сегодня она доктор культурологии) выступила с инициативой открыть в Омске Сибирский филиал Российского института культурологии (РИК) Министерства культуры РСФСР. Руководство института в лице директора К.Э. Разлогова, его заместителей Э.А. Орловой, Э.А. Шулеповой и ученого секретаря РИК В.И. Ломакина поддержали это предложение. Одобрил его и губернатор Омской области Л.К. Полежаев, способствовавший развитию науки в Омске и постоянно опиравшийся в своей деятельности на ученых.

Мне, занимавшему тогда пост проректора по научной работе ОмГУ, предложили возглавить работу по созданию филиала и затем стать его директором. В 1991 г. меня пригласили в Москву в РИК, где на совещании с К.Э. Разлоговым и куратором института от Академии наук СССР академиком-секретарем отделения литературы и языка АН СССР академиком Е.П. Челышевым были намечены основные положения концепции деятельности СФ РИК.

А затем события распада СССР, разразившегося в 1992 г., финансово-экономического кризиса в РФ, как мне казалось, похоронили идею создания филиала. Но в сентябре 1992 г. мне позвонил К.Э. Разлогов с вопросами:

«Что же Вы не приезжаете к нам? И где Ваша концепция филиала?». Кадры ученых для будущего СФ РИК мною уже подбирались. Мое внимание привлек думающий и активный историк Д.А. Алисов, с которым мы и разрабатывали концепцию филиала и вместе дважды – в конце 1992 г. и затем в начале 1993 г. докладывали её на заседаниях Ученого совета РИК. Сибирский филиал РИК был образован приказом № 7 РИКа от 22 февраля 1993 г. В составе приоритетных направлений деятельности СФ РИК основными были обозначены: организация и координация фундаментальных и прикладных научных исследований теории, истории, социологии и экономики культуры, культурного наследия, динамики культурных процессов. Регионом исследования определялась вся Сибирь, отсюда и название филиала Сибирский.

В начале деятельности филиала основной задачей было формирование кадров исследователей. В первые два года на работу были приняты Д.А. Алисов, Ш.К. Ахметова, В.Б. Богомолов, Т.Ф. Ботинкова, П.П. Вибе, Г.Г. Волощенко, Н.М. Генова, Н.В. Греков, М.А. Жигунова, Б.А. Коников, Л.А. Корнажевская, М.А. Корусенко, С.Н. Корусенко, Б.В. Мельников, А.В. Ремизов, В.Г. Рыженко, С.С. Тихонов, Н.Ф. Хилько, Ф.В. Чернышев. На третьем году СФ РИК в его коллектив вошли М.Л. Бережнова, М.Е. Бударин, А.Г. Быкова, Т.Н. Золотова, Н.И. Лебедева, И.В. Лоткин, Н.М. Пугачева, Л.В. Секретова, И.В. Черказьянова. Заметный вклад в науку внесли в первые 10 лет работы филиала и пришедшие в его коллектив несколько позднее О.А. Гайлит, О.В. Гефнер, Ю.Р. Горелова, А.В. Жук, М.В. Зозуля, Н.А. Левочкина, Е.В. Мельникова, Т.М. Назарцева, Г.М. Патрушева, С.А. Рублевская, И.А. Селезнева, Т.Б. Смирнова, В.С. Томилова, С.П. Тучина и др.

В первые десять лет работы филиала было издано 39 монографий и 84 сборника научных трудов, проведено 14 международных, 39 всероссийских и 10 региональных научных форумов. С 1999 г. стал издаваться журнал «Культурологические исследования в Сибири». Он был призван выполнить задачу координировать исследователей Сибири в проведении изысканий в культурологии и смежных научных дисциплинах. Уже в первые четыре года в нем было опубликовано 79 статей ученых из 13 городов (помимо Омска) Сибири (включая отечественный Дальний Восток), а также Казани, Москвы и даже Китая и Монголии.

На проведенной 29 сентября – 3 октября 2003 г. посвященной 10-летию СФ РИК V Всероссийской научной конференции «Культура и интеллигенция России» было констатировано, что Омск за эти годы превратился в крупный культурологический научный центр. Кстати, на эту юбилейную конференцию прибыло немало известных ученых и среди них А.С. Ахиезер, А.В. Голубев, А.В. Квакин, К.Э. Разлогов (все из Москвы), Е.Г. Водичев, В.Л. Соскин (Новосибирск), Е.М. Главацкий (Екатеринбург), М.А. Демин (Барнаул), С.С. Загребин (Челябинск), Г.П. Мягков (Казань), Е.Н. Яркова (Тюмень).

Судьба СФ РИК продолжилась тем, что в 2014 г. он был преобразован в Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института

культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. И сегодня коллектив этого учреждения состоит из высокопрофессиональных ученых и имеет существенные результаты в проведении фундаментальных и прикладных исследований.

Третьякова Елена Юрьевна

Краснодар, Россия, drevo_rechi@mail.ru

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

доктор филологических наук, доцент

Устное народное предание и матрица этнонационального развития в письменные эпохи

При системном рассмотрении факторов, исконно формировавших и веками поддерживавших органику фольклорной традиции этносов, автор работы выявляет единство культурных пластов, которыми обеспечено глубинное родство культур разных народов. Эти пласты даже в чрезвычайно сложном XX столетии подтвердили свою сохранность, возможность восстановления и устойчивой трансляции в полиэтничном культурном пространстве нашей родной страны.

В свете несходства цивилизационных путей показано, что ориентир на природу устного народного эпического предания сохранен в лоне традиции незападных культур; а матрицу воспроизводства наследия западной культуры диктует и поддерживает письменная речевая традиция. С привлечением наблюдений и высказываний мыслителей разных эпох, от античности (Сократ, Сенека) до сравнительно близких к нам веков (идеи так называемой русской школы, начиная в литературе от последователей «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина и пушкинской школы, культурологическая позиция философов-славянофилов, учение Потебни о внутренней форме слова в языке) и современности (У. Эко и др.), автор работы обосновывает гипотезу о наличии двух принципиально различных по своим итоговым результатам типах культурной традиции. Подмена древнейшего типа развития этнических языков, по формуле У>П, типом противоположным, по формуле П>У (где У – закономерности устного овладения родным языком во всем спектре его природных возможностей; П – закономерности, которые задают образцы письменной речи), чревата оскудением национальной языковой традиции и неизбежным «закатом культур».

Причина оскудения, которое прерывает и ставит под угрозу уничтожения качественную трансляцию культурного багажа от поколений прошлого к поколениям будущего, – засилье индивидуализма, позитивизма и, в конце концов, нивелировка всего, что попало под асфальтовый каток «массовой культуры», в конечном итоге - угасание эпического компонента культурного самосознания у новых поколений носителей языка. Сделан вывод о первостепенной значимости освоения памятников народной эпической традиции. Необходима кардинальная перестройка работы наших

медиа, сферы образования и культурно-просветительской работы: следует направить усилия на создание условий для полноценного развития устной составляющей речевой и умственной способности новых поколений – обеспечить поддержку, освоение, устойчивую передачу высшего (эпического) уровня культурно-языковой деятельности.

Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева» по теме: «Укрепление и развитие гражданской идентичности региональных сообществ как составная часть проекта российской государственности».

Триль Юлия Николаевна
Майкоп, Россия, seva.spb72@mail.ru
Майкопский государственный технологический университет
кандидат социологических наук, доцент

Роль культурного наследия в сохранении гражданской идентичности

В России проживает более 190 народов, причем для большинства из них Россия – историческая родина. Поэтому самосохранение и самоутверждение как отдельных этносов и групп, так и больших полиэтнических образований, является актуальной проблемой для современного российского общества.

В последние годы растет убеждение в том, что укрепление гражданской идентичности возможно лишь на пути возвращения к собственным истокам, к культурному наследию нашей Родины, к традиционным ценностям, играющим важную интегрирующую роль в жизни этнических образований. Задача любого этноса – сохранить свою культуру как неповторимое, уникальное явление в мировой истории и, как можно полнее, передать ее потомкам. Кроме того, в современной России каждая этническая группа пытается найти консолидирующие факторы, которые не дадут ей исчезнуть и будут способствовать ее благополучию. Именно поэтому народы обращаются к своему культурному наследию как синтезу наилучших достижений этнической культуры.

Исследователь А.А. Копсергенова определяет культурное наследие как совокупность всех культурных достижений общества, его исторический опыт, сохраненный в арсенале социальной памяти. «Сущность культурного наследия составляют те ценности, которые созданы предыдущими поколениями, представляют исключительную важность для сохранения культурного генофонда и способствуют дальнейшему культурному прогрессу» (Копсергенова А.А., 2008). Сейчас понятие «культурное наследие» включает не только материальные движимые и недвижимые объекты – памятники архитектуры, музейные, архивные и библиотечные фонды, произведения искусства, но и нематериальное культурное достояние, выраженное в родном языке, фольклоре, традициях, праздниках и обрядах, памятных и исторических датах, народных промыслах и ремеслах.

Культурное наследие выполняет функцию хранителя исторической памяти, формирует чувство непрерывности исторического процесса и связи поколений. В результате воздействия культурного наследия на общественное сознание создается и развивается гражданская и этническая идентичность поколения, которому предстоит продолжать устроение общества и государства.

Филимонов Александр Викторович
Омск, Россия, aleks.filimonoff@yandex.ru
Омский государственный историко-краеведческий музей
кандидат исторических наук

Музей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и Нижегородская выставка 1896 г.: проблемы участия и основные результаты

Экспозиционная деятельность представляет одно из ключевых направлений работы музеев. С течением времени неоднократно менялись и совершенствовались критерии и методы отбора экспонатов для выставок, принципы их объединения в коллекции и представления. Исследование процесса формирования провинциальной сети музеев в Российской империи в конце XIX – начале XX в. позволяет выявить основные проблемы, с которыми сталкивались данные учреждения. В рамках доклада предполагается осветить соответствующие вопросы на примере участия музея ЗСОИРГО во Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде 1896 г.

Обсуждение возможности экспонирования музейных предметов на Нижегородской выставке в ЗСОИРГО началось в 1894 г. Весной 1895 г. по согласованию с вице-председателем ИРГО П.П. Семеновым членами отдела в Омске был организован местный вспомогательный комитет степного отдела выставки. После доработки ведущими членами отдела инструкции о подготовке экспонатов в соответствии с местными условиями, начитается просмотр музейных коллекций и, одновременно, в пределах Степного края рассылаются предложения прислать в Омск предметы для выставки.

В течение 1895 г. с мест (в основном, через уездных начальников) поступило множество вещей археологического, этнографического, хозяйственного и иного характера. Особый интерес представляют приложенные к документам списки, в которых, в том числе, указывалась примерная цена для продажи предметов и возможность их пожертвования в коллекцию музея ЗСОИРГО после выставки. В это время отдел сталкивается с первыми проблемами. Документы свидетельствуют о том, что местное население (в особенности, казахское) опасалось отдавать старинные ценные вещи в связи с возможной порчей при их хранении и перевозке.

Подготовленные ЗСОИРГО экспонаты были высоко оценены на выставке 1896 г. Отдел был награжден золотой медалью; ряд учреждений, организаций и отдельных лиц Степного края – серебряными и бронзовыми

медалями. Тем не менее, практически сразу после завершения выставки возникли новые, более серьезные проблемы.

Переписка руководства ЗСОИРГО и уездных начальников дает возможность подробно проследить ход возврата экспонатов Нижегородской выставки владельцам. Особый интерес представляют документы, в которых описывается проблема, возникшая в связи с потерей в ходе перевозок ярлыков на ящиках с экспонатами. В результате значительно замедлилась работа музея: многие предметы возвращались с существенной задержкой или оказались утерянными. Еще одной проблемой стало небрежное отношение при отправке хрупких вещей из Нижнего Новгорода в Омск. В источниках представлены примеры порчи редких предметов.

Повторение отмеченных выше проблем в ходе Парижской выставки 1900 г. побудило членов отдела к более решительным действиям. В течение 1901–1902 гг. были приведены в порядок инвентарные книги коллекций, также обсуждался вопрос о найме консерватора музея. Позднее, в ходе подготовки к Первой Западно-Сибирской выставке 1911 г., ЗСОИРГО стремился не только предоставить экспонаты, но и увеличить свое влияние на организацию мероприятия, в частности, добиться передачи в фонды музея всех приобретенных для экспонирования предметов.

В целом, участие музея ЗСОИРГО в Нижегородской выставке 1896 г. отразило не только результаты почти двадцатилетнего периода его существования, но и проблемы развития, которые были во многом характерны и для других подобных учреждений позднеимперского периода: сложности транспортировки экспонатов, слабую разработку методики работы с ними, недостаточность штата квалифицированных научных работников. В то же время, негативный опыт Нижегородской выставки был отчасти учтен руководством ЗСОИРГО при подготовке к другим подобным мероприятиям и способствовал некоторым положительным изменениям в работе членов организации с музейными коллекциями.

Цыремпилова Ирина Семеновна

Улан-Удэ, Россия, irina161073@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный институт культуры

доктор исторических наук, доцент

Музейное дело Бурятии в трудах современных исследователей

С начала 1990-х гг. изменение методологических подходов, расширение источниковой и информационной базы способствовали формированию качественно нового этапа в изучении регионального музейного пространства. Это нашло выражение как в количественных, так и качественных изменениях.

К позитивным тенденциям современного этапа следует отнести появление диссертационных исследований по музейной проблематике (Г.В. Найдакова, Е.Е. Попова, Е.В. Саяпарова и др.), в которых впервые вводится в научный оборот уникальное культурное наследие, представленное в музейных собраниях Бурятии. Так, за основу эмпирической базы

диссертаций по широкому спектру исследовательских тем – от культурно-исторической интерпретации хуннской торевтики до традиционного хозяйственно-бытового уклада бурят XIX в., бурятской буддийской иконописи конца XVIII – первой четверти XX в. – были взяты музейные экспозиции и коллекции (С.Э. Цыденова, Н.В. Баранкова, А.Ж. Бальжурова).

К безусловным достижениям современной историографии следует отнести появление монографических сочинений, отражающих вопросы становления и развития музейного дела на территории Бурятии с конца XIX – нач. XXI вв. (Бураева С. В., Мишакова О. Э., Саяпарова Е. В., Е.Е. Попова, А.Д. Цыбиктаров). Так, коллективная монография «Музейное дело Бурятии в конце XIX в. – первом десятилетии XXI в.: формирование, развитие и современное состояние» (2012 г.) посвящена развитию и современному состоянию музейного дела Бурятии: рассмотрены предпосылки становления музейной практики в Западном Забайкалье, а также правовые аспекты и музейная политика; проанализированы история музейной сети Бурятии, ее количественно-качественные характеристики, специфические черты и особенности музейной работы региона.

При этом продолжает преобладать тенденция, выражающаяся в том, что большинство современных публикаций посвящено истории и деятельности отдельных музеев (Кяхтинский краеведческий музей им. академика В. А. Обручева, Этнографический музей народов Забайкалья, музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, художественный музей им. Ц. С. Сампилова, музей природы). Как и в предыдущие периоды, исследованием истории, современного состояния и перспектив развития музеев занимаются, как правило, ведущие специалисты и практики музейной работы. Среди ведомственных музеев Бурятии наибольшее освещение получила разносторонняя деятельность музея Бурятского научного центра СО РАН.

Неотъемлемым элементом современного комплексного изучения теоретических аспектов, истории и практики музейного дела, обобщения опыта музейной деятельности стала регулярная организация и проведение научно-практических и научных конференций, форумов, семинаров, школ международного, всероссийского и регионального уровней. К положительным моментам современной музейной практики следует также отнести выпуск музеографических изданий: каталогов, путеводителей, справочников и др., которые способствуют популяризации культурного наследия. Также следует отметить, что в последние годы были подготовлены учебные и учебно-методические издания, в которых нашли отражение вопросы по истории музейного дела.

Говоря об имеющихся результатах в деле реконструкции истории становления, развития и современного состояния музейного дела на территории Бурятии, следует констатировать, что необходим комплексный анализ истории формирования и комплектования музейных коллекций и собраний Бурятии, требует отдельного изучения история и современное состояние ведомственных и общественных музеев (предприятий, организаций, силовых структур и др.). В настоящее время остаются также

недостаточно изученными вопросы организационного, материально-технического и кадрового обеспечения музейной сферы, требует отдельного внимания персонификация музейной отрасли и др. В качестве приоритетных исследовательских задач следует рассматривать объективную оценку осуществления государственной музейной политики, комплексный анализ фондовой, экспозиционной, культурно-просветительской и научно-исследовательской деятельности музеев в историко-культурном контексте. Эти аспекты и определяют перспективы дальнейших изысканий.

Чекалина Людмила Александровна
Омск, Россия, l.a.chekalina@mail.ru
Исторический архив Омской области

Документы личного происхождения в фондах Исторического архива Омской области как ресурс для исследований культурного и природного наследия региона

Одним из интереснейших источников информации о социально-экономическом и культурном развитии территорий, их природном многообразии являются архивные документы личного происхождения. Этот источник имеет свою специфику, отражая исторические события и факты посредством личностного, субъективного их восприятия конкретными участниками или очевидцами, как правило, деятельными людьми, проявившими себя на профессиональном, общественном, научном, творческом поприще. Документы личного происхождения, поступившие на государственное хранение и включенные в состав Архивного фонда Российской Федерации, относятся к национальному достоянию и культурному наследию народов Российской Федерации. В сочетании с документами органов власти, предприятий, учреждений, организаций они позволяют создать более полное, объективное, комплексное представление о процессах, событиях, явлениях, природе, общественном сознании и пр.

На сегодняшний день в Историческом архиве Омской области находятся на хранении 253 фонда документов личного происхождения. Фондообразователи – известные в регионе личности: писатели, поэты, художники, актеры, журналисты, общественные деятели, ветераны войн, краеведы, ученые разных областей знаний, как жившие в прошлом, так и наши современники.

Особую ценность представляют документы личного происхождения дореволюционного периода из архивных фондов историка Сибирского казачьего войска, одного из создателей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества Г.Е. Катанаева, члена ЗСОИРГО И.Н. Шухова, сибирского писателя А.С. Сорокина.

Из источников советского периода следует отметить фонды историков-архивистов Н.В. Горбаня, Н.С. Колмогорова, В.И. Стрельского, историков А.Д. Колесникова и М.И. Бударина, литературоведа Э.Г. Шика, метеоролога В.К. Иванова, фольклориста И.С. Коровкина. Вызывает интерес исследователей самый объемный из фондов документов личного

происхождения (2972 дела) фонд А.Ф. Палашенкова (1886–1971) – учёного, краеведа, этнографа, директора Омского краеведческого музея (1943–1957).

Ряд авторитетных в Омской области персон в настоящее время активно сотрудничает с Историческим архивом Омской области, пополняя его материалами о современной жизни региона, передавая обнаруженные исторические документы, оставляя для потомков свидетельства о своем участии в развитии Омского Прииртышья, защите государственных интересов, развитии отечественной науки, культуры и спорта. Среди них: И.В. Абрамов, Г.Ю. Бородина, С.П. Денисенко, Г.М. Ипатова, И.Л. Коновалов, Н.В. Кравченко, Л.В. Перевалов, В.Н. Панасенков, К.В. Рехтин, Н.П. Салохин, И.И. Таскаев, Г.Н. Татаринова, Е.В. Черненко, А.А. Штырбул и др.

Невозможно переоценить сотрудничество в комплектовании Исторического архива Омской области и вклад в сохранение историко-культурного наследия региона Заслуженного деятеля культуры Омской области, кандидата исторических наук А.В. Ремизова, ныне директора Омской государственной областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина. Его личный фонд формируется с 2006 г. и насчитывает 345 единиц хранения (дел). Помимо документов, связанных с профессиональной деятельностью Александра Викторовича на государственной службе и в качестве руководителя крупнейшей в регионе библиотеки, в нем содержатся материалы, на основе которых создавалась двухтомная монография «Омское краеведение 1930–1960-х годов. Очерк истории», вышедшая в свет в 1998 г. и переизданная в 2018 г.

Кроме того, в 2020–2022 гг. А.В. Ремизов передал в архив интереснейшие собрания материалов и инициировал создание из них отдельных фондов ботаника-флориста Н.А. Плотникова (1898–1994) и краеведа Н.Ф. Чернокова (1891–1968).

В связи с тем, что пополнение Архивного фонда Российской Федерации документами личного происхождения способствует повышению репрезентативности основного массива подлинной информации об историческом прошлом нашей страны, приумножению отечественного культурного наследия и расширению возможностей для проведения научных исследований, данное направление работы следует рассматривать как одно из приоритетных в развитии сотрудничества архивного и научного сообществ.

Черных Александр Васильевич

Россия, Пермь, atschernych@yandex.ru

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН

Нематериальное этнокультурное достояние народов России: предметное поле и проблемы сохранения и актуализации

В исследовании рассматриваются особенности формирования политики и деятельности по сохранению нематериального культурного наследия в России, определяются основные особенности этнокультурного ландшафта России и ее регионов, а также деятельность по выявлению, сохранению и популяризации объектов нематериального культурного наследия, его изучения и документирования, а также подходы к актуализации объектов. Отмечается, что эффективность работы в сфере сохранения объектов нематериального культурного наследия зависит от взаимодействия трех институтов: власти, экспертного сообщества и практиков. Определяется, что работа и проекты в сфере нематериального культурного наследия должны отвечать критериям: традиционный, но современный; архаичный, но модный; содержательный, но с новыми смыслами. В настоящее время в России и в ее регионах идет активная работа по выявлению и каталогизации объектов нематериального культурного наследия, формированию системы работы в этом направлении и осмысление международного и российского и регионального опыта.

Объекты нематериального культурного наследия, как часть этнокультурного наследия территории, обладают ресурсом и для современного развития региона и его брендирования. Многие объекты уже стали визитной карточкой той или иной республики, края, области, района (кубачинское серебро, дымковская игрушка, башкирский курай, скопинская керамика). В то же время следует констатировать, что значительная часть наследия остается известным преимущественно лишь узким специалистам этнографам, фольклористам, этномузыковедам. Сам механизм функционирования народной культуры, которая представляется как система локальных традиций, создает необходимые условия для формирования «своего лица» каждой территории. Локальная традиция предполагает выделенный ареал, включающий одно или несколько поселений, объединенных общностью этнокультурных традиций, сформированных под влиянием природно-климатических, географических, исторических, конфессиональных, социальных и других факторов. В этом контексте для любой территории возможен поиск тех этнокультурных особенностей, которые присущи только данному район. Главная задача при использовании этнической культуры в качестве современного ресурса развития территории представляется в выявлении наиболее значимых и востребованных элементов этнокультурных комплексов и их актуализации.

Главными в выявлении изучении НКН остаются экспедиционные исследования, проводимые в селах и деревнях учеными и практиками. Другим каналом формирования реестра объектов являются описания местных организаций путем непосредственного наблюдения сохраняющихся народных промыслов и ремесел, фольклорных коллективов, праздников и других форм НКН. Несмотря на многолетнюю экспедиционную работу, в настоящее время при планировании экспедиций несколько по-иному расставляются акценты для выявления, фиксации и документирования

объектов НКН. Проводится комплексная фиксация объекта, включающие не только сбор устных сведений, но и фото и видеофиксацию.

При существующих в настоящее время целом комплексе проблем, обсуждение и решение которых предстоит в будущем, насущными общими задачами в сфере нематериально этнокультурного достояния, с нашей точки зрения, являются формирование общественного запроса, активное наполнения федерального реестра и более широкого информационного контента научным знанием, системная совместная и активная деятельность в сфере изучения, сохранения и актуализации нематериального культурного наследия, опыт которой накоплен в последние годы многими учреждениями науки, культуры, образования и общественными институтами.

Шелегина Ольга Николаевна

Новосибирск, Россия, oshelegina@yandex.ru

Институт истории СО РАН

Новосибирский государственный педагогический университет

доктор исторических наук

Базовые институты наследия в современном социокультурном пространстве Сибири

Новые реалии в общественно-политической жизни нашей страны в первой четверти XXI в., связанные с большими вызовами современности, усиливают геополитическую и социокультурную значимостью тренда «культура – наследие – идентичность» на российском и региональном уровнях. К базовым институтам наследия относят музеи, библиотеки, архивы, включенные в процесс взаимодействия и сотворчества триады акторов культурной сферы: государства – общества – человека. Позиции музеев в сфере наследия наиболее полно можно представить в дискурсе музейного мира – динамичной адаптивно-адаптирующей структуры, интегрирующей совокупность пространств: материального (музеи, музейные объекты, музейно-парковые комплексы), интеллектуального (исследовательские институты, проекты, лица, занимающиеся музейной деятельностью, краеведы), коммуникационного (экспозиции, музейные центры, музейная аудитория, интернет-ресурсы, массовые мероприятия, конференции). В 2022 г. принято новое определения музея: «Музей – это некоммерческое, действующее на постоянной основе учреждение на службе обществу, которое изучает, собирает, хранит, интерпретирует и экспонирует материальное и нематериальное наследие. Открытые для публики доступные и инклюзивные музеи способствуют многообразию культур и устойчивому развитию общества. Музеи осуществляют свою деятельность и коммуникацию на основе принципов этики и профессионализма, при участии сообществ, предлагая разнообразный опыт в целях образования, организации досуга, рефлексии и обмена знаниями». Представляется целесообразным проанализировать по данным позициям ресурсы музеев Сибири в современный период и эффективно использовать их для реализации Программы модернизации краеведческих музеев России.

В первые десятилетия XXI в. начинается модернизационное движение по созданию модельных библиотек, приоритетным становится проектно-программный метод организации библиотечной деятельности, важное значение придается решению проблем социальной инклюзии. Энергичная и полезная библиотека всегда ориентирована на потребности общества идет за ними, или предвидит их, не прерывая связи со своими читателями. Это в полной мере относится к инициативе и опыту работы муниципальных библиотек города Омска по проведению экскурсий на территории историко-культурного комплекса «Омская крепость» в рамках проекта «Новая жизнь старой крепости». В настоящее время библиотеки все активнее приобретают черты «мест памяти». Ключевым моментом становится работа по формированию не только вторичной (печатной, библиографической информации), но и сбору первичных материалов, артефактов, становящихся источниковой базой для исследователей, и символически важным элементом исторической памяти для каждого из ее посетителей. Мемориальная деятельность все более становится распространенной в работе общедоступных библиотек. Стремительное распространение электронных форм обработки, а также предоставления информации расширило возможности использования ресурсов и вывело библиотеки – традиционные институты культуры, на новый уровень взаимодействия с государством, обществом, населением Сибири.

В настоящее время, наряду с традиционными архивными учреждениями, в общественно-политической жизни страны и регионов значительную роль играют электронные архивы, расширяющие возможность свободного доступа граждан к интересующим их материалам персонального и регионально-локального или профессионально-ориентированного пространства. Опыт работы Сибирского отделения РАН по созданию и развитию такой формы работы с наследием получил признание на российском и международном уровне. Особое социокультурное значение имеет «Открытый архив СО РАН как система представления, накопления и систематизации научного наследия». В нем имеются фонды непосредственно связанные с культурой жизнедеятельности, клубной жизнью советского Академгородка.

Нам представляется, что актуальная и перспективная деятельность базовых институтов наследия – музеев, библиотек, архивов будет осуществляться в интеграционном пространстве «нового краеведения» и направлена на реализацию обновленных «Основ государственной культурной политики» с учетом особенностей социокультурного пространства, историко-культурного наследия Сибири, на основе теоретических и научно-практических разработок академических институтов и вузов, Сибирского филиала Института Наследия.

Научное издание

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ: ИЗУЧЕНИЕ, МУЗЕЕФИКАЦИЯ, ПРЕЗЕНТАЦИЯ (К 30-ЛЕТИЮ СИБИРСКОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ)

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(г. Омск, 17–18 мая 2023 г.)

Тех. ред.

Подписано в печать